

Материалы для истории Православно-Российского миссионерства

Отчёт Православного Миссионерского Общества за 1892 год¹.

I часть

Состояние в отчётом году денежной, финансовой части Православного Миссионерского Общества. – Число членов Общества. – Члены действительные и почётные. – Личный состав Совета и его деятельность в отчётом году. – Мероприятия, направленные к умножению членов Общества и более широкому распространению сведений о нём среди православно-русского народа. – Обсуждение предложений об открытии Киргизской миссии в Тобольской епархии. – Заботы о приготовлении достойных кандидатов для миссионерского служения. – Отношения Совета к миссионерским учреждениям в Симбирске и Казани. – Вспомоществование со стороны Совета православной американской миссии. – Участие Совета в праздновании 50-летнего юбилея Казанской Духовной Академии.

Минувший 1892 год – двадцать третий со времени открытия в Москве Православного Миссионерского Общества – не может быть отнесён к числу вполне благоприятных лет в жизни сего Общества. Последовало значительное сокращение числа членов его и вместе с тем уменьшение денежных поступлений по тем собственно статьям прихода, которые составляют один из самых важных и постоянных источников для покрытия значительных расходов Общества. Это явление объясняется бедствиями неурожая и эпидемической болезни (холеры), от которых в минувшем году пострадала значительная часть России и которые указали общественной и частной благотворительности иное направление, стоящее в самой тесной связи с вышеупомянутыми бедствиями. Но, с другой, стороны, благодаря значительным экстраординарным поступлениям в кассу Совета Общества, общий итог прихода сумм за минувший год показывает даже некоторое увеличение их, сравнительно с предшествовавшими годами. Вообще положение денежной, финансовой части Православного Миссионерского Общества за отчётный год представляется в следующем виде:

I. От 1891 года оставалось. . . 993,683 р. 81 $\frac{3}{4}$ к.
II. В 1892 году поступило на приход. . . 335,920 р. 49 $\frac{3}{4}$ к.
III. Всего в 1892 году было на приходе вместе с остатком. . .
.1.329,604 р. 31 $\frac{1}{2}$ к.

В 1892 году поступило в расход. . . 231,736 р. 86 $\frac{1}{4}$ к.

Затем к 1893 году остаётся. . . 1.097,867 р. 45 $\frac{1}{4}$ к.

В сей остаточной сумме заключается:

а) капитала неприкосновенного. . . 523,704 р. 59 к.

б) „ запасного. . . 339,387 р. 22 $\frac{1}{2}$ к.

в) „ расходного общего. . . 145,616 р. 62 $\frac{3}{4}$ к.

г) „ расходного специального. . . 89,159 р. 1 к.

Что касается числа членов Общества, то число сие простирается до 13,034 лиц. Сравнительно с предшествующим годом, здесь произошло уменьшение на 980 членов. Члены Православного Миссионерского Общества принадлежат к самым разнообразным званиями и состоянию, но преобладающим элементом до сих пор остаётся духовенство.

Вот как, например, группируются по сословиям 1,427 членов Миссионерского Общества в Полтавской епархии. Высокопоставленных лиц военного и гражданского ведомства 12, дворян 228, потомственных почётных и личных граждан 18, купцов 58, мещан 29, казаков и крестьян 315, лиц духовного звания 760, церковно-приходских школ в лице своих законоучителей 5 и 2 земских народных училища в лице своих учителей. При этом из 1427 — 1075 лиц мужского пола и 352 женского.

Почётными членами Общества состоят: Его Императорское Высочество, Московский Генерал-Губернатор Великий Князь Сергей Александрович и Супруга Его Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Фёдоровна, генерал от инфanterии, член Военного Совета, генерал-адъютант Г. А. Колпаковский, высокопреосвященнейшие —Иоанникий, митрополит Киевский и Галицкий и Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский, и дочь коллежского асессора А. Г. Товарова.

По уставу Православного Миссионерского Общества, заведование всеми делами сего Общества принадлежит Совету,

имеющему в Москве постоянное местопребывание и Епархиальным Комитетам.

В отчётном году Совет Миссионерского Общества понёс чувствительную потерю в лице двух своих членов — протопресвитера Большого Успенского собора Н. А. Сергиевского, скончавшегося 28 июня 1892 года и настоятеля Покровского миссионерского монастыря, о. Архимандрита Марка, скончавшегося в Киеве 22 декабря того же года, в звании наместника Киево-Печёрской лавры. И тот и другой член несколько лет сряду состояли, по избранию Совета, членами Комиссии, обычно, три раза в год ревизирующий суммы Совета, причём к возложенному на них поручению они всегда относились с полным усердием и добросовестностью. Затем состав Совета до конца отчётного года оставался следующий: председатель — высокопреосвященнейший Леонтий, митрополит Московский и Коломенский, Первым помощником председателя, по его назначению, был преосвященнейший Александр, Епископ Дмитровский, Викарий Московский, а вторым помощником председателя, по избранию общего собрания 17 мая 1892 года, его сиятельство граф С. В. Орлов-Давыдов.

Членами Совета, по избранию того же общего собрания 17 мая, состояли: протопресвитер Большого Успенского собора Н. В. Благоразумов, протоиерей И. Н. Рождественский, протоиерей А. М. Иванцов-Платонов, заслуженный профессор Императорского Московского университета, тайный советник Г. А. Иванов, тайный советник Г. В. Грудев, коммерции советник А. К. Трапезников (он же и казначей Совета) и потомственный почётный гражданин В. Д. Попов; по назначению председателя: Преображенской, в Пушкарях, церкви священник А. В. Никольский, (он же заведующий письменною частию), Троицкой, на Шаболовке, церкви священник В. Ф. Руднев и коммерции советник П. П. Сорокоумовский. Делопроизводителем состоял диакон А. Соколов.

Собрания Совета происходили в отчётном году 23 января, 24 и 27 февраля, 7 марта, 11 и 29 мая, 31 августа, 30 октября и 18 декабря. Большим разнообразием отличались дела,

подлежавшие рассмотрению и обсуждению Совета и с разных сторон обнимавшая жизнь и деятельность Миссионерского Общества. Сюда прежде всего принадлежат дела, имеющие ближайшее непосредственное отношение к финансово-хозяйственной части, каковы, например, рассмотрение актов ревизионной Комиссии, свидетельствовавшей суммы Общества в Московском его отделении, суждения о способах выгоднейшего помещения избытка кассовой наличности в те или другие процентные бумаги и т. д. С другой стороны, Совет озабочен был своевременною рассылкою по епархиям подписных листов и воззваний с приглашением к пожертвованиям в пользу Общества, а также отчётов сего Общества за 1891 год, представляющих обстоятельные сведения о жизни и деятельности Миссионерского Общества и миссий в указанном году. Не останавливаясь пред значительными издержками на печатание отчётов, воззваний, надписей к сборным блюдам, подписных листов и проч., Совет питает твёрдую уверенность в том, что эти издержки с избытком вознаградятся, хотя и не вдруг и не сразу, — лишь бы тут достигаема была ясно намеченная цель возможно широкого ознакомления православно-русского народа с отечественным вероисповедничеством. В тех же видах привлечения общественного внимания и сочувствия к православно-российскому вероисповедничеству Советом задумано было издание собственного печатного органа, под названием: «Православный Благовестник». Указом Св. Синода от 26 октября 1892 года за № 4304 было разрешено издание сего журнала с тем однако условием, «чтобы расходы по изданию отнесены были на счёт частных пожертвований на сей предмет, а также на счёт подписных на журнал денег, помимо средств Миссионерского Общества, имеющих специальное назначение». Редактором нового миссионерского журнала утверждён Святейшим Синодом член Совета Православного Миссионерского Общества, заведующий письменною частию, Преображенский, в Пушкарях, священник А. В. Никольский. Здесь, при упоминании об условиях, в которых должен был начать своё существование «Православный Благовестник»,

нельзя не выразить глубочайшей благодарности почётному члену Православного Миссионерского Общества высокопреосвященнейшему Владимиру, архиепископу Казанскому и Свияжскому, помощнику председателя Совета, его сиятельству графу С. В. Орлову-Давидову, а также о. Настоятелю и братии Покровского миссионерского монастыря, которые, с живейшим сочувствием встретив мысль о зарождающемся миссионерском журнале, при фактическом осуществлении сей мысли оказали редакции журнала значительную материальную помощь.

Почти одновременно с обсуждением предложений об издании миссионерского журнала Советом был разрешён вопрос о Киргизской миссии в пределах Тобольской Епархии, переданный св. Синодом на рассмотрение Совета, вследствие ходатайства пред Св. Синодом Преосвященнейшего Тобольского Иустина о скорейшем и благовременном открытии таковой миссии во вверенной ему Епархии. Мысль о православной миссии среди киргизов давно уже сознаётся как одна из важнейших церковно-государственных потребностей, но по разным причинам эта мысль до самого последнего времени не могла получить осуществления даже в малой мере и самом скромном виде. Новую Киргизскую миссию в Тобольской Епархии Советом Православного Миссионерского Общества предположено организовать сначала в составе лишь трёх станов, с ежегодным употреблением на содержание их 4470 рублей из средств Общества. Таким образом с присоединением четырёх станов, действующих среди киргизов Томской Епархии, вся Сибирская, Православно-Киргизская миссия в настоящее время ограничивается лишь семью миссионерскими станами и небольшим количеством миссионеров, призванных распространять Евангелие по огромнейшим киргизским степям. С другой стороны, занятие и этих немногих миссионерских вакансий отчасти затруднено, по крайней мере для Тобольской Епархии, отсутствием достаточно опытных и миссионерски-образованных лиц. И вот для того, чтобы по возможности устранять неблагоприятные последствия для миссионерского дела, проистекающие от неимения достойных кандидатов для

занятия миссионерских должностей, Совет Православного Миссионерского Общества с самого учреждения миссионерских курсов при Казанской Духовной Академии (1889 г.) постоянно имел на сих курсах своих стипендиатов, избирая их из лиц благонадёжных по своим умственным и нравственным качествам, обнаруживающих при том живое влечение к миссионерскому служению.

В настоящее время двое из таких стипендиатов священник Елисеев и г. Королёв благоуспешно трудятся в миссиях Томской губернии, один — г. Бордычевский в нынешнем году окончил своё миссионерское образование и ожидает назначения на миссионерскую службу, а четверо — гг. Иваницкий, Шишкин, Алексеев и Коммисаров ещё продолжают свои учебные занятия на вышеозначенных курсах.

Кроме стипендиатов собственно на миссионерских курсах Совет имеет ещё одного стипендиата (г. Одигитриевского) в числе студентов Казанской Духовной Академии, который обнаруживает очень хорошие успехи в занятиях миссионерскими предметами и в настоящее время перешёл уже на четвёртый академический курс. Но, обеспечивая себе, на случай надобности, контингент таких лиц, которые здесь или там могли бы, по назначению Совета, выступить на проповедническое служение и с достаточною пользою проходить его, Совет Православного Миссионерского Общества в тоже время с особым вниманием относился к миссионерским школам и энергически поддерживал эти постоянные миссионерские учреждения, посредством которых несомненно достигаются прочные и благотворные результаты очень важного, церковно-государственного значения. В отчёмном году было рассмотрено несколько новых ходатайств об оказании пособия вышеупомянутым учреждениям и все эти ходатайства были признаны вполне резонными и уважительными. Было вновь ассигновано: 320 рублей на постройку здания для миссионерской Альманчиковой школы в Симбирской Епархии и устройство помещения для учителя Балабаш-Баишевской школы в той же Епархии, 1000 рублей на предположенные к открытию башкирские школы в Оренбургской

Епархии и 2700 рублей на содержание женской чувашской школы в Симбирске. К этой школе, просуществовавшей на частные и случайные пожертвования 15 лет, Совет не мог не отнести с особенным сочувствием в виду той, уже доказанной опытом громадной пользы, какую может принести для тёмной чувашской среды христиански-просвещённая женщина, в каком бы качестве ей не пришлось действовать в этой среде. Независимо от сего, Советом в отчётном году ассигновано было 3000 рублей на усиление (посредством школ) миссионерско-просветительной деятельности в Казанской Епархии. Делая эту значительную ассигновку ко времени 25-тилетия Братства Св. Гурия, которое руководит в Казанской Епархии миссионерским делом, Совет хотел фактически выразить, как высоко он ценит миссионерско-просветительскую деятельность Братства, достигшую столь блестящих результатов в минувшее двадцатипятилетие.

Вообще оказывая, в меру средств своих, материальную поддержку тем или другим миссионерским учреждениям, Совет Православного Миссионерского Общества при этом обращал особое внимание на результаты, достигаемые деятельностью сих учреждений и в тех случаях, когда этими результатами не оправдывались в достаточной степени денежные затраты Общества, немедленно прекращаема была, — по распоряжению Совета, дальнейшая выдача денежных пособий подобного рода учреждениям. К числу таких учреждений, по обстоятельствам и с течением времени утративших своё первоначальное значение и назначение, принадлежит существовавший в Казани с 1875 года Частный Миссионерский Приют, который был закрыт в конце отчётного года, по постановлению Совета 1892 года 18 Декабря.

В должном соответствии с заботами Совета о наиболее производительном употреблении денежных средств Миссионерского Общества стоит также назначение 2000 рублей на удовлетворение одной из самых настоятельных нужд нашей Американской миссии — на построение храма в г. Джуно, в северной Америке, для Индейцев — Колош, среди которых некогда подвизался в трудах Евангельского благовестия

знаменитый Иннокентий, впоследствии Митрополит Московский. К сожалению, по недостаточности своих средств и в виду § 6 Устава, Совет должен быть отклонить ходатайство Преосвященного Начальника Американской миссии Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского, о принятии вверенной ему миссии под покровительство и попечение Православного Миссионерского Общества.

В отчёмном году совершились юбилейные события, в которых Совет Миссионерского Общества не мог не принять участия, как в событиях, по своему значению весьма близких к сему Обществу: столетняя годовщина со дня рождения основателя Алтайской миссии архимандрита Макария Глухарёва (8 ноября 1892 г.) и пятидесятилетний юбилей Казанской Духовной Академии (21 сентября 1892 г.). Этой Академии, при самом основании её, усвоен характер миссионерской Академии, как охранительницы и насадительницы православия на Восточных окраинах России, где обитают сотни тысяч инородцев, доселе упорно держащихся магометанского лжеверия или языческого суеверия. И Казанская Духовная Академия, в течение минувших 50 лет, доблестно выполняла указанное ей Промыслом особенное своё назначение, высоко держа знамя Православия. Имея это в виду, Совет Православного Миссионерского Общества нарочито командировал, в качестве депутата, на Академический юбилей одного из своих членов священника А. В. Никольского, которому было поручено представить Академии от Совета икону преподобного Сергия и кроме того, приветствовать её особым адресом².

Что касается участия Совета Миссионерского Общества в другом, указанном выше юбилее, то оно носило исключительно церковно-молитвенный характер. В самый день сего юбилея помощником председателя Совета, преосвященнейшим Александром, епископом Дмитровским, была совершена в Богоявленском монастыре, в присутствии членов Совета и многочисленной посторонней публики, заупокойная литургия и вслед за нею панихида о упокоении души приснопамятного о. Архимандрита.

II часть

Число Епархиальных Комитетов Православного Миссионерского Общества и их деятельность в отчёмном году. — Меры, принятые председателем Кишинёвского Комитета к умножению в Кишинёвской епархии членов Миссионерского Общества и увеличению сборов в пользу сего Общества. — Особенно — благоуспешная деятельность Полтавского и С.-Петербургского Комитетов. — Перечисление комитетов, в которых в отчёмном году последовало увеличение или уменьшение членов Общества и сборов в пользу него.

В отчёмном году число местных органов Миссионерского Общества, или Епархиальных Комитетов оставалось прежним, ограничиваясь 41 Комитетом. Не открыты доселе Комитеты Миссионерского Общества в епархиях: Архангельской, Холмско-Варшавской, Виленской, Волынской, Курской, Олонецкой, Пензенской, Псковской, Тульской и Ставропольской. Что касается деятельности уже открытых Комитетов Православного Миссионерского Общества, из которых некоторых в отчёмном году вступили в третье десятилетие своей жизни, то деятельность эта, состоящая главным образом в распространении среди православно-русского народа сведений об отечественном веропроповедничестве — его целях, задачах, нуждах, современном положении и проч., а также в собирании денежных средств, столь необходимых для его поддержания и дальнейшего развития, сопровождалась в разных епархиях, неодинаковыми результатами как относительно сборов в пользу Миссионерского Общества, так и числа членов его, записавшихся в Епархиальных Комитетах. Есть, напр., епархии с миллионным, коренным православно-русским народонаселением, Миссионерские Комитеты которых имеют в своих списках лишь тридцать-сорок лиц, внесших в Комитет по три рубля и тем приобретших право действительных членов означенного Общества... С другой стороны, не подлежит сомнению, что в епархиях, в которых председатели Комитетов

относятся с живым, сердечным интересом к делу отечественного благовестничества, примечается благоуспешность сборов на это святое дело, а равно и постепенное увеличение числа членов Миссионерского Общества. В этом отношении заслуживает того, чтобы быть особо отмеченным следующий факт, занесённый в отчёт по Кишинёвскому Епархиальному Комитету за минувший год. В заседании Кишинёвского Комитета, происходившем 24 января отчётного года, было заслушано предложение председателя Комитета о том, что число членов Миссионерского Общества из лиц Кишинёвской епархии весьма незначительно (в 1891 году 75 членов) и что сборы в пользу Общества поступают в Комитет несвоевременно, а потому он находит полезным обратиться к оо. Благочинным Кишинёвской епархии с просьбою принять меры к тому, чтобы духовенство епархии, в видах привлечения большего количества членов и жертвователей, разъясняло прихожанам цели и задачи Миссионерского Общества в поучениях, приглашало к пожертвованиям членов причта, старост церковных и известных благотворительностью лиц, кроме того — просит благочинных своевременно высыпать сборы в пользу Общества. Единогласно принятное Комитетом это предложение председателя сопровождалось письменными (от его имени) отношениями к оо. Благочинных Кишинёвской епархии с просьбою оказать возможное с их стороны содействие Комитету в настоящем случае. Как и следовало ожидать, результатом вышеуказанной простой и практической меры было увеличение, сравнительно с 1891 годом, членов Миссионерского Общества по Кишинёвскому Комитету на 87 лиц и пожертвований в пользу Общества на 503 руб. 19 коп.

Полтавский Епархиальный Комитет с каждым отчётным годом представляет новые и очевидные доказательства того, каких прекрасных результатов могут достигать Епархиальные Комитеты в своей деятельности, руководимые председателями, глубоко понимающими великое церковно-государственное значение отечественного миссионерства и всею душою сочувствующими его успехам. В самом деле, несмотря на то, что бедствие неурожая и холеры коснулись в минувшем году и

Полтавской епархии, обстоятельство это не повлияло неблагоприятно на доходы Комитета и численность членов Миссионерского Общества в сей епархии. В отчёмном году по Полтавскому Комитету числится 1427 членов, из которых вновь прибавилось 87 членов. Вместе с тем заметно увеличились в отчёмном году доходы Комитета, возросшие к 1 января 1893 года до 17,593 руб. 38 коп. Нельзя здесь пройти молчанием того, что отчём Полтавского Комитета, отмечая факт увеличения членов Миссионерского Общества по Полтавскому отделению, поставляет этот факт в тесную связь с особенным усердием 52 членов, трудом и влиянием которых было приглашено 1,130 членов. Пример достойный подражания!..

С.-Петербургский Комитет в отчёмном году также продолжал с прежнею энергией и прежним успехом трудиться над выполнением тех задач, которые указаны Епархиальным Комитетом Уставом Миссионерского Общества, в широкой мере пользуясь помощью, какую уже несколько лет оказывают сему Комитету торжественные общие собрания членов его, с чтением на сих собраниях об отечественном миссионерстве в разных его отношениях. Таких собраний, отличавшихся особенным многолюдством, было три — 23 февраля, 8 марта и 29 ноября. На этих собраниях записалось 263 члена и была собрана значительная сумма пожертвований в пользу Миссионерского Общества. Одно из вышеупомянутых торжественных собраний было приурочено к воспоминанию столетней годовщины со дня рождения знаменитого алтайского миссионера, о. Архимандрита Макария. В этот день раздано было присутствовавшим за литургией в Казанском соборе и вечером на общем собрании множество брошюр, листков и проч., знакомящих с жизнию великого подвижника на поприще православного благовестничества. Не излишне заметить здесь, что Комитетом, нарочито, в виду этого особо знаменательного дня, были изданы следующие книжки: 1) «Архимандрит Макарий, основатель Алтайской духовной миссии» и 2) «Жизнеописание архимандрита Макария». Сост. М. Макаревский. Спб. 1892 г. Что касается общего количества доходов по С.-Петербургскому Комитету за отчёмный год, то доходы сии возросли до 19,459

руб. 57 к. Но кроме Полтавского и С.-Петербургского Комитетов, резко выделяющихся среди других Комитетов своею особенно благоуспешною деятельностью на пользу Миссионерского Общества и отечественных миссий, некоторое увеличение доходов и числа членов Общества в отчётном году усматривается в Епархиальных Комитетах: Владимирском (прибавилось 20 новых членов), Кишинёвском (87 членов), Самарском (16 чл.), Смоленском (14 чл.), Якутском (7 чл.) и Тверском (6 чл.). Этими увеличениями однако не могут быть вознаграждены те чувствительные потери и в количестве членов и в денежных поступлениях, какие Миссионерское Общество понесло в отчётном году в двух только Комитетах: Одесском и Харьковском. В первом из сих Комитетов убавилось, сравнительно с предшествующим годом, 415 членов и 5654 р. 39 коп. доходов, а во втором — 130 членов и 2180 руб. 86 к. Уменьшение в численности членов и доходов встречается, хотя в меньшей степени, в Комитетах: Каменец-Подольском (убав. 16 членов), Тобольском (171 чл.), Пермском (21 чл.), Витебском (8 чл.), Уфимском (8 чл.), и Енисейском (50 членов). Как выше было замечено, это печальное явление преимущественно объясняется неурожаем и эпидемией минувшего года, но, без сомнения, нечто надобно отнести здесь и на долю недостаточно усердного и внимательного отношения к обязанностям по сбору пожертвований в пользу Миссионерского Общества, которое обнаруживали в иных Епархиях некоторые лица из приходского духовенства³.

III часть

Денежные поступления в Совет Православного Миссионерского Общества в обеспечение членских взносов и по духовным завещаниям. Наиболее крупные из сих поступлений. Пожертвования, сделанные лицами Царствующего Дома. Пожертвование А. Г. Товаровою дома в г. Москве на нужды Алтайском духовной миссии. Пожертвования в пользу миссий Св. Иконами, книгами и пр. сделанные игуменом Афонского Пантелеимонова монастыря, архимандритом Андреем. Другие вещевые пожертвования и рассылка их по миссиями.

В отчётном году, по милости Божией, находились щедрые жертвователи на святое дело распространения православной веры между неведущими истинного Бога.

Отметим здесь наиболее крупные пожертвования. Сюда прежде всего принадлежат жалуемые от членов Императорской фамилии: Ея Императорского Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны 50 р. и от имени Его Императорского Высочества, в Бозе почившего Великого Князя Николая Николаевича Старшего 50 р. Далее 2) следуют пожертвования в неприкосновенный капитал Православного Миссионерского Общества, сделанные в обеспечение членских взносов: 3) Высокопреосвященнейшим председателем Православного Миссионерского Общества, Леонтием, Митрополитом Московским и Коломенским 500 р., 4) почётным Членом Православного Миссионерского Общества, Высокопреосвященнейшим Владимиром, Архиепископом Казанским и Свияжским 300 рублей, 5) помощником председателя Совета Православного Миссионерского Общества, Преосвященнейшим Александром, Епископом Дмитровским 100 р., 6) Преосвященным Тихоном, Епископом Можайским, Викарием Московским 100 р., 7) настоятелем Свято-Николаевского первоклассного, в местечке Шаргороде, Подольской епархии, монастыря о. Архимандритом Иоанном 2600 р., 8) Ставропигального Соловецкого монастыря

настоятелем, архимандритом Варлаамом 100 р., 9) Харьковской епархии, и уезда, села Гиевки священником о. Евгением Чекаловым 5000 р., 10) Гефсиманским скитом (Моск. Епархии) 200 р., 11) священником Курской епархии, села Захаркина В. Косминским 100 р., 12) священником Московской епархии, села Гвоздни, д. И. Кудрявцевым 75 р. 13) Г. З и И. М. Петровыми 300 р., 14) экономом Киевской Духовной Академии А. Устиновым 100 р., 15) вдовою действительного статского советника М. В. Шатиловой 100 р., 16) врачом В. В. Никулиным 100 р., 17) Е. А. Фаворскою 100 р., 18) В. С. 200 р., 19) Н 200 р., 20) крестьянином С. А. Чистяковым 100 р. и 21) Ю. В. Гольдберг 75 р. Наконец 3) должны быть отмечены следующие значительные поступления по духовным завещаниям: 22) кавалерственной дамы М. М. Киселёвой 29,000 р., 23) почётного члена Православного Миссионерского Общества, бывшего Московского генерал-губернатора, князя В. А. Долгорукого 2,000 р., 24) Коломенского мещанина В. А. Митрофанова 1,000 р., 25) крестьянки Ф. М. Поветкиной 440 руб. 24 к., 26) генерал-майора А. К. Берхман 2,000 р. и 27) коллежского советника Г. С. Горского 1,000 р. Кроме того в пользу Общества было получено: 28) от М. Ф. Морозовой 500 р. и 29) от Мариупольского мещанина К. П. Данилова 105 руб. Здесь нельзя также не упомянуть о двух крупных пожертвований в пользу Православного Миссионерского Общества, поступивших в отчётном году в С.-Петербургский Епархиальный Комитет: одно из сих пожертвований, в количестве 2,100 руб., сделано протоиереем И. И. Сергеевым (Кронштадским), другое же в 5 тысяч руб. было прислано из Москвы от некоего «многогрешного Петра».

Отчётный год должен быть отмечен в летописях Миссионерского Общества как особо достопамятный в том отношении, что в сем году Миссионерское Общество вступило в первый раз в обладание крупною недвижимою собственностью, перешедшую к нему посредством дара. Дочь коллежского асессора Александра Григорьевна Товарова, проникнутая святою ревностию к распространению веры христианской между язычниками и пламенно желая облегчить, хоть отчасти, те

великие материальные лишения и невзгоды, которые претерпевают наши отечественные веропроповедники на поприще своего многотрудного делания, принесла в дар Православному Миссионерскому Обществу на нужды Алтайской миссии собственный свой (в Москве) дом, стоящий более трёхсот тысяч рублей. Избранная за такое крупное пожертвование в почётные члены Православного Миссионерского Общества, г-жа Товарова в то же время удостоилась получить и Высочайшую благодарность Августейшей покровительницы Общества, Её Величества Государыни Императрицы.

В отчётном году в Совет Миссионерского Общества и Епархиальные Комитеты поступило не мало пожертвований вещами, иконами, книгами, крестиками и носильным платьем, которые своевременно были отправлены в миссии и, без сомнения, оказались для них весьма благопотребными. В Забайкальскую миссию было отправлено: 6 икон Божией Матери, 2 иконы Спасителя, одна икона Святая Троица, 1 св. Димитрия Ростовского, 1 св. Михаила Малеина и муч. Александры, три коробки крестиков металлических с ленточками, 10 пар воздухов из разной материи, 1 пелена на престол, крест и Евангелие бронзовые, 4 священнических облачения, 2 диаконских, три подrizника, два пояса, двое поручей, набедренник, 4 шёлковых илитона, 1 пелена на жертвенник, 3 пелены на аналогий, два больших шерстяных платка, кадило медное, две лампады медные, две лампады фарфоровые с четырьмя лампадными стаканчиками, серебряная дарохранительница, коробочка с цепочкою и крестиками и разное детское бельё. В Алтайскую миссию отправлено: 27 образов Спасителя, Божией Матери и святых разной величины, писанных на досках, 19 малых образков на дереве, металле и финифтяных, 12 серебряных шейных крестиков, 4 священнических и 3 диаконских облачения из разной материи, 7 пелен, 4 подrizника, 57 пар воздухов, три пары поручей и 1 епитрахиль, 60 арш. Доместику, одна пара брачных медных венцов. Как примечательное в ряду вещественных пожертвований, особо должно быть отмечено

пожертвование для наших миссий игуменом Афонского Пантелеимонова монастыря, о. Архимандритом Андреем св. икон, книг и брошюр религиозно-нравственного содержания на весьма значительную сумму.

IV часть

Состояние в отчёмном году Сибирских православных миссий. — Миссии Томской Епархии: 1) Алтайская. Личный состав миссии и её деятельность. Миссионерская школа. Благотворительная и издательская деятельность алтайской миссии. 2) Миссия Киргизская. Личный состав миссии и её деятельность в отчёмном году.

Переходя к изображению состояния и деятельности в отчёмном году наших православных миссий, трудящихся в Сибири, Японии и отчасти в Европейской России, нельзя не заметить того, что фактические данные, относящиеся к сему предмету и заключающиеся в отчётах начальников миссий и Епархиальных Комитетов, вообще представляют положение Православного Благовестничества за этот период времени в благоприятном виде.

В Томской Епархии, под управлением викария сей Епархии, епископа Бийского Владимира, состояли в отчёмном году две миссии: Алтайская и Киргизская и два миссионерских монастыря — мужской и женский. При 13 станах, включая сюда и центральный пункт в Бийске, в алтайской миссии находились на службе: 1 игумен (он же помощник начальника Алтайской миссии), 1 протоиерей, 16 священников (из них 5 из алтайских инородцев), 2 иеромонаха, 7 диаконов, 37 псаломщиков и учителей и 3 учительницы — всего 67 лиц. В Чолышманском монастыре, кроме настоятеля — епископа, были: 1 иеромонах, 1 монах и 4 послушника. В Николаевском женском миссионерском монастыре, кроме управляющей монастырём и священника, находились: 1 схимонахиня, 4 монахини (1 инородка), 121 послушница (в том числе 13 инородок и 8 учениц).

С большими трудностями сопряжены были поездки веропроповедников, совершаемые по горам и дебрям Алтая с целью Евангельской проповеди его наследникам-язычникам, но эти апостольские труды и лишения в достаточной степени были вознаграждаемы новыми здесь приобретениями для Церкви

Божией: в отчёмном году 508 человек познали ложность прежней своей религии и приобщились христианству.

Всё вообще православно-христианское население Алтая в настоящем время состоят из 27,553 чел. (19,900 инородцев и 7563 русских). Но увеличиваясь с каждым годом количественно паства алтайской миссии в то же время постепенно подвигается вперёд и по пути духовного возрастания и преуспения в нравственно-христианской жизни, причём могущественными, нравственно-воспитательными средствами являются здесь богослужение и св. таинства, проповедь церковная и внецерковная. Весьма важную, существенную помошь алтайским веропроповедникам в их просветительном служении оказывают школы.

Всех школ в районе действий Алтайской миссии в отчёмном году находилось 38 с 1,223 учащимися. Лучшие по успехам и поведению ученики этих школ были отправляемы для дальнейшего образования в Бийское Катехизаторское училище при Бийском архиерейском доме. В этом училище, предназначенном быть рассадником миссионеров для Томской и других сопредельных с нею Епархий, в отчёмном году воспитывалось 77 (инородцев 59, русских 18).

Многоразличным образом выражалась благотворительная деятельность алтайской миссии, имеющая столь важное значение в служении благовестническом.

Исторгнутые из языческой среды и обстановки, оторванные от всех прежних, иногда самых близких связей и отношений, новокрещёные во многих случаях требовали от миссии и особых попечений, и особых, иногда значительных расходов. Бесприютным и бездомным из них надобно было купить бревенчатые юрты или избы, отпускать хлеб на пропитание или натурою, или же выдавать деньги на его покупку, снабжать их сельскохозяйственными орудиями, семенами на посев и пр. Не менее симпатичною формою выражения благотворительности в алтайской миссии служит медицинская помошь, которую о. о. Миссионеры, в меру доступных им средств и познаний оказывают безразлично крещёным и некрещёным инородцам Алтая. При этом некоторые из учителей миссионерских школ и

псаломщиков с успехом действуют среди инородцев в качестве оспопрививателей. Правильно организованную медицинскую помощь можно встретить только в центральном пункте миссии; — в Бийске, где в отчёмном году была построена больница с отдельным помещением для заразных больных. При этой больнице имеются аптека, наёмные врачи и фельдшер. Круглые сироты, в малолетнем возрасте, со всех станов миссии, по рекомендации миссионеров, помещаются в Улалинском сиротском детском приюте. В отчёмном году в сем приюте содержалось 2 мальчика и 23 девочки. Заведует приютом управляющая женским монастырём, служат сёстры монастыря.

Издательская деятельность Алтайской миссии ограничивалась в отчёмном году напечатанием на алтайском и русском языках: 1) Бесед к готовящемуся ко Св. Крещению об Истинном Боге и истинной вере, (издание второе, исправленное и дополненное преосвященным Макарием, епископом Томским, при участии одного из алтайских миссионеров) и 2) краткой биографии основателя Алтайской миссии, архимандрита Макария, изданной ко дню его юбилея.

Другая миссия Томской Епархии Киргизская в отчёмном году имела в своём составе 1 иеромонаха, 3 священников, 4 псаломщиков и 2 толмачей — всего 10 лиц. Эта миссия существует лишь одиннадцать лет и, действуя среди населения, которому уже привит мусульманский фанатизм, он в своей деятельности ещё не скоро будет в состоянии достигать вполне удовлетворительных результатов. В отчёмном году было обращено в христианство из магометанства 25 чел. Обоего пола.

V часть

Иркутская духовная миссия. — Личный состав и деятельность миссии в отчёмном году. — Число обращённых в христианство. — Шаманство и ламаизм в их отношениях к евангельской проповеди. — Злобные нападки в печати на Иркутскую миссию и её деятелей и значение этих нападок, как препятствия для дальнейшей миссионерской деятельности. — Миссионерские школы и школы грамоты в районе действий собственно Иркутской миссии.

Из двух миссий, действующих в Иркутской епархии, собственно Иркутской и Забайкальской, отчём представлена только по Иркутской миссии, из которой и заимствуются сведения, обрисовывающие положение миссионерского дела в Иркутском крае за отчёмный год.

Под главным начальством преосвященного Агафангела, епископа Киренского, второго викария Иркутской епархии, в Иркутской миссии в отчёмном году находились на службе следующие лица: 19 миссионеров-священников, из них два в звании сотрудников, 5 диаконов, из коих 3 состояли в то же время учителями миссионерских школ, 16 псаломщиков, из коих 3 исполняли обязанности учителей миссионерских школ, 4 учителя, 3 учительницы и 1 переводчик при начальнике миссии — всего 48 лиц. Деятельность Иркутской миссии в отчёмном году раскрывалась по прежнему в 18 миссионерских станах, расположенных в трёх округах Иркутской губернии: Иркутском, Балаганском и Верхоленском. Эти станы следующие: Гужирский, Коймарский-Парфениевский, Жимыгытский, Шимковский, Мондинский, Боянский, Нельхайский, Молькинский, Нукутский, Бильчирский, Бажеевский, Аларский, Тальянский, Усть-Ордынский, Хоготовский, Хорбатовский, Заложный и Еланцинский.

Во всех перечисленных станах в отчёмном году было просвещено св. крещением 1,536 человек, а с присоединением 275, крещённых в приходских церквях, общий результат деятельности Иркутских миссионеров выразился в

приобретении 1,811 новых христиан. Сравнительно значительным является число обращённых в христианство в станах: Бальчирском (313), Боханском (202), Нукутском (159), Молькинском (119) и Бажеевском (109).

Что касается почвы, на котором были сделаны вышеупомянутые приобретения для Церкви Христовой, то в этом отношении шаманство представляет в районе Иркутской миссии несравненно более благоприятные условия для успеха миссионерской деятельности, чем ламайство. Времена господства шаманов по-видимому, прошли безвозвратно и молодое поколение язычников относится к учению шаманов весьма скептически. При том же, так как шаманы все без исключения неграмотны, и вследствие этого шаманское лжеверие не опирается на письменность, как на средство своего дальнейшего сохранения, то всё, например, учение о духах — западных и восточных *тенгриях* — почти всеми позабыто. Остались в шаманстве только внешние знаки идолослужения, например, умилостивление разгневанных богов кровавыми жертвами и «брьзганьями», которые скорее можно и даже должно назвать частными и общественными пирушками, чем религиозными обрядами. В настоящее время шаманы пользуются уважением лишь у одних суеверных стариков и женщин, живущих в глухих местах, куда не проникала ещё грамотность, да с большим трудом проникают и миссионеры. Особенно в Балаганском крае шаманство потеряло всякий кредит и можно с большою вероятностию предположить, что обращение в христианство всех Балаганских шаманистов совершится в недалёком будущем. Совсем в ином виде представляется ламаизм в его отношениях к евангельском проповеди, как вполне сложившаяся и определённая религиозная система. Правда, Бурят-ламаит и до сих пор внешне относится к исповедуемой им религии, которая не оказывает заметного влияния на склад его духовно-нравственной жизни: в то время, напр., когда лама совершает в юрте свои религиозные действия и моления, хозяин юрты, Бурят, преспокойно курит свою ганзу (трубку), смеётся, громко разговаривает о житейских делах и проч.

С другой стороны, не обращая внимания на эти и подобные им знаки неуважения к себе и проповедуемому им учению, ламы вымышленными рассказами о чудесах Тибета и Монголии, о различных «гыгэнах» и перерождениях и пр. энергически стремятся привязать Бурят к буддизму и оттолкнуть от христианства, не гнушаясь при этом ложью и обманом. Будда и Христос, учат ламы, одно и то же лицо; молитва: *Господи помилуй* и «омманибадмэхом» одна и та же молитва; и у русских, и у бурят Бог один, только вера разная. Русская вера — труднее, а ламайская легче и т. п. Всё это распространяется и внушается бурятам очевидно с целью показать, что нет надобности переходить в христианство, которое почти ничем-де не отличается от буддизма. И здесь конечно заключается причина того, что в числе 1,811 новых христиан Иркутской духовной миссии находится лишь 429 бывших ламаитов. С таким великим трудом насаждается христианство на почве ламаизма... Было впрочем одно особенное обстоятельство, которое в отчётом году сказалось неблагоприятными и печальными последствиями для дела евангельской проповеди в Иркутском крае.

Кто-то, по проискам лам, имеющим везде и всюду явных и тайных доброжелателей и покровителей, пустил в одну столичную, Петербургскую газету гнусную, злобную клевету, будто бы Иркутские миссионеры насилино крестят бурят. Возгорелась страстная, ожесточённая полемика на страницах столичных и провинциальных газет и журналов, причём по адресу Иркутской миссии было высказано немало порицаний в весьма резкой форме. Хотя официальное, основанное на документальных данных, опровержение взведённой на миссию клеветы положило конец дальнейшим газетным толкам и вообще успокоительным образом подействовало на общественное мнение, тем не менее от этой, ловко задуманной ламами интриги остались на долю Иркутской духовной миссии нежелательные, печальные результаты... Весьма благоприятнее для дела миссии впечатление, произведённое на буряязычников Высоким вниманием, какого удостоил миссию и её представителей Его Высочество Государь Цесаревич в бытность

свою в Иркутской губернии, — впечатление, расположившее даже бурят-ламаитов к принятию христианства, было парализовано этой ламской интригой. Поколебавшееся было нелепое убеждение ламаитов в том, что будто само правительство назначило для бурят именно ламскую веру и что будто бы христианство миссионерами самовольно распространяется среди бурят, — это убеждение, всячески поддерживаемое ламами и составляющее самую существенную и почти единственную основу их влияния на массы бурят, не только теперь восстановлено, но и укреплено сильнее прежнего. Вообще поколебленный многолетними усилиями миссии престиж лам является восстановленным вполне. И несомненно, много потребуется времени для того, чтобы снова поднять успехи миссии среди ламаитов до высоты, какой эти успехи достигли к отчёtnому году, за время управления Иркутской епархией высокопреосвященнейшего Вениамина, столь безвременно скончавшегося.

Миссионерские школы, служащие также орудием миссионерско-просветительного делания, в отчёtnом году оставались в прежнем числе, — всех школ при станах Иркутской миссии, как и в предшествующий год, было 14. Учащихся в них было 334: 316 мальчиков и 18 девочек. Учителя и учительницы получали от миссии жалованье в размере 200—240 руб. в год, сверх жалованья, положенного по должности диакона и псаломщика. Из 316 мальчиков, обучавшихся в школе, 87 жили в миссионерских помещениях на полном содержании миссии. Всего на содержание 87 пансионеров в отчёtnом году израсходовано 3,084 руб. 30 коп. Обучение в миссионерских училищах производилось по программам одноклассных церковно-приходских школ. Руководили занятиями и заведовали школами местные о. о. Миссионеры, которые были также и безмездными преподавателями Закона Божия в сих школах. Состояние школ и обучение в них было вполне удовлетворительным — учителя и учительницы отличались усердием и исправностию в исполнении важных своих обязанностей. Кроме собственно миссионерских школ, в

районе Иркутской миссии в отчётном году существовало 22 школы грамоты с 180 учащихся.

Миссия старалась поддерживать эти школы, снабжая их учебными пособиями и поощряя учителей денежными наградами.

VI часть

Миссионерская деятельность в Енисейской епархии. — Громадность пространств, на которых раскинуты миссионерские приходы. — Инородцы Минусинского и Ачинского округов. — Школы и число учащихся в них. — Туруханский край. Продолжительная миссионерская поездка священника Репьева. — Крещение Самоедской орды.

В Енисейской епархии нет особых миссионеров, но миссионерские обязанности исполняются приходскими священниками. Всех миссионерских приходов в Енисейской епархии 13, причём 7 из этих приходов находятся на юге епархии, в Минусинском и Ачинском округах, и 6 на севере епархии, в Туруханском крае. В южных округах епархии, с инородческим поселением из так называемых «татар» — Тюркского племени, находятся приходы: Аскызский, Усть-Абаканский, Усть-Фыркальский, Божьеозерский, Покровский, Чебоковский и Усинский, а на севере епархии: Туруханский, Верхне-Инбатский, Дудинский, Хатангский, Тазовский и вновь открытый Ессейский, — в районе которых живут юраки, остыки, самоеды, тунгусы и якуты.

Поражает та громадность пространств, на которых раскинуты миссионерские приходы Енисейской епархии.

Так, например, приход Усть-Абаканский занимает площадь в 1,000 квадратный вёрст, Усть-Фыркальский — 5,000 вёрст, шесть же приходов Туруханского края занимают пространство в 1.421,000 квадратных вёрст, с населением в 10,514 душ, в числе которых, с присоединением сюда и русских, заключается 7,514 православных и 3,000 язычников.

Образ жизни Минусинских и Ачинских инородцев можно назвать оседлым, потому что все живут на одних, раз избранных ими местах, и только летом помещаются в юртах, а на зиму переселяются из юрты в особые избы, похожие на русские, или зимники, которые в большинстве случаев строятся недалеко от юрт. Все эти инородцы, за незначительными исключениями, уже крещены в разное время и задачи

миссионеров-священников в настоящем случае состоят лишь в том, чтобы, утверждая их в правилах веры и жизни христианской мерами нравственного убеждения, искоренять разные языческие обычаи и суеверия, обыкновенно отличающиеся большою живучестью. Это и делают по возможности миссионеры во время поездок по своим приходам, которые предпринимались не один раз в течение отчётного года и отличались продолжительностью. Так Аскызским священником было сделано пути около 4,000 вёрст в три месяца, причём посещены были все принадлежащие к его приходу улусы⁴, Усть-Абаканским 2,000 вёрст в 63 дня, Усть-Фыркальским 2,850 вёрст в 7 недель, Божьеозерским 3,809 вёрст в 167 дней, Чебаковским 1,250 в три месяца.

Возышению уровня религиозно-нравственных понятий среди инородческих приходов в Минусинском и Ачинском округах много содействуют и существующие здесь школы церковно-приходские в сёлах: Усть-Эсинском, Божьеозёрском, Чебаковском и Усть-Фыркальском, школы грамоты в приходах: Аскызском, Усть-Абаканском и Чебаковском. Учащихся во всех этих школах, а равно в двух школах Ведомства Министерства Народного Просвещения, существующих в сёлах Аскызском и Усть-Абаканском, было 131 чел.

Миссионерская деятельность причтов Туруханского края также состояла в поездках священников миссионеров по их обширным приходам, каковые предпринимались преимущественно в зимнее время, когда открывается возможность посетить оседлых жителей станов — русских и отчасти кочующих инородцев, в целью совершения у них треб и богослужений, катехизаторской деятельности, оглашения и крещения инородцев-язычников. Особенною продолжительностью и значительностью результатов выделяется в отчётом году миссионерская поездка хатанского священника Репьева, которым за время с 30 октября 1891 г. и по 24 марта 1892 г. было сделано пути приблизительно 5,240 вёрст. По возвращении из этой поездки в Дудинку, место своего постоянного жительства, о. Репьев застал здесь самоедскую Хантайскую орду, состоящую из упорных язычников. Это орда

прикочевала с Гольчихи, то есть с островов, расположенных в устьях Енисея, ниже Толстого Носа. Она давно уже была оглашено христианским учением, но принятию сего учения препятствовал родоначальник орды — Патька. Это тот самый Патька, с которым беседовал о вере христианской в 1885 году преосвященный Исаакий во время зимней поездки своей в Туруханский край и который тогда решительно оказался от принятия христианства. И теперь Патька, несмотря на убеждения о. Репьева, сначала отказывался от принятия русской веры, но потом, дня через три, снова явился к священнику Репьеву и просил крестить его со всей его ордой. Приготовив в течение нескольких дней Патьку и его орду к крещению, о. Репьев совершил над ним св. таинство — было крещено в это время 68 человек. Новопросвещённые самоеды просили крестившего их священника приехать к ним на Гольчиху. 13 февраля отчётного года о. Репьев и предпринял было поездку к самоедам и пробыл в дороге до 29 февраля, но, не доехав до Гольчихи, должен был возвратиться назад в Дудинку, за неимением оленей и ездовых собак для дальнейшего путеследования. Вообще в Туруханском крае в отчётном году было просвещено св. крещением 83 язычника (63 муж. Пола и 20 женского).

В двух школах Туруханского края Туруханской церковно-приходской и Верхне-Инбатской школе грамоты в отчётном году было 23 учащихся.

VII часть

Миссионерская деятельность в Якутской епархии. — Чукотская миссия, её личный состав и деятельность. — Так называемые походные священники-миссионеры и их деятельность в отчёмном году. — Миссионерские разъезды иеромонаха Парфения и его жизнь при реке Сеемчане. — Миссионерское путешествие священника Ионна Попова по реке Амге к бродячим Тунгусам.

В Якутской епархии, как и в Енисейской, встречаются такие же громадные пространства, неблагоприятно отзывающиеся на миссионерском деле и затрудняющие его развитие. Впрочем в Якутской епархии миссионерская деятельность не приурочена к приходам и имеет самостоятельную организацию, поставляя целью обращение в христианство Чукчей, кочующих по северо-восточным окраинам Якутской Области. Любопытно, что эта действующая здесь Чукотская миссия отстоит на 3½ тысяч вёрст от центра управления Якутска и при этом она должна простираТЬ своё действие на всё северо-восточное побережье Азии, от Берингова пролива до реки Индигирки и на юг почти до границ Верхоянского округа. В состав Чукотской миссии входят: начальник миссии иеромонах Виктор и священник Иоанн Петелин с диаконом, проживающие в Нижне-Колымске и иеромонах Венедикт с псаломщиком, имеющий местопребывание в миссионерском стане «Сен-Кёль», в 200 вёрстах к северо-западу от Нижне-Колымска, на тундре. С 25 марта по 14 апреля иеромонах Венедикт предпринимал поездку к Чукчам, кочующим по западной тундре, по направлению к рекам Алазеи и Индигирке. Посещено было 6 Чукотских стойбищ, причём окрещено Чукотских детей 10 (6 муж. Пола и 4 жен.) и обращены двое взрослых в христианскую веру.

Священник Иоанн Петелин св. Пасху в отчёмном году по обычай провёл в Анюйской крепости, куда в это время на ярмарку являются и Носовые Чукчи для торговли с русскими купцами. Священник здесь исполняет для них все христианские требы, а проезд по Эламбалу и обоих Анюям (притоки реки

Колымы) всякий раз даёт ему случай обозреть свою паству, назидать её, просвещать и утверждать в православии. Деятельность иеромонаха Виктора сосредотачивалась в окрестностях Нижне-Колымска. — Независимо от Чукотской миссии, в Якутской епархии трудятся в качестве миссионеров особые, так называемые *походные священники*, предназначенные действовать среди якутов, тунгусов, ламутов, юкагиров и др., которые хотя и были в разное время обращены в христианство, но до сих пор ещё не окрепли и не утвердились в нём, имея нужду в духовном, более или менее постоянном руководстве. Таких походных миссионеров в отчётном году было четыре. Один из них иеромонах Парфений, проживающий при реке Сеемчане, за 2,000 вёрст от Якутска, в сторону Охотского моря, в своих миссионерских разъездах достигал до Гижиги и реки Колымы. Крайне неприглядны условия, среди которых проходят своё служение эти труженики евангельской проповеди.

Вот как, например, описывает о. Парфений свою жизнь на Сеемчане в первую зиму, по приезде его туда. «Мне пришлось жить одному, так как псаломщик отправлен был на Оймякон за скотом. Живя в тесной тёмной юрте, с двумя небольшими окнами, заделанными вместо стёкол льдинами, я, обречённый на горькое одиночество, и не мог думать о какой-либо сносной обстановке или удобствах. Суровая, самая неприглядная картина моей монотонной изо дня в день жизни напоминала собою если не судьбу узника, то жизнь совершившего отшельника. Единственным живым существом являлся бывший со мною якут, человек от природы полудикий, вялый и неподвижный. Обставленный исключительными условиями, я не прибегал к услугам своего умственно неразвитого собеседника, а сам в себе совмещал обязанности повара, прачки и работника».

Другой походный священник Василий Романов в отчётном году совершил поездку к бродячим Тунгусам Вилуйского округа, сделав всего пути 1,300 вёрст, окрестил у Тунгусов 121 младенца, повенчал 39 браков, отпел 87 умерших.

Третий походный священник Иоанн Попов, получив в мае отчётного года известие, что бродячие Тунгусы съедутся к июню в разных пунктах по р. Амге и будут ждать его для исправления у них христианских треб, предпринял с 20 июня поездку из Якутска по направлению к названной речке. На расстоянии 310 вёрст, которые о. Попов совершил верхом, он встретил в двух пунктах несколько семейств Тунгусов, у которых и исправил христианские требы. Далее, на верховьях Амги, тоже встретил несколько семейств и, совершив христианские требы, спустился вниз по течению Амги на берестяных лодках и здесь плыл на расстоянии 450 вёрст до Амгинского селения, посетив по пути два стойбища Тунгусов. Вторую большую поездку предпринял о. Попов (с 16 ноября по 14 декабря) к оседлым Тунгусам Якутского и Вилуйского округов, совершив её большую частью на оленях. Вообще в течение минувшего года о. Попов сделал пути вперёд и обратно 3,210 вёрст, в это время приобщил св. Таин 297 тунгусов и 58 якутов, окрестил 118 младенцев, повенчал 24 брака, отпел умерших 54 человека, напутствовал 24 больных. Не излишне при этом заметить, что в летнюю поездку к тунгусам о. Попов, кроме исправления христианских треб, также прививал оспу: привил только у 10 тунгусов, так как на большее число лиц не хватило осеннего материала. Привитая оспа, как сообщил впоследствии Тунгусский голова, принялась у всех отлично. Тунгусы сначала отнеслись с недоверием к производимой операции, но когда им была разъяснена вся польза привития оспы, то они уже сами, без вызова священника, стали подходить к нему и подставлять обнажённые руки.

VIII часть

Миссии Тобольской епархии: а) Обдорская. Личный состав миссии и её деятельность в отчёмном году. — Миссионерские поездки священников Никитина и Миловского. — б) Сургутская. Состав миссии и её деятельность.

В Тобольской епархии в отчёмном году действовали две миссии: а) Обдорская (Низовская) и б) Сургутская. Вот краткие сведения о состоянии сих миссий, сообщённые Тобольским Епархиальным Комитетом.

а) Миссия Обдорская. В отчёмном году при Обдорской миссии на службе состояли: настоятель, священник Сергий Миловский, помощники его священники: Евдоким Никитин и Леонид Попов; диакон-учитель миссионерской школы Иоанн Егоров и псаломщики: Лука Тверитин, Николай Мисгорев и Александр Пермяков. В течение первой половины отчёмного года было просвещено св. крещением инородцев-язычников 23 мужского и 18 женского пола; кроме того за этот же период времени окрещено инородческих детей 24 чел. Во втором полугодии, со времени прибытия нового начальника Обдорской миссии, были предприняты две миссионерские поездки священниками Никитиным и Миловским. Поездка священника Никитина продолжалась 17 дней (с 2 по 18 ноября): за это время было окрещено им 6 человек. Вторая поездка (священника Миловского) была совершена между 10–21 ноября; посещены были улусы инородцев по верхнему течению реки Оби.

Всего в 1892 году по Обдорской миссии просвещено св. крещением 102 человека; из коих 45 возрастных (26 муж. И 19 жен. Пола) и 57 малолетних (29 муж. И 28 жен.); кроме того совершено 7 браков и отпето к погребению 9 умерших инородцев.

б) Сургутская миссия. В 1892 году в Сургутской миссии на службе состояли: помощник начальника Низовской миссии (он же благочинный Сургутских церквей), священник Стефан

Тверитин, священник Владимир Чегаскин, диакон Гордий Вергунов и псаломщик Флегонт Попов.

В отчёмном году оо. Миссионеры Сургутской миссии свою деятельность простирали на самоедов Березовского округа и остыков Сургутского округа. Язычников-самоедов, приезжавших в г. Сургут из Обдорской и Тазовской местностей в январе отчёмного года, было очень немного, почему и деятельность миссионеров сопровождалась незначительными результатами. Было просвещено св. крещением язычников-самоедов: мужского пола 7, женского 2. Посещая Сургут, инородцы обыкновенно бывают в храме у богослужений, где им всякий раз предлагаются беседы о предметах веры и нравственности, особенно о существующих между ними пороках: пьянстве, разврате, ворожбе, праздности и проч.

Всего в 1892 году по Сургутской миссии окрещено: язычников самоедов обоего пола 9 человек, других инородцев — 30; браков совершено 6 и отпеваний — 41; исповедано и удостоено св. причастия 50 человек.

IX часть

Православная Российская миссия в Японии. — Пастыя Японской церкви. — Состав клира. — Количество просвещённых св. крещением за отчётный год. — Учебные заведения при Японской миссии и её личный состав. — Обозрение преосвященный начальником миссии провинциальных юго-западных и северо-восточных церквей и впечатления, вынесенные из этого обозрения.

Оканчивая обозрение состояния и деятельности сибирских православно-русских миссий, нельзя не остановить внимания на православно-Японской миссии⁵, которая с 1875 года находится на попечении Православного Миссионерского Общества и трудится с благословенным успехом в стране, сопридельной с русскими владениями в Сибири.

К 31 декабря 1892 года в Японской православной Церкви состояло: церковных общин 212, христиан в них 20,325, священнослужителей 28, в том числе: епископ 1, иеромонахов 2, 1 иерей и 1 диакон; причетников и вместе учителей церковного пения 12, проповедников 128.

Крещено за 1892 год: 952 человека.

В учебных заведениях миссии состояло:

1) в Токио: в Катехизаторском училище 17 учеников, в семинарии 53, в Причетническом училище 10; в женском училище 74 ученицы; учащихся в сих заведениях 24; из них 5 с академическим образованием.

2) В Хакодате, в училище для приходящих мальчиков и девочек 150 учащихся, при 9 учащих.

3) В Осаке, — в приготовительном катехизаторском училище, 9 учащихся; при 2 учащих, считая в том числе местного священника.

В Обществе переводчиков религиозных книг состояло 8 переводчиков и 1 редактор двух периодических изданий миссии: «Сейкё-Симпо», 2-х недельного издания, и «Уранисики» месячного издания.

Личный состав миссии в продолжение года состоял, как и прежде, из священника и диакона, — они же служат и при посольской церкви, — двух иеромонахов и епископа.

Все священнослужители и катехизаторы продолжали, по мере сил своих, трудиться для Церкви, и Господь не оставлял их успехом.

Возложение училищных обязанностей на священника Сергея Глебова, что удобно совмещается с его обязанностями настоятеля посольской церкви, — оба каковые служения требуют безотлучного пребывания в Токио, — и приезде из России миссийских воспитанников, окончивших курс в духовных академиях, освободили преосвященного начальника Японской миссии от училищных обязанностей и дали ему возможность заняться посещением провинциальных церквей. Осень 1891 года и почти весь 1892 год употреблены были им на сие дело.

Обозрены были юго-западные и северо-восточные церкви. Впечатления, вынесенные начальником миссии из ближайшего, непосредственного знакомства с жизнью Японских христиан, а также деятельностью приходских священников и катехизаторов, являются весьма утешительными и отрадными относительно возможных, дальнейших успехов миссии. Не может в самом деле не возбуждать радости то, например, вполне усердное и добросовестное отношение к обучению детей молитвам, какое обнаруживали катехизаторы. И замечательно, что это обучение сопровождается преимущественным успехом в тех приходских церквях, где катехизаторы женаты на воспитанницах миссийской женской школы: там непременно все дети знают все главные молитвы, символ веры, 10 заповедей, и, поклоняясь перед образом, без стеснения читают их, даже 3–5 летние знают краткие молитвы и умеют истово креститься. Вообще миссийская женская школа оказывается весьма полезным для церкви учреждением. Воспитанницы, кроме того, что во время обучения в школе составляют вместе с учениками Семинарии и Причетнического училища, для миссийского собора два прекрасных хора, по окончании курса выходят замуж за служащих церкви, представляют в себе самый живой и прочный церковный элемент. Тот приход считает себя счастливым, в

котором жена катехизатора — бывшая воспитанница миссийской школы, потому что христианки находят в ней отличную руководительницу себе в учении и исполнении христианских обязанностей, дети усердную наставницу, а о церковном пении и говорить нечего: оно всегда там превосходное. С конца прошедшего года, Учительский персонал женской местной школы издаёт женский нравственно-религиозный месячный журнал «Уранисики» («Скромность», буквально: «изукрашенная подкладка», скрытая добродетель), которого ныне вышло уже четыре номера. Вообще Японская миссия, с ревностию совершая своё великое апостольское дело, бодро и с упоманием смотрит вперёд, в окружающей действительности находя много указаний, способных действовать на неё возбуждающим и поощряющим образом. В этом отношении представляется любопытным сопоставление отношений Японского народа к христианству в минувшем году и — десять лет тому назад. «Десять лет тому назад, говорит преосвященнейший Николай, я также сделал широкое путешествие по Японии и везде, где было можно, говорил проповеди язычникам. При сравнении того времени с настоящим оказывается что там, где прежде собирались десятки на проповедь, ныне собираются сотни, где прежде сотни собирались, теперь тысячи приходят.

В виду этих и подобных им фактических данных, нельзя не разделять вполне того убеждения, какое неоднократно было высказываемо преосвященным начальником Японской миссии, — именно, что Японский народ вообще всё больше и больше близится к принятию христианства.

Х часть

Миссионерская деятельность в Европейской России. — Школы, как орудия сей деятельности. — Школы Братства Св. Гурия в Казани. — Центральная крещёно-татарская школа. — Деятельность Казанской Переводческой Комиссии в отчёмном году.

В Европейской России миссионерская деятельность раскрывалась на Поволжье и в северо-восточных губерниях, среди инородческого, магометанского и языческого народонаселения. Что касается средств миссионерско-просветительного воздействия на это население, то, по давним и непрекаемым указаниям опыта, одним из самых действительных, могущественных в настоящем случае средств признаны школы со строго-религиозным, церковным характером и направлением и с преподаванием (на первых порах) на языке, доступном пониманию инородцев, или на их собственном языке.

Все миссионерские школы Европейской России, спокойно и систематически совершающие свою великую и трудную, христиански-культурную работу и рассеянные, как замечено выше, по всему Поволжью и северо-восточным окраинам России, по типу своего устройства, по духу и направлению представляют собою более или менее точные копии школ Братства Св. Гурия, уже совершившего двадцатипятилетнее поприще плодотворного миссионерского служения. И вот основание остановиться несколько далее на школах Братства Св. Гурия.

В числе этих школ главною, центральною, от которой прочие школы Братства большою частию получают контингент учителей и учительниц, является центральная крещёно-татарская школа, состоящая, по смерти Н. И. Ильминского (27 декабря 1891 г.) под главным ведением директора инородческой учительской семинарии Н. А. Бобровникова. Непосредственное наблюдение за школою имеет В. Т. Тимофеев, священник из крещёных татар. Крещёно-татарская

школа разделяется собственно на две школы: мужскую и женскую.

Учащиеся в мужской школе распределялись на три отделения, из коих в старшем было в отчём году 13 человек, в среднем 24 и в младшем — 33. Из этих 70 учащихся только 5 были русские, а остальные 65 — крещёные татары.

В отчём году 15 учеников центральной крещёно-татарской школы выдержали экзамен на звание учителя сельской инородческой школы. Кроме того поступило в учительскую семинарию для продолжения образования 3 человека.

В женской школе обучалось 30 девочек, все крещёные татарки. Из них обучалось в старшем отделении 16 девочек и 14 в младшем. Учебное дело было ведено в строгом соответствии с теми требованиями и приёмами, какие были выработаны здесь более чем двадцатипятилетнею практикою и в общем ходе и направлении своём постоянно обнаруживало присущий ему строго-религиозный и миссионерско-просветительный характер.

При богослужении, которое неопустительно совершалось во все воскресные и праздничные дни в домовой церкви о. В. Т. Тимофеевым и сопровождалось поучениями, применёнными к жизни и быту ближайших его слушателей — крещёных татар, поют частию на церковно-славянском, частию на крещёно-татарском языке ученики и ученицы этой школы. Независимо от церковных поучений, священник В. Тимофеев и преподаватель школы А. А. Воскресенский вели внебогослужебные собеседования с крещёными татарами, применительно к их духовно-нравственным потребностям.

Кроме центральной крещёно-татарской школы, в ведении и на попечении Братства Св. Гурия в Казани в отчём году находились 129 школ, в числе коих было: крещёно-татарских 61, чувашских 51, черемисских 3, вотяцких 18, мордовских 1 и русских 6. Эти школы находились в разных уездах Казанской губернии и заключали в себе значительное количество обучающихся в них, именно 4,700 человек. В этом числе крещёных татар 2,133 (мальчиков 1,746, девочек 387), чуваш

1,399 (мальчиков 1,244, девочек 155), черемис 118 (мальчиков 21, девочек 97), вотяков 202 (мальчиков 177, девочек 25), мордвы 32 (мальчиков 27, девочек 5) и русских 817 (мальчиков 543, девочек 274).

Постановка учебно-воспитательного дела во всех братских школах должна быть признана вполне удовлетворительною и отчёты приходских священников о религиозно-нравственном состоянии крещёных татар в их приходах, а равно и других, обратившихся в христианство инородцев — черемис, вотяков, мордвы показывают, что братские школы с первоначальным преподаванием на инородческих языках, с учителями-инородцами, вышедшими из той среды, нравственным нуждам которой они призваны служить, являются действительными проводниками христианских понятий в среду магометанства и язычества, являются как самый надёжный оплот православия в крае и самое лучшее средство к его распространению здесь. Величайшую услугу делу христианско-просветительной миссии, как оно поставлено в Казани, постоянно оказывает существующая при Братстве Св. Гурия Переводческая Комиссия, имеющая целью издание религиозно-нравственных книг на инородческих языках⁶.

Под председательством профессора М. А. Машанова, Переводческая Комиссия в отчёмном году состояла из членов: инспектора чувашских школ И. Я. Яковлева, инспектора инородческих школ Оренбургского края В. В. Катаринского, профессора академии П. А. Юнгерова, практиканта калмыцкого языка М. В. Бадмаева, священника В. Т. Тимофеева и директора Учительской семинарии Н. А. Бобровникова.

Значительным представляется число книг и брошюр изданных Переводческою Комиссией в отчёмном году. Было издано:

А) *На татарском языке.*

О загробной жизни, по учению православной церкви. На крещёно-татарском языке. Казань 1892 г. 5000 экз.

Житие св. Великомученика и целителя Пантелеймона. На крещёно-татарском языке. Казань 1892 г. 3000 экз.

Житие св. Николая Чудотворца. На татарском языке. Казань. 1893 года. 5000 экз.

Житие св. Иоанна Златоустого. На татарском языке. Казань. 1892 года. 5000 экз.

Житие св. Григория Богослова. На татарском языке. Казань. 1892 года. 5000 экз.

Житие св. Василия Великого. На татарском языке. Казань. 1892 года. 5000 экз.

Часослов. Телякляр. На татарском языке. Издание 2-е. Казань 1893 г. 3000 экз.

Бережёного Бог бережёт. Наставления для сельских жителей, как уберечься от заболеваний холерою. На татарском языке. Казань. 1892 года. 10000 экз.

Б) *На чувашском языке:*

Букварь для чуваш. Тăваш кĕнеки. 9-е издание. Казань. 1892 года. 5000 экз.

Букварь для чуваш, с присоединением русской азбуки. Тăваш кĕнеки. 10-е издание. Симбирск. 1893 г. 3000 экз.

Первоначальный учебник русского языка для чуваш. Казань. 1892 г. 3000 экз.

Молитвенник на чувашском языке. Кĕлĕ кĕнеки. Издание 3-е. Симбирск. 1892 г. 3000 экз.

Училище благочестия на чувашском языке. Казань 1892 г. 6000 экз.

Поучение против пьянства, на чувашском языке. Казань. 1892 года 3000 экз.

Поучение против пьянства, на чувашском языке. Издание 2-е, исправленное. Казань. 1893 года 5000 экз.

О посте, по учению православной церкви, на чувашском языке. Казань. 1893 года. 10000 экз.

О земных страданиях. «Лучше здесь накажи Господи», на чувашском языке. Казань. 1893 года. 5000 экз.

О Николае Ивановиче Ильминском, на чувашском языке (с портретом Н. И. Ильминского). Казань. 1893 года. 1200 экз.

О христианском воспитании детей. На чувашском языке. Казань. 1893 года. 5000 экз.

Бережёного Бог бережёт. Наставления для сельских жителей, как уберечься от заболевания холерою. На чувашском языке. Казань. 1892 года. 7000 экз.

В) *На черемисском языке*:

Букварь для восточных черемис. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Рассказы из Священной Истории Ветхого Завета на восточно-черемисском наречии. Казань. 1892 г. 600 экз.

Рассказы из Священной Истории Нового Завета. На восточно-черемисском наречии. Казань. 1893 года. 600 экз.

Житие св. Стефана Великого-Пермского. На восточно-черемисском наречии. Казань. 1892 г. 1200 экз.

Житие Святителя Николая Мирликийского. На восточно-черемисском наречии. Казань. 1892 г. 1200 экз.

О силе молитвы. Юмолан кумалмын виже. На восточном наречии черемисского языка. Казань. 1892 г. 1200 экз.

Употребительнейшие церковные песнопения. На восточно-черемисском наречии. Казань. 1892 года. 600 экз.

«Бережёного Бог бережёт». Наставления сельским жителям, как уберечься от заболевания холерою. На восточно-черемисском наречии. Казань. 1892 г. 3000 экз.

Букварь для луговых черемис. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Первоначальный учебник русского языка для луговых черемис. Казань. 1892 года. 3000 экз.

«Бережёного Бог бережёт». Наставления сельским жителям, как уберечься от заболевания холерою. На луговом наречии черемисского языка. Казань. 1892 года. 3500 экз.

Букварь для горных черемис. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Первоначальный учебник русского языка для горных черемис. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Поучение против пьянства. Но горном наречии черемисского языка. Казань. 1892 года. 1200 экз.

О силе молитвы. Молитван сила гишан попыми. 1200 экз.

Г) *На вотяцком языке*:

Букварь для вотских детей. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Первоначальный учебник русского языка для вотяков, Казань. 1892 года. 3000 экз.

Славяно-вотский словарь. Пособие к чтению церковно-славянского текста Нового Завета. Казань. 1892 года. 1200 экз.

Назидательное чтение на вотском языке, 2-е издание. Казань. 1892 года. 5000 экз.

Бережёного Бог бережёт. Наставления для сельских жителей, как уберечься от заболеваний холерою, на вотском языке. Казань. 1892 года. 3000 экз.

Д) *На мордовском языке:*

Букварь для мордвы-эрзи. Казань. 1892 года. 1200 экз.

Первоначальный учебник русского языка для мордвы-эрзи, Казань. 1892 года. 3000 экз.

Букварь для мордвы-мокши. Казань. 1892 года. 1200 экз.

Первоначальный учебник русского языка для мордвы-мокши, Казань. 1892 года. 3000 экз.

Е) *На киргизском языке:*

Об Иове. 2000 экз.

Об Аврааме. 2000 экз.

Об Иосифе. 2000 экз.

Притчи Спасителя. 2000 экз.

О чудесах Иисуса Христа. 2000 экз.

Полная Священная История. 1200 экз.

Учебник русского языка для киргиз. 2000 экз.

Ж) *На калмыцком языке:*

Букварь для калмыцких улусных школ. Казань. 1892 года. 1200 экз.

Первоначальный учебник русского языка для калмыков. Казань. 1892 года. 1200 экз.

Огласительное поучение готовящимся к Св. Крещению язычникам Вениамина, архиепископа Иркутского. Два издания — 1892–1893 года. Казань. 1800 экз.

Общепонятное наставление калмыкам о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерою и как подать первоначальную помошь заболевшим холерою до прибытия врача. Казань. 1893 года. 1000 экз.

XI часть

Состояние миссионерских школ в епархиях: Симбирской, Саратовской, Самарской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Оренбургской и Вятской. — Результаты собственно миссионерской деятельности в Европейской России по обращению в христианство магометан и язычников. — Архиепископ Иркутский и Керчинский Вениамин († 2 февраля 1892 г.). — Заслуги почившего святителя для отечественной, православной миссии.

О состоянии миссионерских школ в Симбирской епархии надобно сказать, что эти школы, служа делу христианского просвещения Чуваш, в отчёмном году удовлетворительно исполняли своё высокое назначение.

В Средне-Альгашинской миссионерской школе всех учащихся к 1 января сего 1893 года было 95, из них 65 мальчиков и 30 девочек, все чуваши, дети православных родителей, за исключением 24 воспитанников, родители которых — отпадшие от православия в магометанство. Учащиеся делятся на три отделения: младшее, среднее и старшее; окончили курс в отчёмном году 12 мальчиков — 10 православных и 2 язычника; вновь поступило 33 мальчика и 30 девочек. Законоучитель школы, священник села Старых Альгашей о. Климент Макаров накануне воскресных и праздничных дней совершал всенощное бдение в здании школы, причём пели и читали сами учащиеся. Ко всенощному бдению ходили мужчины и женщины православные, и иногда отступники.

В Симбирской Чувашской учительской школе в отчёмном году окончили 23 воспитанника, с званием учителей начального народного училища и все получили назначение на должности частию учителей, частию их помощников в русских и чувашских селениях. К 1 января 1893 года в Чувашской учительской школе состояло воспитанников: в учительских классах 85 и в учебной мастерской обучалось 7 мальчиков, итого 92 воспитанника, из которых русских 21 и чуваш 71.

Существующее при учительской школе женское Чувашское училище должно почитать отчётный год особо достопамятным для себя, так как в этом году оно принято на полное попечение Православного Миссионерского Общества и через сие освобождено от случайностей своего дальнейшего существования. Объём преподавания в сем училище тот же, что и в двухклассных училищах Министерства Народного Просвещения. Всех учащихся в женском училище к 1 января 1893 года состояло 41 девочка и 9 мальчиков; из них девочек из чуваш 37 и из русских 4, 8 мальчиков чуваш и 1 русский. Девять малолетних мальчиков приняты для совместного обучения в женское училище по той уважительной причине, что они родом из местностей, подверженных сильному влиянию магометанства. Все эти 50 учащихся пользуются бесплатным готовым помещением и столом, но одежду носят свою, за исключением беднейших, которые от училища снабжаются и одеждой⁷.

В Саратовской епархии всех миссионерских школ 13, которые находятся в трёх уездах с инородческим чувашским, мордовским, и татарским народонаселением. — Петровском, Хвалынском и Кузнецком. Вновь были открыты в отчётном году школы в деревне Калмантае Хвалынского уезда и в д. Шняеве Петровского уезда. Учащихся в означенных 13 школах было 395 человек. Несмотря на недавность своего открытия, школы оказывают весьма благотворное нравственное влияние на инородческое население и пользуются с его стороны большим доверием и сочувствием. Всем учащимся в чувашских школах учителя внушают правила христианской жизни. Под их руководством, учащиеся в великий пост были у исповеди и св. причастия, в каждый праздник учителя сами водят учеников к литургии, где они поют на правом клиросе по церковнославянски. За детьми идут и идут в церковь отцы и матери и взрослые дети их. Немало мужчин и женщин таких, которые любят бывать на спевках и петь в церкви вместе с учениками... Любовь к пению — в природе чуваш. Вообще, со временем открытия инородческих школ чувashi как бы проснулись от вековой спячки и увидели зарю своего

просвещения. Обрадовались они свету и слишком видимо стало их движение к школе и церкви; не только детей ведут, но были случаи — взрослые напрашиваются в ученики к учителю... Учителя — все из природных чуваш — всею душою преданы своему делу, не жалея сил своих. В будни 5 часов учат грамоте, вечером — пению и устраивают общие спевки со взрослыми; в праздники после обеда ведут религиозно-нравственные чтения для народа на чувашском языке⁸.

Для чуваш, обитающих в пределах Самарской епархии, существует с 1879 года миссионерская школа в с. Туарме Бугульминского уезда. В среднем и младшем отделениях преподавание всех предметов, не исключая и Закона Божия, ведётся на чувашском языке, а в старшем — на русском. Учащихся в Туарминской школе в отчёмном году было 49 мальчиков и 13 девочек. Из числа учеников старшего отделения окончили курс со льготою по отбыванию воинской повинности восемь мальчиков. При школе устроен учителем Лукою Трофимовым, хорошо знающим церковное пение, певческий хор, в котором принимаю участие все ученики без исключения. Местное население живо интересуется школою, особенно пением некоторых песнопений на чувашском языке и имеет о ней доброе мнение.

В Восточной и Северо-восточной России школьно-просветительная, миссионерская деятельность также продолжает развиваться с достаточным успехом, привлекая к себе живое сочувствие со стороны инородческого населения.

В Пермской епархии в отчёмном году было 10 миссионерских школ с 369 учащихся. В числе учащихся было собственно детей инородцев: 199 мальчиков и 14 девочек. Общее число учеников-инородцев увеличилось, сравнительно с предшествующим годом, на 30 человек. Со стороны материального обеспечения миссионерские школы Пермской епархии, благодаря поддержке земств, обставлены очень удовлетворительно. В учебном отношении школы за отчёмный год вели дело вообще благоуспешно. Лучшими школами должны быть признаны: Карзинская, Больше-Тавринская и в особенности Ювинская. Эта последняя школа должна быть

поставлена в ряду лучших школ всего уезда (Красноуфимского). При посещении Ювинской школы преосвященным Владимиром, епископом Пермским и Соликамским, как мальчики, так и девочки без всякого стеснения пропели почти всю литургию и разные церковные молитвы на славянском и черемисском наречиях, а на экзамене по Закону Божию давали твёрдые и вполне осмысленные ответы.

Состояние миссионерских школ в Екатеринбургской епархии представляется в таком виде. Всех школ за отчётный год было 5, с 150 учащихся в них. Все эти школы открыты лишь в недавнее время и школьное дело в них лишь налаживается и постепенно получает более или менее удовлетворительный вид. Екатеринбургский Миссионерский Комитет, на попечении которого находятся вышеозначенные школы, теперь озабочен открытием Башкирского приюта в селе Бродокалматском, Шадринского уезда, на 10 мальчиков-сирот. Приют будет помещаться в особой комнате при местной церковно-приходской школе, рядом с квартирой дьякона-учителя, с платою по 2 рубля в месяц.

В Уфимской епархии на средства местного Миссионерского Комитета содержались 23 школы. Из них вновь в отчётном году были открыты 4 школы, в селениях: Слак-Баше, Кайраклахе и Семенкине Белебеевского уезда, и в селении Ашпале Мензелинского уезда (женская школа). Общее число учащихся в миссионерских школах Уфимской епархии, с присоединением сюда трёх школ, которые содержатся на средства, ассигнованные из хозяйственного управления при Св. Синоде, простирается до 976 чел. Это — дети татар, чуваши, черемисы и вотяков, причём в показанном выше числе учащихся заключаются и 122 девочки. Главные предметы школьного преподавания: Закон Божий, церковное пение, русский язык и арифметика. По личным наблюдениям преосвященнейшего Уфимского Дионисия, а также по отзывам особых наблюдателей за миссионерскими школами, учащий персонал в этих школах в большинстве случаев вполне удовлетворяет своему назначению. Построение православных церквей в инородческих местностях Уфимской епархии, которым так озабочен нынешний

Архипастырь Уфимский и которое, вместе со школами, имеет весьма важное, громадное значение для успехов православия в этом крае, и в отчёмном году, с Божией помощью, подвигалось с успехом вперёд. В сем году совершенно окончены постройкою семь церквей в селениях Мензелинского, Белебеевского и Бирского уездов, причём некоторые из сих церквей уже освящены, а другие предположено освятить в текущем 1893 году.

В Оренбургской епархии в ведении местного Миссионерского Комитета в отчёмном году находились 4 миссионерские школы: в деревнях Кривле-Илюшкинской и Ново-Амекескинской Оренбургского уезда, деревне Бердяшах Орского уезда и в посёлке Требиатском Верхнеуральского уезда. Предметы обучения в этих школах: Закон Божий, чтение славянское и русское, письмо, арифметика и церковное пение. Число учащихся достигает 189 человек, которые почти все принадлежат к чувашиам и нагайбакам. Учебное дело в общем идёт удовлетворительно.

В Вятской епархии на средства местного Комитета в отчёмном году содержались 27 миссионерских школ: 24 мужских и 3 женских. Учащихся было 945 мальчиков и 223 девочки, всего 1,168, в числе коих 81 язычник и 4 язычницы, более против предшествующего года на 338 чел.

Особенно Комитет озабочен был образованием женской половины инородческого населения, как более склонной к увлечению магометанской пропагандой и к возвращению к прежним языческим обрядам и верованиям. Несколько лет тому назад, в миссионерских школах Вятской епархии не было почти ни одной девочки из татарского племени, да и мальчики с большими усилиями привлекались в школы, а теперь во всех почти школах вместе с мальчиками учатся и по нескольку девочек и, кроме того, открыто ещё 3 самостоятельных женских школы.

Таково в общем положение школьно-миссионерского дела в Европейской России. Рядом с миссионерскими школами и в ближайшей, непосредственной связи с ним продолжала развиваться и собственно миссионерская деятельность,

направленная к приобретению новых чад православной церкви из магометанства и язычества. Вот результаты этой деятельности. В Казанской епархии было присоединено к православию 76 (язычников 30, мухаммедан — 18, отпавших 27 и 1 еврей), в Самарской магометан, язычников-чуваш и др. 138, в Пермской 25 (21 язычник и 4 магометанина), в Уфимской магометан 39 и язычников-черьемис 12 — и в Оренбургской — 14 магометан — татар 2 и 12 киргиз. — Обращения в христианство киргиз были совершены священником о. Соколовым в Тургайской степи, при посещении им заброшенных сюда судьбою русских поселенцев, религиозно-нравственное положение которых весьма печально⁹. Утешая и наставляя их в правилах веры и жизни христианской, о. Соколов в тоже время проповедывал слово Божие и киргизам-мусульманам на их родном, простом разговорном языке. Эта проповедь киргизам и вообще поездка о. Соколова в Тургайскую степь должны быть признаны благоплодными для дальнейших успехов здесь миссионерского дела. «Невозможно описать, говорит о. Соколов, сколько радости чувствуют киргизы, слыша беседы о вере на своём родном, разговорном языке. Положа руку на сердце, я утверждаю, что эти беседы рассеяли немало мусульманской тьмы в простом, не фанатичном ещё киргизском народе и особенно много породили в нём новых мыслей и рассуждений в пользу всего русского, православного...»

Оканчивая отчёт о состоянии и деятельности Православного Миссионерского Общества и миссий в 1892 году, Совет не может не высказать чувств глубокой скорби по поводу великой утраты, какую понесла православная миссия и вообще отечественная Православная церковь в лице скончавшегося 2 февраля 1892 года высокопреосвященнейшего Вениамина, архиепископа Иркутского и Нерчинского. Бессспорно, это был муж глубокого и многосторонне-образованного ума и высоко-подвижнической жизни, все свои богатые духовные дарования положивший на дело служения Евангельскому благовестию во языцах Мунгальских и наилучшему устроению сего святого дела. В глубоком сознании правоты и величайшего государственно-церковного значения, какое несомненно имеет

православная миссия, архипастырь мужественно и неутомимо боролся с препятствиями, какие со многих сторон воздвигаемы были явными и тайными врагами миссии и, с Божией помощью, он преобеждал многие из сих препятствий. Добрый, простой, ласковый и необыкновенно отзывчивый на всякое горе и страдание ближнего, он этими симпатичными чертами своего характера особенно привлекал к себе бурят, внушил им полное доверие и глубокое уважение к себе и своими простыми, исполненными евангельской простоты и любви беседами, невольно располагал их к принятию христианской веры. И действительно, все миссионерские поездки высокопреосвященного Вениамина постоянно сопровождались весьма значительными приобретениями для церкви Божией. Достаточно сказать, что за время управления высокопреосвящ. Вениамина Иркутскую епархию (1873–1891) в одной только Иркутской миссии (кроме Забайкальской) было просвещено святым крещением 34,238 человек обоего пола. Вообще неустанная и многотрудная, тридцатилетняя деятельность сего святителя Божия на миссионерском поприще в разных епархиях Сибири оставила повсюду глубокий, блестящий след, рисуя нравственный образ его в самых возвышенных, идеальных чертах.

Отчёт о миссиях Томской Епархии Алтайской и Киргизской за 1892 год

В Алтайской миссии в истекшем году, совершились два события: 1) празднование столетнего юбилея со дня рождения основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарева) и 2) пожертвование в Москве в пользу Алтайской миссии дома, ценою свыше 300,000 рублей.

Основывая церковь Христову на Алтае, о. Макарий был подобен тому «благоразумному мужу, строившему дом, который копал, углубился в землю и положил основание на камне; почему когда случилось наводнение и вода устремилась на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне». (Лк.6:48)

Подражая основателю, и преемники его старались продолжать возводить здание Алтайской церкви на тех же незыблемых началах, какими руководился сам основатель ее. Дабы показать прочность основания, положенного о. Макарием, промыслу Божию угодно было посыпать миссии тяжёлые и различные испытания. Злоба и ненависть человеческие с силою устремились было, подобно наводнению, смыть с лица земли основанную о. Макарием миссию и с нею достойнейшего преемника его — достойного питомца той же высшей духовной школы, которая воспитала и основателя, а огненная стихия лишила было другого преемника (соимённого основателю) и вместе с ним почти сотню бесприютных сирот кровя, одежды и других насущных потребностей, миссию же — церковного, библиотечного и хозяйственного достояния, приобретённого ею помощью многолетних пожертвований.

Испытывая скорби великие, труженики благовестия Христова на Алтае, подобно первоапостолу Алтайскому, «облеклись во всеоружие Божие, препоясав чресла своя истиною и облеклись в броню праведности», с терпением, самоотвержением и ревностию текли не предлежащий подвиг благовестия язычникам Евангелия в духе мира и любви, умножая и укрепляя церковь Христову на Алтае. Последствия

показали, что все тяжкие испытания, посыпавшиеся миссии Промыслом Божиим, были воистину выражением «любви Божией, превосходящей наше разумение», перенесший наибольшую тяготу сих испытаний, ныне милостию Божией, состоит в сонме высших иерархов русской церкви, преемник его по Алтайской миссии — недавно сделался преемником его по Томской кафедре, а вещественное достояние миссии, истреблённое огнём, восполнено любовью и усердием благодетелей ее. Одна только потеря навеки невозвратима: это драгоценные письма и драгоценные рукописи архимандрита Макария, уничтоженные пожаром. С горестью мы должны сказать, что Алтайская миссия для прошлой своей истории, а в особенности для истории своего основателя, никаких письменных документов у себя не имеет, за исключением нескольких писем, недавно переданных Начальнику миссий настоятелем Соликамского монастыря. Упомянутое сейчас обстоятельство и было причиной тому, что к столетнему юбилею о. Макария Алтайская миссия не могла издать ничего нового, относящегося к личности основателя ея, а вынуждена была в этом случае воспользоваться только трудами других.

Чтобы у одних оживить в памяти личность архимандрита Макария, а других короче познакомить с его жизнью и деятельностью, Алтайская миссия составила ко дню юбилея брошюру об о. Макарии на русском и алтайском наречии с его портретом¹⁰. Эта брошюра предназначена исключительно для Бийского Алтая, где и до сих пор живы некоторые инородцы и русские, лично знавшие о. Макария; между ними есть и ученики его. Кроме этой брошюры, печатается в Бийске книга с более подробными сведениями о жизни и деятельности основателя миссии архимандрита Макария. Это сочинение составлено кандидатом Казанской Духовной академии И. И. Ястребовым, по поручению Начальника миссий. Материалом для нея послужили, между прочим, записки (в копии), ведённые архимандритом Макарием, хранящиеся у Высокопреосвященного архиепископа Казанского Владимира, бывшего Начальника Алтайской миссии.

Имея в виду, чтобы в праздновании столетнего юбилея архимандрита Макария молитвенно участвовал, по возможности, весь христианский Алтай, сделано было надлежащее распоряжение о праздновании этого дня (8 ноября) о. о. Миссионерами, каждым в своём стане. Все новокрещёные и старокрещёные, живущие большими и малыми селениями и рассеянные небольшими аулами и улусами по дебрям и удолиям Алтая, были оповещены собраться к 8 ноября в стане (местопребывание) миссионера. Во всех станах миссии порядок празднования этого дня был одинаков. Богослужение отправлялось со всею торжественностью, какая только может в миссионерских церквях быть: возжение всех свечей, пасхальные облачения (коих в некоторых церквях всего-то два), участие в пении школьников по возможности из всех или по крайней мере нескольких школ, находящихся в отделении местного миссионера; вечером вокруг церкви горение костров. Всенощное богослужение совершалось с литией и величанием. Пели по-славянски и по-алтайски. Вместо кафизм говорились поучения о значении праздника. После вечернего богослужения — лития по усопшим, а после литургии — великая панихида, во время которой все молящиеся стояли с возженными свечами. По окончании богослужений, все бедные инородцы и русские были угождаемы чаем и обедом. После обеда — беседа, предметом которой был о. Макарий. Присутствовавшие в беседе пели канты из «Лепты», о. Макарием составленные. Народа было на каждом празднике в каждом стане в таком множестве, как никогда. Весь народ был проникнут сознанием великости праздника, высоким молитвенным настроением и религиозным воодушевлением. Миссионеры приготавляли паства к празднику заблаговременно. Так Урсульский миссионер пишет: «1-го ноября за литургию о. Михаилом Чевалковым¹¹ произнесена на родном языке живая и красноречивая импровизация, в коей он, прерывающимся от волнения голосом, со слезами на глазах, напомнив просящим о заслугах о. Архимандрита Макария, как просветителя языческого Алтая, просил, умолял, убеждал их недостойнейшим образом почтить день его столетней памяти. Прямо из сердца вылившееся живое

слово старца-миссионера, крестника и ученика о. Макария, видимо глубоко тронуло сердца слушателей. В тот же день сельским сходом решено: сделать добровольную подписку, на часть собранной суммы приготовить в день праздника обед для бедных села Онгудая (Урсула тоже), а на остальные деньги соорудить икону Св. Архистратига Михаила (мирское имя О. Макария), чтобы этим памятником ещё более ознаменовать столетний юбилей незабвенного благодетеля Алтая. Жертвовали: русские и новокрещёные, богатые и бедные, даже нищие. Всего к концу недели собрано 62 рубля 16 к., из этих денег отчислено: а) на трапезу для бедных, для коей сверх того, жертвовали многие мясом, чаем и хлебом – 11 руб. 20 к.; б) на уплату в церковь за свечи, долженствующие быть розданными народу при панихиде 8 ноября 4 р., остальные 46 руб. 96 коп. назначены на приобретение помянутой иконы».

По отчётом миссионеров, почти весь христианский Алтай чувствовал необычайную торжественность праздника. «Когда новокрещёные христиане (пишет, например, Кебезенский миссионер) выходили из храма, то на лицах их заметно было какое-то особенно-радостное выражение, их торжествующий вид как бы говорил, что и они теперь принадлежат к стаду Христову, празднующему ныне великое возрождение их от языческой смерти. Каждый из них видимо сознавал, что он, со вступлением в лоно св. Православной церкви вступил в одну семью русского народа, обрёл тот мир и покой душе своей, которых он вне церкви нигде не находил, что молитвами Христовой церкви о спасении всех он дожил до того благодатного времени, когда всё изменилось к лучшему».

Чтобы усугубить торжественность праздника в г. Бийске — местопребывании Начальника миссий, —ко дню столетнего юбилея архимандрита Макария приурочено было освящение новой, каменной, весьма просторной и благолепной Архиерейской церкви, сооружённой отдельно от Архиерейского дома.

Заблаговременно были оповещены бийцы, а так же жители ближайших окрестных русских селений об имеющем быть 8

ноября освящении храма и празднике — столетнем юбилее со дня рождения архимандрита Макария.

За две недели до праздника, на воскресных беседах, кои охотно посещаются бийцами, Начальник миссий в устном и печатном слове выяснял высокоблагодетельную и потому незабвенную для здешнего края личность о. Макария. На богослужении 8 ноября были тысячи народа, съехавшиеся не только из самого города, но из окрестных селений. После богослужения Начальником миссий в его покоях было предложено гражданам г. Бийска, а раньше сего — Городской Думе, не почтут ли они благовременным и достойным ознаменованием этот день каким-либо добрым общественно-христианским делом, в благодарную память об о. Архимандрите Макарии, который основанием миссии, по благословению Божию, возжёг светильник православной Христианской веры, в горах алтайских, благодатный свет которого, личною самоотверженною Апостольскою деятельностью сего первого миссионера и деятельностью его преемников и сотрудников, широко распространяясь между язычниками Алтая, благотворно отразился и на Бийске, откуда о. Макарий впервые выступил на поприще миссионерской деятельности. При этом Начальник миссий предложил собрать капитал, на % с которого воспитывать в Духовной Семинарии одного более способного Алтайца, с тем, чтобы таковой, по окончании курса в Семинарии, навсегда остался на служении в миссии; таким образом через несколько лет миссия могла бы иметь целый ряд миссионеров из алтайских инородцев — макарьевских стипендиатов. Собрание вполне согласилось с предложением Начальника миссий и известная благотворительность бийцев сказалась на этот раз пожертвованием по подписке 1700 руб., в числе коих бийским купцом А. Ф. Морозовым пожертвована облигация в 1000 руб. Городская Дума также изъявила согласие участвовать своею денежною помощью, если это будет разрешено ей Губернской властью. День 8 ноября закончился беседою об о. Макарии и раздачею брошюра о нём.

Начальник миссий получил приветственные телеграммы от Г. Товарища Обер Прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера,

миссионерского отделения при Казанской Духовной Академии, Казанского миссионерского приюта и бывшего Начальника Алтайской миссии, Преосвященного Томского Епископа Макария. Праздник 8 ноября вызвал у стариков-жителей Алтая сравнение прежнего древнего с настоящим, и слово молитвы, сопровождаемое крестным знамением, произносилось ими за первоапостола Алтая самоотвержением, трудами и крепкою молитвою которого даровано Алтаю великое благо, духовно-возрождающее Алтай, ежегодно сотнями увеличивая число членов церкви Христовой.

Каким и в настоящее время самоотверженным трудом, какими лишениями обуславливается продолжение дела, начатого основателем миссии и продолжаемого его преемниками, об этом поведано в прежних отчётах. Но из записок одного старейшего миссионера (протоиерея в. Постникова) за истекший год видно что жизнь прежних миссионеров, времён 60-х годов, была ещё тяжелее, ещё с большими лишениями, ибо средства, получаемые тогда миссионерами, были гораздо меньшия. Миссионер так описывает эту жизнь, которую он сам лично испытал, по приезде своём в Алтай.

«До утверждения штатов, миссионеры, раздавая всё бедным инородцам и употребляя все пожертвования на нужды миссии, сами терпели нужду, кажется, более самих новокрещёных. В то время каждому миссионеру, будь он монах, или семейный отпускалось на содержание в виде жалованья, на все его нужды 80 руб. в год. Причетники питались около миссионеров и местных жителей. Причетникам для зимы выдавалось на каждого по шубе (стоили 3 р.), только без воротников, из киргизских овчин, для лета дабинные халаты и для осени стёганые халаты. Выдавались и сапоги. Вся эта одежда и обувь заменялась новою тогда, когда на плечах болтались одни лохмотья и на ногах — только слабые намёки на обувь.

По приезде миссионеров в Улалу к Начальнику миссии, я познакомился со всеми миссионерами. Несмотря на то, что я — новоначальный, и только причетник, служащие в миссии

относились ко мне, как бы к равному. Только в миссии я увидел такое братство, где старшие перед младшими не дают чувствовать своего старшинства. О. о. Миссионеры все — народ простой, добродушный; все это люди, которые поступили в миссию по призванию, а не для того, чтобы выслуживаться; о материальных же выгодах и речи быть не может: на эту сторону меньше всего обращалось внимания. Можно сказать, все служащие в миссии были идеалисты. Все они были люди смиренные, о себе весьма мало думали, а гордости вовсе в них не было. По выходе из школы миссионеры как видно, заботились о своём самообразовании чрез чтение дельных книг, и хотя обладали солидными сведениями, но всегда считали себя недоучками. Не отличались они учёностию, но обладали тем качеством, какого не даёт ни одна школа; были все люди усердные к делу и, наученные опытом, умели исполнять свои обязанности, и не отказывались ни от какого дела. — Только такие, не избалованные жизненными удобствами, люди могли выносить всю тяготу миссионерского служения и всю гнетущую бедноту, царствовавшую в то время в миссии. И что всего интереснее, так это то, что служащие того времени всевозможные трудности службы своей не считали трудными, а смотрели как на что-то неизбежное, даже необходимое, а над своею беднотою и наготою только смеялись добродушно, но никогда не роптали и о своих подвигах никогда не писали. Между собою говорят, бывало, о разных трудах, но писать и показать свету стыдились. Какие же мы — миссионеры, когда не хотим переносить неизбежные неудобства? Так рассуждали в то время. А между тем, в то время ещё дорог никаких не было в Алтае, кроме верховых и лыжных. И об этом неудобстве никто никогда не поминал.

Эти-то смиренные люди, не кричавшие о себе, сами ходившие почти нагишом и босиком, терпевшие всякую нужду в самых первых потребностях жизни, сколько сделали добра! Они основали, при ничтожных средствах, станы миссии, образовали из кочевых инородцев деревни, построили в них молитвенные дома, завели училища, сумели заставить кочевых

новокрещёных бросить свою юрту и построить избу, научили инородцев занятиям, необходимым при оседлом образе жизни.

И жёны миссионеров принесли Алтаю немаловажную пользу, и они сослужили свою службу. Буду единственными представителями русской женщины в Алтае, они научили инородок прядь, ткать, вязать, шить не одни только звериные шкуры, а всякую материю, научили кроить и шить одежду русскую, способствовали к замене туземной одежды русскою, научили сеять муку, пекь хлеб, указали что можно есть грибы и ягоды, коих инородцы никогда не ели, научили садить овощи и заготовлять их в прок; приучили инородцев жить в домах, научили опрятности и чистоте в жилищах и в одежде. Жёны миссионеров умели поставить себя так, что инородки обращаются к ним с доверием, как к родной матери. Всякое недоразумение по женской части всегда разрешается матушкою. Захворает ли ребёнок, за советом опять к жене миссионера. Особенную услугу оказали матушки тем, что уничтожили среди новокрещёных нелепые варварские обычай при родах и других случаях.

Но хотя в настоящее время средства, получаемые миссионерами значительно большие, сравнительно с прежними, зато и жизнь теперь гораздо дороже, да и самый размер жалованья, получаемого ныне миссионерами Алтайской миссии, тот же, какой начали получать они 22 года тому назад. Поэтому-то почти все семейные миссионеры, воспитывающие детей своих в учебных заведениях, из долгов не выходят.

Но ни недостаток средств, ни тяжесть труда, ни лишения не заставляют миссионеров искать другого места, более спокойного, выгодного и почётного, даже и не думают о таковом месте. Мы не знаем ни одного миссионера, оставившего миссию и перешедшего на приход, хотя многие миссионеры заслуживали и заслуживают самых лучших мест, каковые и предоставили бы им, если бы они пожелали. Мы знаем только таких миссионеров, которые, прослуживши в миссии 35–40 лет, изнемогши от чрезмерного труда и тяжких недугов, преждевременно одряхлевши, удалились «на покой» с тем, чтобы короткий остаток дней своих употребить на

приготовление себя к вечному покою, который вскоре и следовал. Мы знаем только таких миссионеров, которые всю жизнь свою провели на Алтае «в трудах и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте и на стуже», положили на нём и кости свои. *Да помянет их Господь Бог во царствии Своем!*

Лишась главных и многолетних тружеников благовестия Христова, с переходом их на вечный покой, Алтайская миссия пополнялась и пополняется людьми новыми с надлежащими познаниями, потребными для миссионерского дела, с дарованиями духовными. Одни из них уже явили себя деяниями добрыми, искусными, принесшими, при Божием благословении, немалые плоды на нивах Алтайской и Киргизской миссий; другие начинают являть себя таковыми, а третьи, при вышеупомянутых качествах своих, практически готовятся к великому служению. Алтайская и Киргизская миссии, можно сказать, счастливы своими деяниями, беззаботно им преданными; и эта преданность как бы преемственно передаётся от основателя миссии. Мы верим, что молитвы первоапостола алтайского низводят на миссию благословение Божие, выражющееся в тех плодах, какие миссия явила во всё время своего существования. А чтобы видеть и достойно оценить труды и плоды трудов Алтайских тружеников как бывших, так и настоящих, надо сопоставить первоначальное с настоящим.

«То, что было при основателе миссии единично, или считалось не многими единицами, теперь возросло в десятки, сотни и тысячи».

Деятелей на ниве Алтая при о. Макарии перебывало в разное время в качестве сотрудников его разных названий 15, в том числе — два лица женского пола, а ныне число их возросло до 75. Вместо одной походной церкви, устроенной в одном из помещений архимандрита Макария, теперь едва вмещающий в себя одних местных школьников, существует уже 49 церквей и молитвенных домов. Вместо двух-трёх селений, теперь миссия Алтайско-Киргизская имеет в своём ведении 192 селения, улусов и деревень, в них 3721 дом, в том числе русских 1661 и

инородческих 2060, сверх того разных форм и наименований юрт новокрещёных 1247. Число крещёных, заключавшееся при о. Макарии в 675 душах, теперь возросло в 19,216 душ обоего пола, в том числе оседлых инородцев 4591 и кочевых (по названию) 14,655. Вместо одной первой основанной школы, теперь открыто 40 школ и училищ; вместо единственного ученика, отрока Василия, о преждевременной кончине которого о. Макарий так много скорбел, теперь число учащихся возросло (инород. 624, русск. 544) до 1168.

Внешний быт наследников Алтая и внутренний характер их постепенно изменяется к лучшему. Тогда как прежде ни у одного алтайца не было тёплой избы, теперь явились целые селения с русскими домами; смотря на новокрещёных стали строить дома и не крещёные. В прежнее время новокрещёные стыдились и даже боялись являться среди алтайцев в русской одежде, а теперь, смотря на новокрещёных, и некоторые некрещёные начинают носить русскую одежду.

Разорительный калым постепенно выводится, у некрещёных обязательный, у новокрещёных он составляет дело добровольного соглашения.

Рабские отношения жены к мужу сменяются гуманно-свободными, по учению Христовой веры.

Полная небрежность алтайцев о воспитании детей заменилась в христианских их семействах заботою о научении детей грамоте и молитвам, доброй жизни и внешнему благоприличию¹².

Всё сказанное имеется, конечно, не у всех и везде, но с каждым годом рост как духовный, так и количественный Алтайской миссии всё более и более увеличивается.

Одного желаем у Господа Бога просить, чтобы Он, Всесвадрый, не умалял тех успехов, какие до сего времени являли деятели миссий, при вседействующей его благодати.

Другое событие, совершившееся в Алтайской миссии, как сказано в начале отчёта, — пожертвование в пользу миссии в Москве, дома, ценою 300,000 рублей.

Щедрая жертвовательница — дочь Коллежского Ассессора Александра Григорьевна Товарова.

Пожертвование это мы называем «событием», как потому, что, по своей ценности, это едва ли не первая из всех жертв, какие когда либо получались отечественными миссиями, — так и потому, что через несколько лет доходность этого дома будет равняться цифре, какую ежегодно получает миссия на своё содержание от Миссионерского Общества.

Хотя доходами, в особенности полными, с этого дома миссия воспользуется ещё не скоро, ибо требуется в продолжение нескольких лет погашение долга, числящегося на доме и расходы по капитальной ремонтировке дома, но рано ли, поздно, средства миссии значительно увеличиваются, а это даст ей возможность удовлетворять многим её нуждам и расширять миссионерские действия.

Вот и теперь большая нужда в открытии двух станов в Алтайской миссии и двух в Киргизской; но, не имея в виду средств, приходится лишь только терпеливо выжидать их. Жертва г-жи Товаровой имеет то внутреннее достоинство, что принесена из чистого, искреннего, сердечного благорасположения жертвовательницы к Алтайской миссии.

«Много приходилось на своём веку переживать дней скорбных, но были дни радостные», говорила она Начальнику миссии, когда в бытность свою в Москве приходил он благодарить жертвовательницу за пожертвование, «но не помню такого радостного дня, как тот, когда я подписала акт о даровании своего дома в пользу Алтайской миссии. Какое-то особенное, прежде мною неизведанное душевное наслаждение я испытывала в тот день. И как я рада, как счастлива, что Господь подал мне такую благую мысль».

Кроме дома, Александра Григорьевна пожертвовала в Алтайскую миссию тысячу рублей, лично переданных Высокопреосвященнейшим Митрополитом Московским Леонтием Начальнику миссии.

Слава и благодарение Господу Богу, возгласившему благая в добром сердце жертвовательницы! Благодарение и низкий поклон Его Превосходительству А. Н. Шишкову¹³, способствующему в добром деле добрым своим словом! Да воздаст им Господь Своими земными и небесными дарами!

Пожертвования, поступившие в отчётном году в пользу Алтайской миссии — небывалые со времени её основания. Кроме пожертвованного дома, Бийский купец Я. А. Сахаров (ныне умерший) оставил по духовному завещанию капитал в 15 тысяч рублей на вечное время с тем, чтобы процентами с капитала содержалась 2-х классная школа при Бийском Архиерейском доме. В 1885 году Я. А. Сахаров построил при Бийском Архиерейском доме школу для начального обучения как инородцев, так и русских. На содержание этой школы ежегодно выдавал по 500 рублей, и, чтобы навсегда обеспечить эту школу содержанием, завещал ей сказанную сумму. Долг наш обязывает сказать, что в лице Я. А. Сахарова как Бийское общество, так и миссия потеряли полезного, честного и весьма доброго члена и благотворителя на постройку церквей и школ; пособие бедным, явное и тайное, покойный давал щедрою рукой. И всякая его жертва — большая и малая — была искрення и бескорыстна; он делал добро по истинному, благочестивому, истинно-христианскому расположению доброго своего сердца, ибо и сам он был искренний, православный христианин, неуклонно исполнявший православные обычаи и уставы церкви православной. Да помянет его Господь Бог в царствии Своем!

Упомянувши о благотворительности покойного Я. А. Сахарова, мы должны сказать, что Бийские граждане далеко за пределами Томской губернии известны своею благотворительностью. Постройка всех церквей и школ в г. Бийске и содержание последних исключительно обязаны жертвам Бийских граждан. На постройку новой обширной каменной Архиерейской церкви пожертвовано Бийским купцом А. Ф. М. Более половины стоимости всей церкви, на которую немало пожертвовали ещё трое граждан Бийских. Алтайская миссия пользуется полным сочувствием бийцев, которые в особенности оказали миссии свою христианскую помощь, как при постройке первого дома для Начальника миссии и своего Епископа, так и второго, вместо сгоревшего. Несколько церквей и школ в станах Алтайской миссии построены усердием Бийских купцов. Не лишнее сказать, что г. Бийск имеет у себя лишь 3-4-х

граждан с более или менее значительным состоянием, которые всегда являются щедрыми благотворителями. К ним обращались и обращаются за помощью высшие (Томский Университет) и средние учебные заведения не только Томской, но и других губерний. — Жители многих селений получали от них пособие в построении церквей и школ. Честь и достойная слава Бийским гражданам!

При благосклонном содействии Его Высокопревосходительства К. П. Победоносцева, из Хозяйственного Управления при Св. Синоде, выдано из школы миссии различных книг Синодального издания на сумму 800 р. Этот дар дал возможность снабдить все школы миссии необходимым количеством учебных книг.

Афонский Пантелеимонов монастырь, даря Алтайской и Киргизской миссиям в прежние годы драгоценные святыни — иконы Св. Великомученика Пантелеимона с частями св. мощей сего угодника, — приносящие своею благодатной помощью миссиям много духовного блага, в истекшем году пожертвовал им на очень значительную сумму духовных книг и икон для новокрещёных.

Денежные пожертвования поступили: от Протоиерея о. Иоанна Сергеева (Кронштадского) 500 рублей, через Барнаульского Протоиерея А. Заводовского от пожелавшей остаться неизвестною 300 рублей, от священника Михаила Торопова на устройство нового стана в Макарьевском отделении 100 руб., от Преосвященнейшего Макария, Епископа Томского в пользу Чолышманского Благовещенского и Улалинского Николаевского (женского) монастырей два билета Государственного Банка по 100 рублей каждый и от разных жертвователей 88 рублей.

Паства; её жизнь. Попечительства. Постройка молитвенных домов и школ

Паства Алтайской миссии увеличилась в этот год через крещение на 508 душ обоего пола, присоединено из раскола 41 чел. Обоего пола. Теперь паства Алтайской миссии составляет инородцев 19,990 и русских 7,563, а всего 27,553.

Возрастая количественно, миссия возрастает и качественно. Благодаря неустанному учительству миссионеров и их сотрудников — псаломщиков и учителей, то в форме церковной проповеди, то в форме внебогослужебных собеседований, то просто беседе по домам и юртам новокрещёных, в Алтайской миссии всё более и более начинают замечаться проявления религиозно-общественной жизни: православные церковные обычаи успешно прививаются, усердие к богослужению, молитве и слушанию Слова Божия усиливается, отзывчивость к горю ближнего и готовность оказать братскую помощь нуждающемуся оказывается в увеличении с каждым годом церковно-приходских попечительств. В настоящем году открыто попечительство в Чёрно-Ануйском отделении.

Чемальский миссионер о духовно-нравственной жизни своей паствы пишет: «Благодаря постепенно укореняющимся в новокрещёных христианским воззрениям на жизнь, их нравы очищаются, понятия нравственности возвышаются и уясняются при свете Евангельского учения. Так, сутяжничество слабеет, родственные связи крепнут; суеверия изглаживаются, и проч. Словом, то, что не ставится в упрёк язычнику, то среди новокрещёных уже подвергается осуждению. Вообще религиозная жизнь в жителях Чемальского отделения развита, если принять во внимание, что большинство жителей отделения ещё лишь вчера были язычниками. Во все воскресные и праздничные дни храмы отделения посещаются усердно, охотно поминают усопших. Не говоря о том, что таинство исповеди и св. Причастия принимаются жителями охотно, многие из них в

болезнях прибегают к таинству Елеосвящения, к служению акафистов, молебнов».

Такой же отрадный отзыв даёт миссионер Чолышманский о своих новокрещёных, кои все до одного, в количестве 1247 душ, исключая малолеток, были у исповеди и св. Причастия. Надо ещё при этом иметь в виду, что большинство новокрещёных Чолышманского отделения живут рассеянно, вдали от миссионера, некоторые на расстоянии 150 вёрст, но, несмотря на это, во время бедствий и болезни, большая часть новокрещёных является к миссионеру для исправления их духовных треб, а живущие в самом стане и вблизи оного посещают церковь неопустительно. Почти у всех новокрещёных есть добрый христианский обычай поминать усопших, служит молебны, оказывать пособие бедным, больным и неспособным к работе.

В открытое в истекшем году при Чёрно-Ануйском стане попечительство поступило 50 членов со взносом в 1 руб. В некоторых станах на средства попечительств, в день столетнего юбилея о. Макария, была устраиваема трапеза для бедных новокрещёных и приходивших к службе из других деревень и аулов. А при Улалимском попечительстве собрано до 200 р., на проценты с которых определено выдавать пособие одной из сирот, воспитывающихся в Улалинском детском приюте, при выходе ея в замужество.

В постройке молитвенных домов и школ принимали участие новокрещёные своими средствами и своим личным трудом. Так, с помощью их, построены молитвенные дома: в Аткеле и Камлаке Мыют. Отд., Эдигане и Оносе Чемал. Отд., в Каинче Урсульск. Отд. И школа в Пешпельтире, Чемальского отделения.

Указывая на отрадные проявления в духовной жизни большинства новокрещёных Бийского округа, нельзя того же сказать об инородцах Кузнецкого округа, где имеются пока два миссионерских стана, из коих Бачатский открыт всего $1\frac{1}{2}$ года тому назад. В особенности в Мрасском отделении, нравственно-религиозная жизнь инородцев заставляет желать многого. Пьянство и разврат имеют место среди инородцев сказанного отделения; камланье¹⁴ настолько развито между ними, что во

многих случаях своей жизни, где христианин должен искать помощи и утешения в спасительных таинствах православной церкви, они обращаются большею частию к камам, детей крестя только тогда, когда священник потребует для крещения, от исповеди и св. Причастия уклоняются. — Причины скудости веры и нравственности христианской заключаются в следующем: инородцы Мрасского отделения живут не селениями, как в Бийском округе, а небольшими улусами, рассеянными по «Черни», коих 32 в Мрасском отделении. Сообщения не только крайне неудобны, но нередко и невозможны: весною и осенью топи и болота, а зимой глубокий снег. Миссионеру приходится ездить где верхом, где на лыжах, где на лодке, а где и пешком. Такое трудное сообщение между улусами новокрещёных лишает миссионера возможности часто посещать разбросанную свою паству. Гораздо чаще посещают её камы, коих в «Черни» очень много, они-то и поддерживают в неутвердившихся в вере Христианах языческое суеверие. Примечательно, что привычка к камланью в инородцах Кузнецкого округа так сильна, что от неё не отстают даже и те, родители коих крестились ещё до открытия миссии в Кузнецком округе. Они-то и служат большим соблазном для новокрещёных, которые в ответ на увещания миссионера отвечают: «низовские торгаши (из инородцев) и в нужде и в болезни всегда обращаются к камланью; они не крестят детей, никогда не говеют и говорят, что и так ладно жить. А ведь они-то живут и по городам и по русским селениям». Закоренелая привычка у большинства инородцев кузнецких к камланью напоминает нам таковую же привычку русского человека к ворожбе, к которой прибегают с серьёзной верой нередко люди и простые. На слабость же нравственности среди инородцев сильно влияет близость приисков; развращённость приисковых рабочих известна всем.

В виду такого неутешительного религиозно-нравственного состояния Мрасской паствы, от паstryя её и его сотрудников требуются особенные заботы, особенная попечительность в деле утверждения этой паствы чрез постоянное учение и наставления её в вере и нравственности христианской. Но

служащим в этом отделении более ничего не остаётся делать, как утверждать в вере новокрещёных, ибо не крещённых в Мрасском отделении нет ни одного человека. И члены Мрасского отделения миссии не бездействуют. Миссионеру не мало помогают псаломщик и учитель Мрасской школы. Из дневников их видно, что почти всё свободное от прямых их обязанностей время они употребляют на обучение инородцев молитвам и ознакомление их с учением веры Христианской и нравственности. Для этой цели они ходят вместе с учениками по домам новокрещёных. Из тех же дневников видно, что инородцы принимают учителя и псаломщика охотно, слушают их наставления с большим вниманием и вместе с сознанием своей греховности. А это даёт благие надежды, что со временем, при ревностном духовном воздействии на них миссионера, при усердном ему пособии со стороны его сотрудников, Мрасская паства может быть гораздо лучшею, в чём да поможет Господь всесильною Свою благодатью.

Обозрение миссионерских станов

Многолетний и тяжкий недуг Начальника миссий ежегодно приковывает его на более или менее продолжительное время к болезненному одру. В истекшем году двухмесячное лежание в постели и за тем пятимесячная поездка его на юг России для поправления здоровья воспрепятствовали ему обозреть возможно большее число станов. Лишь в последнем месяце истекшего года, с опасностию заболевания, которого не суждено было избежать, Начальник миссий обозрел станы ближайшие к Бийску: Мыютинский, Чемальский и Улалинский, совершая почти ежедневно литургии в селениях новокрещёных.

Обозрение означенных станов доставило Начальнику миссий большое духовное утешение. Везде видна была пастырская попечительность и ревностная заботливость миссионеров о новопросвещённых чадах своих. Во всех селениях (за исключением трёх, населённых русскими) имеются школы, содержимые в должном порядке.

По процентному отношению к народонаселению, каждая инородческая школа, Начальником миссии посещённая, имеет гораздо больше школьников, сравнительно со школами в русских селениях. Все школьники твёрдо знают молитвы, произносят их ясно, отчётливо; крестятся истово, кланяются когда следует. И по другим предметам познания учеников удовлетворительны, хотя программу церковно-приходских школ могут выполнить не многие школы, за недостаточным знанием русского языка.

К миссионерам инородцы относятся с полною доверчивостью, послушанием и любовью, охотно посещая церковь и внебогослужебные собеседования, которые ведутся не только в станах миссионеров, но и во всех тех селениях, где есть школа и учитель.

Сотрудники миссионеров исполняют свои обязанности усердно: учителя ведут дело своё не только сознательно, но и с любовию; псаломщики читают и поют отчётливо, ясно, со смыслом; толмачи¹⁵ приготовляют готовящихся ко крещению,

научая их по преимуществу молитвам. Следующий пример может показать степень усердия сотрудников миссионера.

К одному, изъявившему желание креститься алтайцу, живущему вдали от миссионерского стана, миссионер посыпает своего толмача приготовить его ко крещению. Пора была самая рабочая. Алтаец, готовящийся ко крещению, как недавний пахарь, целый день на пашне; вечером же после продолжительного труда, к которому он начинает только привыкать, — требуется отдых. Как соединить два дела одновременно? Ревность толмача изобретает такой способ: за сохой идёт пахарь, а за ним толмач; пахарь, держась рукой за рало¹⁶, повторяет молитвы, которые подсказывает ему идущий за ним толмач. Пропахавши несколько полос земли и выучивши одну краткую молитву, настаёт время обеда, состоящего обычно из одного кирпичного чая с разведённым в нём толокном (мука из жареного ячменя). Пахарь обедает, а толмач знакомит его с истинами христианского учения, рассказывает из священной истории, или объясняет выученную молитву. После обеда, пахарь за рало, а толмач — за диктовку следующей молитвы. Таким образом, одновременно возделываются две нивы: вещественная и духовная.

При обозрении станов, во время служений Начальника миссий по миссионерским селениям, церкви были переполнены народом, с большим вниманием слушавших его поучения. Пребывание Начальника миссии в каждом инородческом селении доставило инородцам, как они выражались, большой праздник. Но и у него на душе был тогда не меньший праздник.

Да благословит же Господь ревностные, бескорыстные и самоотверженные труды сеятелей Слова Божия на ниве Алтайской теми благодатными плодами, которые доставляют сеятелям незаменимую ничем духовную радость, чтобы они, как несущие с горестью, а иногда и со слезами семя на нивы свои, возвращались оттуда с радостию, неся с собой снопы духовной жатвы.

Печатание книг

В отчёмном году напечатаны на алтайском и русском языках: 1) беседы к готовящемуся ко святому крещению об истинном Боге и истинной вере; издание второе, исправленное и дополненное преосвященным Макарием, епископом Томским, при участии одного из алтайских миссионеров и 2) Краткая биография основателя Алтайской миссии архимандрита Макария, изданная ко дню его юбилея. «Беседы» напечатаны на средства Миссионерского Общества, а биография — на средства торгового дома Петрова и Михайлова.

Лечение больных и помошь нуждающимся

Большая часть миссионеров лечит как своих, как и ближайших к ним некрещёных инородцев от разных болезней и способами аллопатическими, гомеопатическими и электро-гомеопатическими, а также преподают наставления сельскохозяйственные. При центральной пункте миссии (в Бийске) построена в сем году больница с отдельным помещением для заразных больных на средства, данные Его Высокопревосходительством г. Обер-Прокурором Св. Синода К. П. Поведоносцевым. При больнице имеется аптека, наёмные врачи и фельдшер. Для больницы и пансионеров катехизаторского училища в сем году приобретены на частные пожертвования лекарства и хирургические вещи, а также постельные вещи, бельё и посуда на тысячу рублей.

Бесприютным и беспомощным новокрещёным покупались избы и бревенчатые юрты, раздавались пособия деньгами, вещами, хлебом на пропитание и семенами, сельскохозяйственными орудиями и скотом рабочим и молочным. В Улалинском сиротском детском приюте содержалось 2 мальчика и 23 девочки. Заведует приютом управляющая женским монастырём, служат в нём сёстры монастыря.

Назначения, перемены и состав служащих в миссии

Более чем двухтысячное население Макарьевского отделения, состоящее из 6 селений и 38 улусов, вызвало потребность разделить оное на два стана. Для русских и обрусевших оседлых инородцев оставлен прежний миссионер священник В. Ландышев с содержанием от местного общества; для инородцев же кочевых и частию оседлых назначен миссионером священник Макарий Торопов, в прошлом году окончивший курс студентом в Томской семинарии. Первый оставлен на прежнем месте жительства — присёлке Макарьевском, а для стана второго преположен улус Сузоповский, на устройство коего испрашиваются средства от Миссионерского Общества. Затем в отчётном году в Алтайской миссии произошли следующие перемены: учитель Катехизаторского училища, священник Акиндин Правдин, согласно прошению, перемещён Епархиальным начальством в Устькаменогорск к соборной церкви, на его место определён учителем и помощником заведующего Катехизаторским училищем священник Леонид Покровский, из студентов Томской семинарии; учитель Катехизаторского училища, окончивший курс в Александровском Военном училище, губернский секретарь Александр Фёдоров Капелькин, по принятии его в духовное звание, пострижен в монашество, с наречением ему имени Алексий и рукоположен в иеромонаха с оставлением на том же месте; священник Николаевского миссионерского женского монастыря Николай Космодамианский, по слабости здоровья и преклонности лет, оставил своё служение при монастыре и вышел за штат, на его место рукоположен во священника диакон Улалинского отделения и учитель школы Николай Торопов; миссионер Мыютинского отделения, священник Василий Постников за долголетнюю, усердную и многополезную службу, согласно определению Св. Синода, произведён в сан протоиерея; псаломщик Мыютинского отделения и учитель школы Владимир Постников, учитель Макарьевской школы Алексей Ландышев и псаломщик

Улалинского отделения Архип Заблицкий рукоположены во диакона, с оставлением на занимаемых ими местах.

Таким образом в отчётом году, под управлением начальника миссий епископа Бийского Владимира, состояли в Томской епархии две миссии: Алтайская и Киргизская и два монастыря — мужской и женский, учреждённые с миссионерской целью. При 13 станах (в том числе центральный пункт) в Алтайской миссии находились: 1 игумен (он-же помощник начальника Алтайской миссии), 1 протоиерей, 16 священников (из них 5 из Алтайских инородцев), 2 иеромонаха, 7 диаконов, 37 псаломщиков и учителей и 3 учительницы. В Чолышманском монастыре, кроме настоятеля епископа, были: 1 иеромонах, 1 монах и 4 послушника. В женском монастыре, кроме управляющей монастырём и священника, находились: 1 схимонахиня¹⁷, 4 монахини (1 инородка), 121 послушница (в том числе 13 инородок) и 8 учениц.

ШКОЛЫ В МИССИИ

В отчётном году существовало 38, в коих обучалось мальчиков и девочек 1,223 человека. В Катехизаторском училище, при Бийском архиерейском доме, воспитывалось 77 человек (инородцев 59, русских 18), из них: на средства миссии и епархиальные — 56, из суммы, отпущеной Хозяйственным Управлением, по определению Св. Синода, на нужды миссии и на стипендии противораскольнического Братства — 11 пансионеров, на средства Енисейской епархии — 3, на средства Бийского архиерейского дома — 4 и своекоштных — 3.

Киргизская миссия

В отчёмном году миссия вступает в одиннадцатый год своего существования.

В минувшем году Киргизская миссия осчастливлена великим даром: Его Императорское Высочество, Государь Наследник Цесаревич в проезде свой через г. Омск, Всемилостивейше благоволил даровать миссии дорожный миссионерский ящик, содержащий в отдельных сафьяновых футлярах: серебряные и позлащенные Св. Крест, Евангелие, дарохранительницу, крестильный ящик, кадило и священническое облачение. Дар этот, как дорогой знак Августейшей милости и внимания к миссии, принят был с чувством глубочайшей признательности и горячею молитвою о вожделенном здравии Его Императорского Высочества.

Состав служащих миссии и их деятельность

До половины отчётного года было три стана при двух миссионерах. Место Буконского миссионера было свободно и Буконским станом заведовал Больше-Нарымский миссионер. В июле месяце вступил в отправление обязанностей Буконского миссионера священник о. Ефрем Елисеев, получивший специальную миссионерскую подготовку на противомусульманских курсах при Казанской Духовной Академии, принятый Томским епархиальным начальством для служения в Киргизской миссии; миссионер иеромонах Сергий, утверждённый 11 ноября в должности помощника начальника миссии, о коем сказано в отчёте Алтайской миссии, командирован в посёлок Шульбинский, предназначенный к открытию в нём миссионерского стана, о чём ходатайствуется пред Советом Миссионерского Общества. Таким образом, к концу отчётного года миссия состояла из трёх станов: Буконского, Больше-Нарымского, Долонского и имеющего открыться в Шульбинском посёлке, при следующем составе служащих: 1 иеромонах, 3 священника, 4 псаломщика и 2 толмача.

В отчёмном году, Господу содействующу, присоединилось через Св. Крещение к церкви Христовой из магометанства 25 человек киргизов обоего пола.

Двадцать пять человек — небольшая цифра, если только цифровые данные всегда могут служить измерением успехов проповеди Слова Божия. Но нужно принять во внимание, что переходят в Христову веру мусульмане, принципиальные враги христианства. Хотя киргизы в своём большинстве плохие мусульмане, плохо знакомы с исламом, зато они прекрасно знакомы с мусульманской истиной, что убить христианина не только не грех, напротив — добре дело в очах Божиих, за которое Господь даёт награду¹⁸, а киргизы всех христиан отождествляют с русскими и всё христианское называют русским. Поэтому для киргиза-мусульманина переход в христианство несравненно труднее, чем для соседнего алтайца-

язычника; поэтому случай и единичного крещения доставляет миссионеру глубокую радость. — Впрочем, эта цифра легко бы могла быть удвоена, если бы крещены были все киргизы, изъявившие желание принять христианство. Но, с одной стороны, побеги некоторых новокрещёных в степь требуют осторожного отношения к желающим креститься. Справедливость требует сказать, что убегали худшие из новокрещёных, которые своими настойчивыми просьбами ускорить крещение вводили в заблуждение миссионеров. Притом в степь влечёт их вовсе не ислам, с которым они плохо были знакомы и прежде, а привольная кочевая жизнь. Убежать же в степь, сплошь населённую мусульманами и оставаться верным христианству — значить рисковать своею жизнью. С другой стороны, в сознании магометанина истина так близко сжилась с заблуждением, что миссионеру нужно потратить очень много времени и ещё больше труда для очищения и отделения первой от последнего. Во времена более или менее продолжительного приготовления к крещению, бывают нередкие случаи, когда готовящиеся ко крещению отказываются от оного. Так, зимою прошлого года прибежали в Буков креститься два киргиза; две недели они были обучаемы истинам православной веры, но, верно, «не у прииде час их» — вдруг отказались далее учиться и креститься и с миром были отпущены обратно в степь. Вот почему в отчётном году были окрещены не все, пожелавшие креститься, а оставлены до будущего года; твёрдое намерение креститься они выразили между прочим тем, что дали от себя подписки, официально засвидетельствованные. Заявивших желание креститься в одном Буконском стане 18 человек. Любопытно отметить один из мотивов, побудивших двух киргиз креститься: русские молятся на восток, откуда восходит солнце, посылающее миру свет, жизнь, тепло; а киргизы — на запад, откуда появляется мрак, холод.

Ближайшими слушателями слова Божия обыкновенно являются джатаки¹⁹, вследствие более частых соприкосновений с ними миссионеров; при этом помощниками последних, кроме толмачей и псаломщиков, служат сами хозяева джатаков, т. е. Русские казаки. Но главным образом миссия обращает своё

внимание на необъятную степь, по которой испокон века бродили лишь проповедники ислама. Раннею весною, по спаде вод, предпринимаемы были миссионерские поездки в степь, а летом — в Алтайские и Колбинские горы на Эжяйляу (летние кочевья киргизов). В отчётом году миссионерами сделано 12,000 вёрст. Описание этих поездок и составляет, главным образом, содержание миссионерских записок, которые, таким образом, представляют с этой стороны отчёт деятельности веропроповедников.

Хотя ближайшие аулы и целые волости привыкли, освоились и даже примирились с фактом существования возле них станов и миссионеров, но встречаются киргизы, которые несколько подозрительно относятся к миссионерам. Поэтому беседа о вере предлагается не везде и не сразу. Обыкновенно сами киргизы вызывают миссионера на разговор о вере или миссионер осторожно сведёт речь на эту тему, и таким образом устраивается миссионерская беседа. Вот пример приступа беседы.

Входит миссионер в юрту; после обычных приветствий говорит: «какая хорошая погода, какое ясное чистое небо».

— «Да, отвечает кто-нибудь из киргизов, всё хорошо, что сотворил Господь».

— «Недаром, продолжает миссионер, небо Господь сотворил в первый день».

— «А, заинтересовывается собеседник или все присутствующие, разве в первый день Господь сотворил небо? Мы этого не знали».

Так иногда с первых слов завязывается миссионерская беседа. Любопытно проследить, как относятся к таким беседам киргизы. В общем нужно признаться, что относительно степени внимания, с каким относятся к ним любознательные киргизы, не остаётся желать ничего лучшего. Лишь только в районе Долонского стана бывали случаи, когда киргизы, за неимением при них в юрте муллы, учителя или вообще какого либо грамотного, уклонялись слушать беседу, объясняя своё нежелание неграмотностью, неумением, в случае нужды, возразить миссионеру. Если же находился грамотный, то скоро

и легко завязывается беседа, и в таком случае киргизы слушают не только с полнейшим вниманием, но и с одобрением; причём они, по живости своего национального характера, иногда бурно выражают своё одобрение; иной даже увлёкшись, энергично потреплет миссионера за плечо, поблагодарит за проповедь. Миссионеру отрадно видеть такое внимание, но вдруг — и это очень часто — он слышит: «Всё сказанное вами, взято из Алкорана!..» Тот же Долонский миссионер так описывает беседу свою 23 февраля. «В этот день явились ко мне два киргиза и, после кратких приветствий, один из них спросил меня: «Правда ли, что у тебя есть книги на нашем языке? Нельзя ли их почитать?» Я дал утвердительный ответ и предложил ему сначала почитать книжку: Первоначальные сведения, сообщаемые готовящемуся ко крещению киргизу. От отказался, так как русской грамоты не знает. Я начал читать ему. Прослушав немного, он снова запросил книжку; я вынес ему Евангелие на татарском языке. — Он начал читать 1-ю главу от Матфея, удивляясь понятливоности изложения и объясняя прочитанное сидевшим тут же новокрещёным и церковному старосте. Читал он всего около часа, хвалил Евангелие чуть не на каждом слове, и закончил словами: «Однако книга эта вся списана с нашего Корана!..»

О том же пишет Больше-Нарымский миссионер. 17 апреля он отправился в гости к одному богатому чеказаку (т. е. Приписавшему к киргизам татарину) и, между прочим, имел беседу с сыном его Мухаммеджаном, читал ему издания Православного Миссионерского Общества и Братства Св. Гурия в Казани. Мухаммеджану очень понравилось слышанное и читанное, и он воскликнул: «Ведь это всё выписано из Алкорана!» И не хотел верить, что это учение христианское.

Замечательно, когда веропроповеднику придёт естественное желание узнать результаты своих бесед, выяснить себе, какой след оставили в душе киргиза его беседы, когда вызовет киргиза на то, чтобы он дал себе сознательный отчёт в слышанном, сравнил бы это с своими убеждениями; то киргиз всегда даёт уклончивый ответ, сославшись при этом на

Провидение: «Кудай беляде! (Бог знает!)» почём мы знаем, мы люди неучёные».

Нередко бывает и так, что киргизы, послушав чтения вышеозначенных книжек, сами приходят с просьбой ещё почитать им, приводят и новичков, желающих послушать Слово Божие. Так было с сотрудником миссии С. А. Петровым. Однажды летом, в Колбинских горах, утром предложены было чтение из «Первоначальных сведений»; чтение понравилось настолько, что в полдень киргизы опять пришли, привели других и просили почитать им. Г. Петров заявил, что станет читать о 10 заповедях закона Моисеева и о христианских заповедях о любви к Богу и ближнему. Киргизы согласились и слушали со вниманием, с чувством, поблагодарили и ушли. По выходе из юрты, они поделились между собою впечатлениями, которые случайно подслушал умывавшийся возле юрты ямщик г. Петрова, Буконский казак. «Шайтан его знает, рассуждали киргизы, как будто хорошо читает! А может быть русские нарочно подделали свои книги под наши, что легче сманить нас в свою веру!..» Суждение это — не собственно киргиз, а скорее татар, кои были в числе слушателей г. Петрова. Фанатикам-татарам, омусульманивших киргизов, без сомнения, неприятно было видеть хорошее впечатление, произведённое на киргизов кяфиrom (неверным).

Кроме специальных поездок в степь с проповедью, миссионерами ведутся беседы при всяком удобном случае: во время остановок на почтовых станциях, при поездках чрез посёлки, даже во время самого пути — с ямщиками-киргизами. Из многих бесед такого рода, приведённых в миссионерских записках, особенного внимания заслуживает беседа, веденная Буконским миссионером священ. о. Ефремом Елисеевым при поезде его чрез г. Усть-Каменогорск. Собеседниками о. Ефрема были: мулла, хальфя (учитель), муэzzан и несколько человек татар.

Благодаря подслушивающим у дверей киргизам, на другой день всё мусульманское население города говорило об этой беседе, как о событии. Впечатлительные киргизы прямо выражали одобрение миссионеру, что он победил муллу.

«Скажи нам, спрашивали они, ты знаешь хорошо и нашу веру и свою, неужели ваша вера лучше?» Беседа эта изложена в записках миссионера, напечатанных в приложениях к настоящему отчёту.

Кроме проповеди Слова Божия, миссионеру приходится быть организатором жизни новокрещёных со всеми её мелочами. Ежедневно, с раннего утра являются новокрещёные к миссионеру с различными своими нуждами и жалобами: один говорит — есть нечего, другой просит платья, обуви; то придут поссорившиеся между собой или с русскими и миссионер должен быть мировым судьёй, примирить их; то является целая семья, плача и жалуясь что русские гонят из квартиры, — нужно или помирить с русскими, или приискать новую квартиру, а иногда, за неотысканием таковой, на время пристроить куданибудь и где-нибудь семью у себя в доме или на кухне; то являются с жалобой, что украли лошадь или корову; нужно принять меры к отысканию украденного, и т. д. И т. п. Словом, во всех случаях, не исключая самых мелочных, новокрещёные как дети, обращаются к миссионеру. Миссионер же должен учить их молитвам, правилам веры и жизни христианской; для этого нужно или собирать их всех вместе, или ходить к каждому на дом; значительную помощь в этом случае оказывают толмач и псаломщик. Во время Богослужений, некоторые песнопения, ектении, молитвы читаются и поются по-киргизски. В великий пост для говенья Больше-Нарымский миссионер назначал особую неделю, когда всё Богослужение происходило на киргизском языке; также он поступал и в Буконском стане, которым заведывал.

Препятствия и нужды Киргизской миссии

Не лишне оглянуться назад и припомнить историю Киргизской миссии. Шестьдесят с лишком лет тому назад, блаженной памяти о. Архимандрит Макарий хотел понести киргизам благовестие любви и мира и просветить их светом Евангельского учения. Но его не пустили: *ещё-де рано*, киргизы не поймут Евангельских истин (хотя Господь открыл их младенцам). И, должно быть для того, чтобы лучше приготовить их к воспринятию учения Христа, начали обращать их в ислам... Проходят годы, киргизы омусульманиваются, и в ходатайстве ревнителей православия открыть миссию среди киргизов опять слышится тихий голос Христа: *«се стою при дверех и tolку»*... Но опять та же участь, опять отказ: теперь-де поздно, киргизы уже омусульманились, стали фанатиками, опасно, поэтому тревожить их мусульманскую совесть. Только спустя 50 лет (!) осуществилось намерение о. Архимандрита Макария; миссия открыта среди киргизов. И что же? Опасения оказались совершенно напрасными, вся степь знает миссионеров, киргизы охотно принимают их, и не только принимают и слушают, но ежегодно крестятся. В десятилетний период существования миссии их окрещено уже около 200 человек, причём первые восемь лет на всю степь от Алтая до Урала был один миссионер и последние два года — три! А 50 лет тому назад, как передают старожилы, киргизы целыми волостями желали принять православие.

Слава Богу, в настоящее время положение православных веропроповедников по отношению к киргизам изменилось. Но не изменилось положение татар, омусульманивших степь. По-прежнему они сотнями и тысячами беспрепятственно разъезжают по степи, закрепляя киргизов в приверженности к исламу. Для доказательства, за примерами ходить не далеко, стоит обратиться к недавнему прошлому киргизов. Двадцать с небольшим лет тому назад, по последнему договору с Китаем, перешли в русское подданство несколько волостей киргизов. Они были мусульманами только по имени, Богу не молились и

никаких обрядов не исполняли. По сообщению Зайсанских старожилов и чинов уездной администрации, 20 лет тому назад можно было встретить на 1000 только одного киргиза, который бы умел молиться и соблюдать посты. Киргизы смеялись тогда над татарами, когда последние молились: им были непонятны и смешны припадания к земле, раскачивания и движения головой вверх и вниз. Теперь наоборот: на ту же 1000 человек можно встретить одного киргиза, который бы не молился и не соблюдал обрядов ислама. Наконец, старики-киргизы сами рассказывают, как татары насилино, согласно с заповедью Магомета, обращали киргиз в ислам.

Понятно, татары сильно парализуют только зарождающееся, ещё слабое влияние миссии. Кроме татар, по свидетельству всех миссионеров, по степи путешествуют фанатики-бухарцы и даже турки. Из записок миссионеров видно, что проходимцы из Бухары и Турции, эксплуатируя религиозное невежество киргизов, в то же время распространяют среди них устно, и чрез печатные и рукописные тетради ложные понятия о султане, как о могущественнейшем во всём свете государе, при этом восхваляются турки и другие мусульманские народы, умаляется значение русского народа, прославляется сила ислама, внушается надежда на будущее торжество магометан над неверными. «Когда наш правоверный калиф, говорят они киргизам, поднимется войною на презренных кирифиров, то и вы здесь не отставайте от нас». Затем вредное влияние на киргизов, в смысле укрепления в исламе, оказывает то обстоятельство, что дети богатых киргизов получают образование в медрессе бухарских и татарских, откуда они выходят фанатиками, так как мусульманское образование — исключительно теологическое. Получившие образование в Бухарском медрессе, пользуются необыкновенным почётом среди киргизов и каждому его слову внимают с благоговением. Киргизы имеющие возможность отдать своих детей такому «молде», почитают себя счастливейшими. Наконец, содействуют укоренению ислама среди киргиз постоянные путешествия их в Мекку.

Несмотря на это и многие другие препятствия, мы с верою и надеждой взираем на будущее. Время ещё не потеряно, киргизы не вполне омусульманились и понемногу принимают христианство. Но возникает вопрос с другой стороны: куда девать новокрещёных? Крестятся бедняки, которые пристраиваются возле русских, а земли нет. На недостаток земли жалуются все миссионеры. В Буконском стане некоторые из новокрещёных отсоветывают киргизам креститься, потому что с увеличением числа крещёных, должен уменьшиться земельный надел.

Для переселенцев из Европейской России отводится несколько участков земли по левую сторону от Иртыша. Позволяем себе надеяться, что, в виду большого развития христианства среди киргизов и обрусения их, в ходатайстве о наделе землёю новокрещёных не последует отказа.

В отчётном году поступили пожертвования Киргизской миссии: от Томского городского головы П. В. Михайлова книгами, иконами и медицинскими пособиями на сумму 300 рублей и от Павлодарского городского головы А. И. Дерова деньгами 100 рублей.

Отчёт о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии за 1892 год

Глубокою печалью начала Иркутская миссия свою жизнь в отчётном году. Горестную и тяжёлую утрату понесла она, вместе со всею Иркутскою паствою, в лице Иркутского архипастыря высокопреосвященнейшего Вениамина, доблестного подвижника, неутомимого труженика, самоотверженного миссионера. Необычайно деятельный, всегда бодрый, не затруднявшийся расстояниями, никогда не останавливавшийся ни перед какими трудностями апостольского служения, сей по истине великий муж 30 лет был «проповедников веры во языцах монгольских». 30 лет он был и устроителем этого святого дела, и доблестным его защитником, неутомимо стоя на страже против врагов распространения веры Христовой. Проникнутый горячей любовью к распространению истинной веры, владыка миссионер приложил все замечательные качества своего ума и сердца к делу миссионерского служения. Но чтобы основательно обсудить и рельефно изобразить всю миссионерскую деятельность преосвященного Вениамина, для этого требуется особое исследование, которое с одной стороны обнимало бы всю историю миссионерства в Сибири, а с другой — всю бытовую и религиозную жизнь Сибирских инородцев. Это задачи будущего. Мы со своей стороны хотим сказать несколько слов о том, что сделано почившим собственно для миссии Иркутской. Труды его в этом отношении начались с назначением го на Иркутскую кафедру и служили как бы продолжением его миссионерской деятельности в Забайкальской области. Ко времени вступления преосвященнейшего Вениамина на Иркутскую кафедру почва для сеяния Слова Божия среди Иркутских бурят была уже подготовлена его знаменитыми предместниками архиепископами Нилом и Парфением. Почва была подготовлена, но не засеяла; были брошены, так сказать, первые семена, которые легко могли заглохнуть и не дать плодов. Поэтому нужно было много труда, опыта и благоразумия, чтобы вполне насладиться плодами сеяния. В

этом отношении покойный владыка показал себя достойным преемником ревностного и опытного миссионера и администратора преосвященного Парфения. Иркутская миссия, благодаря его уму и неустанным трудам, получила правильную организацию и благоустройство.

Познакомившись, по вступлении на Иркутскую кафедру, с положением миссионерского дела и сделав некоторые перемены в управлении миссией, преосвященный Вениамин пришёл к тому убеждению, что для успеха христианской проповеди между язычниками прежде всего нужно озабочиться умножением миссионерских станов и устройством при них школ. Хотя к тому времени миссия имела уже 11 самостоятельных станов, но что значат одиннадцать станов на пространстве сотни тысяч квадратных вёрст? Что значит одиннадцать вероисповедников для сотни тысяч сидящих во тьме и сени смертной? По истине сказать, жертв было много, делателей же мало. В виду этого, преосвященным Вениамином постепенно было устроено вновь 8 миссионерских станов, а именно: 1) Жимыгытский (открыт в 1874 г.), 2) Окинский (в 1874 г.), 3) Нельхайский (в 1875 г.), 4) Заложный (в 1879 г.), 5) Бильчирский (в 1877 г.), 6) Аларский (в 1877 г.), 7) Мондинский (в 1885 г.) и 8) Тальянский (в 1890 г.). Конечно, для устройства всех станов нужны были средства и средства большие. Где же им находил преосвященный Вениамин? Господь видимо благословлял его труды; средства находились, хотя и не всегда достаточные. Личные качества благостного архипастыря, его неутомимое трудолюбие, беззаветная преданность св. делу возбуждали общее сочувствие к миссии и находили щедрых деятелей, жертвовавших на устройство станов десятки тысяч. Таковы, например: И. И. Базанов, М. А. Сибиряков, М. А. Сапожников и др. Ещё больше находилось таких лиц, которые снабжали миссионерские церкви ризницею, иконами, сосудами и прочими принадлежностями христианского богослужения. Случалось, что материальные средства миссии оскудевали, и преосвященный не знал, чем он будет созидать предположенное и оканчивать начатое; но он не унывал. Исполненный глубокой веры в Промысл Божий, он неослабно расширял миссионерскую

деятельность, приглашая на помощь себе всю свою паству. Так, в 1877 году, по случаю исполнившегося 150-летия со времени назначения святителя Иннокентия первым самостоятельным епископом Иркутским, преосвященный Вениамин обратился к своей пастве с возванием ознаменовать это событие достойным памятником, учредить новый миссионерский стан во имя свят. Иннокентия. Открыт был сбор на этот предмет, который к концу того же года достиг 17,000 руб., а всего собрано было более 40,000 руб. На эти пожертвования построен каменный, красивый храм в Аларском стане и освящён самим владыкою 29 апреля 1890 года, причём им просвещено св. крещением более 320 язычников.

Вместе с устройством миссионерских станов, преосвященный Вениамин заботился и об устройстве школ при станах для обучения инородческих детей, так как только воспитанием нового бурятского поколения в истинах христианской веры, в духе благочестия и русских обычаев можно считать дело миссии более или менее упроченным и ограждённым от разных вредных влияний. Но устройство этих школ встретило массу препятствий, из коих самыми главными были несочувствие самих инородцев, мало сознававших пользу грамотности и христианского просвещения; теснота помещений в миссионерских домах при станах и, особенно, недостаток средств для содержания учащихся (пансионеров). Несмотря однако на эти препятствия, преосвященным Вениамином устроено и надлежащим образом обставлено 13 миссионерских школ при следующих станах: Гуджирском, Жимыгытском, Шимковском, Мондинском, Коймарском, Бажеевском (две школы — при стане и в улусе Куйтинском), Нельхайском, Молькинском, Бильчирском, Хорбатовском, Еланцинском и Заложном. В настоящее время в этих школах обучается более 300 мальчиков и девочек.

Но самою близкою, сердечною заботою усопшего архипастыря была забота о наибольшем извлечении из царства тьмы в царство света и любви тех, которые гибли во тьме ламского и шаманского идолослужения. Деятельность его в этом отношении не знала никаких препятствий. Он ежегодно

обозревал миссионерские станы, особенно до посвящения начальника миссии в сан епископа, входил в непосредственные сношения с инородческими родоначальниками и простыми бурятами; запросто посещал улусы, беседовал с язычниками, как отец, располагая их к христианству. Соединяя с просвещённым умом доброе и отзывчивое сердце, простоту и добродушие, от привлекал бурят в христианство своим простым и ласковым обращением, простыми общедоступными, чуждыми всякой искусственности, задушевными беседами, производившими на простых сердцем инородцев самое благотворное действие. В каждой миссионерской церкви он совершал торжественное архиерейское служение, которое всегда привлекало множество бурят крещёных и язычников; за каждым своим служением он обращался к собравшимся инородцам с живою, убедительною проповедью, и каждый раз он разнообразил предмет своей речи, применяясь к религиозному состоянию своих слушателей: то поучал их соблюдению христианских обычаев и правил христианской жизни; то убеждал возможно чаще ходить в храм Божий и ежегодно исполнять долг исповеди и св. причастия; то умолял крещёных покинуть остатки языческого суеверия, а язычников — принять св. крещение и войти в ограду церкви Христовой. Нет сомнения, что эти ежегодные поездки по миссионерским станам и инородческим стойбищам сопровождались тяжёлым физическим и умственным трудом для архипастыря-миссионера. Проехать тысячевёрстные расстояние по нашим Сибирским захолустьям, по невозможным просёлочным дорогам, через горы, реки и речки в тряском тарантасе, а иногда даже в простой почтовой телеге, ежедневно по несколько раз совершать таинство крещения над десятками и сотнями взрослых и младенцев в тесной душной церкви или просто в частном доме, ежедневно говорить по несколько импровизаций пред сотнями неразвитых, едва понимающих русскую речь кочевников, чувствовать, что кое-что для них остаётся непонятным, стараться приспособить свою речь к уровню понимания слушателей, чтобы они всё сказанное могли понять, усвоить — это такой физический и умственный труд, который

могут понять и оценить только те, кому Господь судил быть веропроповедниками среди Сибирских кочевников. Только глубокая вера в святость своего дела, только крепкая надежда на помощь свыше, только чистая любовь к ближнему могли постоянно поддерживать, воодушевлять, укреплять архипастыря-подвижника! И Господь видимо благословлял его труды. Каждая поездка его по миссионерским станам всегда сопровождалась приобретением значительного числа чад православной церкви. За время управления преосвященного Вениамина Иркутскою Епархией (с 1873 по 1891 г.) в одной только Иркутской миссии (кроме Забайкальской) просвещено св. крещением 34,238 человек обоего пола²⁰. Таковы были труды приснопамятного и достославного святителя Иркутской паствы высокопреосвященного архиепископа Вениамина. Ей, да почиет от трудов своих!

Состав служащих в миссии

Личный состав в Иркутской духовной миссии в отчёмном году был следующий: начальник миссии Агафангел, епископ Киренский, 2 викария Иркутской епархии, 19 миссионеров-священников, из них два в звании сотрудников; 5 диаконов, из коих 3 состояли в тоже время учителями миссионерских школ, 4 учителя, 3 учительницы и 1 переводчик при начальнике миссии.

Перемены в составе служащих

Перемены в составе служащих были следующие: 1) Бильчирский миссионер священник Алексей Суханов, за переходом в Камчатскую епархию, оставил служение в Иркутской миссии и на место его определён приходской священник Николай Мичурин, 2) сотрудник того же стана священник Михаил Махочкеев по прошению переведён в приход, а вместо его определён возвратившийся из Казанской духовной академии священник Николай Шастин, два года слушавший там лекции по миссионерскому отделу, 3) в Заложный стан, на место уволенного псаломщика Петелина, перемещён Косостенский приходский диакон Корюхов и, наконец, 4) псаломщик Еланцинского стана и учитель Иннокентий Романов рукоположен в диакона, с оставлением в той же должности.

Круг деятельности миссионерских станов

Миссионерские станы Иркутской миссии расположены в трёх округах Иркутской губернии: Иркутском, Балаганском и Верхоленском. В отчётах предыдущих годов мы подробно сообщали как о расположении станов, так и о количестве инородческого населения, среди которого Иркутская миссия ведёт свою просветительную деятельность, и потому этого и не повторяя, так как изменений в 1892 году в этом отношении никаких не произошло. Устройства новых станов не было, и каждый миссионер действовал в объёме того же района, как и прежде. При посещении улусов Миссионеры некоторых станов терпели те же неудобства как и прежде, вследствие невозможных путей сообщения.

Религиозно-нравственное состоянии новокрещёных

Религиозно-нравственное состояние новокрещёных, по отчётом о. о. Миссионеров, представляется далеко не одинаковым не только в разных округах Иркутской губернии, но даже в районе одного и того же округа, но в разных инородческих ведомствах. Причинами такого явления служат: образ жизни и степень материального состояния инородцев, близость или отдалённость от инородческих кочевий чисто русского населения и его численность, близость православных храмов и языческих кумирень, степень умственного развития инородцев, влияние инородческого начальства, район миссионерского прихода и число приписанных к стану инородцев и, наконец, степень усердия и опытности в миссионерском деле самих веропроповедников.

О влиянии образа жизни и степень материального благосостояния инородцев на религиозно-нравственное состояние новокрещёных нами сказано достаточно в отчётах за 1890 и 1891 гг. Остаётся сказать о влиянии других указанных нами причин.

По образу жизни, новокрещёный не много отличается от язычника, если живёт вдали от русских селений и от миссионера. Нужда заставляет его жить языческою жизнью, боязнь мщения со стороны сильных язычников принуждает принимать участие в языческих пиршествах и даже скрывать своих детей от крещения, записывая их в семейные списки своих родственников-язычников. У таких новокрещёных только св. икона в переднем углу укажет, что это жилище христианина; но тут же нередко можно встретить и некоторые принадлежности идолослужения и суеверия. Разумеется, о. о. Миссионеры никогда не оставляют в таких случаях новокрещёных без слова увещания, но, надобно сознаться, эти увещания не всегда достигают цели. Пока юный христианин будет вести совместную жизнь с массою язычников, он по необходимости будет невольным двоевером.

По отчёту благочинного Тункинских миссионерских церквей священника И. Косыгина, крещёные инородцы Гужирского стана, расположенного вдали от Кырэнского дацана, а потому и неподвергающиеся особенному влиянию лам, с каждым годом преуспевают в христианской жизни, а некоторые из них уже покинули и кочевую жизнь. «Отрадно, говорит о. Косыгин, что влияют здесь на жизнь христиан благодатным образом и лучшие из новокрещёных, например И. Хамаков. Он постоянно убеждает родителей своевременно крестить новорожденных, чтобы не взять на душу греха, отпустивши малютку на тот свет некрещёным. Словом, здесь христианская жизнь у бурят крепнет и только об одном нужно пожалеть: браки очень редко освящаются церковным благословением, что, впрочем, составляет общий взгляд Тункинских инородцев на христианскую брачную жизнь».

Остальные христианские требоисправления совершаются почти всегда неопустительно, так что при 2430 с слишком прихожанах и при постоянных разъездах по улусам настоит нужда здесь иметь миссионеру сотрудника в сане священника. Таково же почти состояние новокрещёных и в Коймарском стане. Особенность в этом стане составляет любовь инородцев к пению священных и особенно пасхальных песнопений. При посещении миссионером инородческих жилищ в Светлое Христово Воскресение, жители Тальского селения без различия пола и возраста всегда поют пасхальные песнопения. Этот прекрасный обычай не остается без влияния и на живущих вдали от стана. При посещении о. Миссионером Чистохиным Тагархайского улуса, «новокрещёный Александр Пятницкий настолько обрадовался прибытию священника, что не мог удержаться, чтобы не пропеть известных ему молитв, в том числе и пасхальных стихов: «Да воскреснет Бог». Но при этом пении несколько смешался и возрастная дочь его поправила. Оказывается, что Пятницкий и его семья выучили эти песнопения от какого-то старичка Ивана Петровича, которого до сих пор поминают и благодарят».

Для требоисправлений Коймарские христиане почти всегда приглашают священника своевременно, но и здесь как и во

всём Тункинском крае, почти все избегают церковного благословения браков.

Как в Гужирском, так и Коймарском станах число крещёных сравнительно с языческим населением велико (в Гужирском стане 2430 православных и 751 человек ламаитов, в Коймарском 2450 человек крещёных и 655 язычников), а поэтому можно надеяться, что при трудах миссионеров и при влиянии почётных новокрещёных инородцев жизнь христианская здесь постепенно укрепится. Правда и сюда проникают ламы и нередко смущают всех бурят нелепыми слухами и вестями из Монголии. «Монгольские выходцы — ламы, пишет о. Чистохин, в минувшем году разносили слух во всём Тункинском крае, что в Монголии воскрес из мёртвых, умерший назад тому 280 лет, богатырь Амур-Санан, который в настоящее время воюет с Китайцами, с целью сделать царём Ургинского Богду (никогда не умирающий гыгэн в Урге). После победы над Китайцами Санан соединит Монгол и Бурят в одно царство, так как бурятам осталось быть под властию Русского Царя только 28 лет. При посещении улусов означенные ламы продавали легковерным волшебные иглы, которые в случае войны стоит только рассыпать, они превратятся в железных воинов и победа будет несомненна, так как воинов этих нельзя ни убить, ни ранить. По соединении бурят с монголами крестить уже никого не будут. Легковерных нашлось немало и «ламы целые тысячи игл продали в Коймарских улусах».

Далее следует Жимыгытский стан, недалеко от дацана.

Несмотря на то, что и здесь христиан гораздо более, чем язычников (1221 человек крещёных и 875 некрещёных), ламское влияние на прихожан даёт уже себя чувствовать. Ко благу миссии, район этого прихода невелик, пути сообщения здесь, за малыми исключениями, удобны, — всё это даёт миссионеру возможность часто посещать новокрещёных, укреплять их в правилах христианской жизни и ограждать от лам. Труды миссионера священника Флоренсова не остались без успехов. Вот как он описывает религиозно-нравственное состояние своих пасомых.

«Вместо прежних бурханов²¹ в жилищах крещёных имеется одна или несколько икон, вместо посещения однажды в год дацана, новокрещёные неоднократно посещают миссионерский храм, где стоят и молятся с благоговением и усердием, тогда как на идолослужениях в дацане всегда проводят время в пьянстве и к служению лам относятся рассеянно. Да это и понятно, буддийских молитв, читаемых ламами во время идолослужений, никто не понимает, даже и сами ламы, так как эти молитвы написаны на монгольском, Тункинским бурятам не знакомом языке, тогда как в Жимыгытском миссионерском храме во время богослужения многие молитвословия и проповедь произносятся на местном бурятском наречии». В домашней жизни новокрещёных о. Флоренсов находил также много утешительного. Так, многие из них совершают пред иконою утреннюю и вечернюю молитвы, по праздникам возжигают свечи, а во время звона к литургии выходят из юрт и, обратясь к церкви, полагают по несколько поклонов. При тяжких болезнях новокрещёные уже не прибегают к ламским хуралам²², а с глубокою верою принимают неоднократно Св. Тайны. Словом, новокрещёные прихожане Жимыгытского стана в большинстве стараются быть истинными христианами. Но есть и печальные случаи двоеверия, когда при всём желании свято исповедовать веру Христову, новокрещёные не могут отрешиться от языческих суеверий. Так по настоянию лам, некоторые держат у себя в юрте идолов, оставляют детей некрещёными, как бы жертву бурятскому богу. Но что особенно печально, это нежелание освящать браки венчанием по обряду православной церкви. Мало этого, некоторые крещёные имеют жён-язычниц, называя их не жёнами своими, а «стрипками». Рождающиеся от этих беззаконных сожитий дети записываются в семейные списки родственников матери-язычницы и остаются некрещёными. Другим ненормальным явлением в семейной жизни новокрещёных, как следствие незаконных сожитий, является частая перемена мужей и жён: женщины убегают от мужей и выходят за других, а оставленные некрещёные мужья берут новых «стрипок». Прекратить беззаконное сожительство

крещёных с язычницами и укрывательство последними своих детей от крещения миссионеры не имеют никакой возможности.

Такие не нормальные явления в семейной жизни новокрещёных, ещё в большей степени имеют место в Шимковском стане, на территории которого находится ламайская кумирня (дацан) с пятью штатными и многими нештатными ламами и ховараками²³. Такие же явления можно заметить и в Окинско-Модниском стане, где пути сообщения препятствуют миссионеру часто посещать новокрещёных и только раза два в год, и то с опасностию для жизни, он может посетить своих пасомых и исполнить необходимые требы, тогда как в каждом улусе есть свой или заграничный лама, влияющий на всё инородческое население. По словам Шимковского миссионера священника М. Копылова, только в отдалённых от дацана улусах можно найти особенное утешение в религиозно-нравственной жизни крещёных инородцев и успехах в проповеди слова Божия язычникам, а в улусах расположенных вблизи кумирни приходится постоянно вести энергичную борьбу с представителями царства тьмы — ламами в защите новокрещёных от их влияния. Крещение младенцев здесь сопряжено с такими препятствиями, что кажется половину только новорождённых удалось окрестить. Здесь в обычай отдавать детей в чужие семьи, особенно если последние не имеют своих детей. Только от посторонних узнаёт миссионер, что в ламайской семье находится младенец новокрещёных родителей. В храм инородцы ходят редко, да и то только мужчины; браки в большинстве не венчаны. Удалось впрочем миссионеру в отчётном году несколько поднять религиозно-нравственный уровень своих прихожан. В настоящее время нет юрты и дома, где бы не было св. иконы, нет ни одного крещёного, чтобы он не умел правильно молиться, а главное, что он приобрёл среди всех доверие, и все не исключая и язычников, охотно слушают его беседы. Для большого успеха в укреплении новокрещёных в св. вере, в Шимковском стане устраивается походный храм, благодаря благочестивому сочувству делу миссии Иркутского купца г. Пачерского, давшего на это необходимые средства. Тогда в летнее время

будет возможность совершать и божественную литургию в улусах, что конечно не останется без благодатного влияния на жизнь новокрещёных.

Таким образом из отчётов Тункинских миссионеров видно, что современное религиозно-нравственное состояние новокрещёных далеко ещё неутешительно и много нужно ещё труда и забот со стороны веропроповедников.

Не то совершенно представляет другой округ миссионерской деятельности — Балаганский, хотя и здесь религиозно-нравственное состояние новокрещёных не во всех станах одинаково. По отчётом миссионеров этого края, многие новокрещёные настолько усвоили и усвают правила христианской жизни, что в недалёком будущем сравняются с окружающим их русским населением. Главное занятие инородцев Балаганского округа хлебопашество — само собою содействует перемене кочевого быта на осёдлый. Стремление этих инородцев к русской осёдлой жизни началось со времени обращения в христианство лучших представителей их: Пирожковых, Баторовых и других, а дальнейшая, можно сказать, примерная христианская жизнь последних невольно заставила подражать им сначала близких соседей, а там и дальних. Вот что пишет Боханский миссионер священник Николай Попов в своём отчёте о своих пасомых. «Среди крещёных Боханского стана из году в год увеличивается стремление к усвоению христианских истин, проявляется любовь ко храму Божию, особенно много бывает молящихся инородцев в храме во дни великих праздников. Отрадно и утешительно быть свидетелем той простой, но усердной молитвы их в церкви. Чинно, тихо стоят они на одном месте, правильно изображая на себе крестное знамение, не допуская ни шума, ни разговора, без которых не обходится ни одно из бурятских — шаманских идолослужений. При посещении улусов для требоисправлений, во время кратких богослужений заметно большее и большее усердие к молитве и любовь к слушанию религиозно-нравственных бесед, которые мною велись неопустительно в улусах. Крещение младенцев, венчание браков, напутствование больных и погребение умерших — всё это совершается

своевременно. Правда, было несколько случаев, что меня приглашали к больным, когда они уже находились в бессознательном состоянии и мною замечено суеверие, что будто бы больной после напутствования должен умереть, но почти такое же мнение о напутствовании больных Св. Тайнами встречается и у крестьян, а для новокрещёных оно более извинительно. Крещение младенцев совершается большою частию в домах, за отдалённостью улусов. Случаев укрывательства детей от крещения не было. Из 32 браков только 6 совершены по шаманским обрядам. Святые иконы в домах инородцев содержатся в безукоризненной чистоте. О шаманстве Боханские инородцы говорят так: «от кырычанья и брызгания (шаманских идолослужений) нет никакой пользы, а только один вред и расход: шаманы ничего не понимают — им бы только вино да мясо». Конечно, есть ещё много ненормальностей в христианской жизни у Боханских новокрещёных, но это плод их совместной жизни с язычниками». Почти теми же словами говорит и Молькинский миссионер, священник Александр Попов о своих пасомых, добавляя, что отличительные их качества — это добродушие, гостеприимство, миролюбие, братская помощь в несчастных случаях, строгое порицание всякого бесчестия, в особенности по отношению к обществу. В Бильчирском стане, как выше сказано, миссионер и его сотрудник поступили на служение только в отчётном году, но и они свидетельствуют, что в религиозно-нравственном отношении Бильчирская паства мало чем разнится от Боханской. Только женщины в некоторых улусах, пишет сотрудник о. Шастин, ещё упорно держатся язычества, и бывали даже случаи бегства жён от мужей, когда последние хотели удалить «онгонов» из своих жилищ или не позволяли помещать их наряду со св. иконами. Несколько ниже религиозно-нравственное состояние новокрещёных в Нукутском и Нельхайском станах. Нукутский миссионер священник Медведев пишет, что его прихожане, несмотря на то, что в большинстве знают христианские молитвы и исполняют христианские обязанности, всё-таки участвуют в языческих пиршествах — «тайлаганах». Причиною этого, по мнению

миссионера, служит совместное жительство христиан с язычниками. Нельхайский миссионер, благочинный священник Флёров пишет, что его пасомые иногда отлагают крещение новорожденных на неопределённое время (ожидают, когда посетит их миссионер), мало причащают младенцев, при болезнях нередко обращаются к шаманам и ламам; христианское напутствование больных Св. Тайнами отлагают до последнего часа, так, что некоторые больные умирают без христианского напутствования. «28-го ноября, пишет о. Флёров, я был приглашён для напутствования больного инородца в Кулурыйский улус, в 25-ти вёрстах от стана. При сильной метели, когда дороги в наших степных местах становятся почти невозможными, мы с ямщиком едва добрались до улуса. В доме, где был больной, кроме родственников, находился и шаман. Он в течение нескольких дней пробовал своё искусство для уврачевания болящего, но ничто не помогало: больной видимо близился к смерти. Тогда, с общего согласия всех родных, решили послать за мной. Только что начал я читать положенные перед причащением молитвы, больной скончался. На другой день я отправился в улус Кундулунский в 30-ти вёрстах от стана, Куйтинского ведомства. Здесь у одного крещёного и застал Аларского ламу, расположившегося в особой комнате со всеми атрибутами и присланного ширетуем²⁴ Аларского дацана для лечения больной матери хозяина — ламаитки».

В бывшем Аларском ведомстве Балаганского округа находятся два стана — Аларский и Бажеевский. Здесь же находится и ламайская кумирня (дацан) со штатом идолослужителей. Оба миссионера, Аларский священник Николай Затопляев и Бажеевский священник Константин Попов в своих отчётах говорят, что религиозно-нравственное состояние их пасомых улучшается и приводят примеры преданности новокрещёных св. вере. В конце отчётного года, пишет о. Затопляев, мне пришлось напутствовать в 40 вёрстах от стана — на заимке Мокрый Мордай больного инородца 6-го рода Николая Чихачёва. По входе моем в дом, когда я стал раздеваться, позади меня послышался из-за печи слабый, как

бы замогильный голос: «батя, батя!» Я пошёл на зов. Больной старик, поднявшись на постели, сложил руки для принятия благословения и усердно просил напутствовать его. Меня приятно поразило ещё то, что на нём было надето всё чистое бельё и, по-видимому, переменена даже постель, очевидно в ожидании священника с св. Дарами, как обыкновенно делается благочестивыми русскими людьми. Но всего важнее — как он каялся? Слёзы текли у него ручьём и сам он в этом сокрушении, крестясь, чистосердечно каялся в своих прегрешениях. После же принятия св. Таин, осенив истово себя крестным знамением сказал: «Слава Богу! Я ведь чувствую теперь, что мне легче. Если жизнь моя ещё протянется, не откажись бабай (отец) ещё приехать и понапутствовать меня». В утешение я ему сказал, что по его усердной молитве Всесильный Господь может дать ему не только облегчение, но и совершенное выздоровление. Убеждение Аларских инородцев относительно напутствования больных, что орот-лама-русский священник — направляет душу больного на тот свет, почему и священника нужно приглашать уже к безнадёжно больным, в последнее время, под влиянием бесед миссионера и фактов выздоровления опасных больных, по приобщении их Св. Тайнами, изменяется, и нужно надеяться, что напутствование будет совершаться своевременно. Тот же миссионер свидетельствует об особенном благовении новокрещёных к христианской святыне — иконам. «При посещении с животворящим крестом крещёного в 1891 году, помощника старости 6 рода Басанова, меня поразило отсутствие св. икон, которые он после крещения поставил с особенным благовением на устроенную им «божницу». Невольно у меня явилось подозрение, что ламы, постоянно разъезжающие по улусам, совратили его в ламаизм. Пропели мы с псаломщиком тропарь и кондак. Басанов и вся его семья благовейно приложились к животворящему кресту. Поздоровались. Что же, говорю я, обращаясь к хозяину дома — Басанову, Николай Петрович, иконы-то убрал? Пред чем же ты возносишь свои молитвы ко Господу? Да и для чего нужно их убирать? Были мои вопросы. «Убрал я их, ответил тот, а убрал их потому, что избушка у меня, сам видишь, маленькая,

малахань (маленькая печь, в которую вмазывается чугунный котёл для приготовления пищи) дымит и мне стало жаль св. иконы, что они коптятся. Я поставил их в шкаф и вот где они у меня стоят». При этом он открыл стеклянные дверки шкафа, где стояли св. иконы. «Вот, продолжал Басанов, построю я отдельный новый дом, туда их перенесу, да и вас, батюшка, попрошу отслужить молебен. Нет, батюшка, говорил Басанов, заметивши, должно быть, моё подозрение, ты не думай обо мне худо, я крестился и думаю жить по-русски». Такое твёрдое решение порадовало нас, но всё-таки я дал наставление всегда иметь перед глазами св. иконы и молиться перед ними утром и вечером. Иконы при мне же были поставлены на «божище», и Басанов выразил желание устроить для иконы Спасителя (благословение ему при крещении) киот». Оба Аларские миссионеры говорят, что религиозно-нравственное состояние, несмотря на противодействие лам, постепенно улучшается и почти все требования св. Церкви от своих чад ими в большинстве исполняются. Можно отметить один только большой недостаток в религиозной жизни Аларцев — это неохота к исполнению долга исповеди и св. Причастия со стороны женщин. Но здесь есть нечто извинительное. Бурятка привыкла считать себя приниженною, недостойную по своим немощам принимать участие не в общественных только делах, но и в религиозных. Она никогда не допускается при общественных идолослужениях, как нечто нечистое. Понятно, что новокрещённая бурятка (в первом поколении) никак не может убедиться, что и она полноправный член св. церкви. Один из миссионеров впрочем замечает, что «трудно понять, считает ли она себя слишком нечистою или совершенно безгрешною, так как на исповеди трудно призвать её к истинному сердечному покаянию. Думаю, что этот великий недостаток в жизни юных христиан изгладится только со временем, чему уже есть примеры: женщины во втором поколении если не все, то многие исполняют долг исповеди более сознательно».

В миссионерских станах Приленского края, где крещёных сравнительно немного и все они, за редкими исключениями, живут среди массы язычников, религиозно-нравственное

состояние новокрещёных хотя и ниже, чем Аларских инородцев, но несомненно улучшается. Следующие факты служат тому доказательством. При Кутульской инородной управе, бывшей Ольхонской думе, в 1874 году было положено основание молитвенного дома с алтарём. Здание в том же году вчерне было почти окончено, но, за недостатком средств, постройка остановилась, и за частой переменой миссионеров в Елачинском стане молитвенный дом оставался недостроенным до 1892 года. Голова Кутульской управы Маргадашкинов, имевший счастье быть представленным дорогому Высокому гостю Сибири Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу, по возвращении своем, вместе с почётным инородцем Григорием Муравьёвым, задумали увековечить память такого радостного события устройством Кутульского молитвенного дома, во имя св. Николая — Ангела Государя Цесаревича. Здание было внимательно осмотрено и найдено, что по надлежащем исправлении оно ещё очень пригодно для предположенного молитвенного дома. Испрошено было разрешение начальства, а начальником миссии отпущено на это добре дело сто рублей. Радости устроителей не было конца и они, как сами говорили, увидели в этом особое благоволение Божие к их начинанию. 2 октября 1891 года, после благодарственного молебна в Кутульской управе о благополучном возвращении Государя Цесаревича в С.-Петербург, общество в знак выражения благодарно молитвенных к Господу чувств, пожертвовало 50 руб. 27 коп. на приобретение иконы св. Николая в Кутульский молитвенный дом. Затем начали поступать пожертвования от инородцев, крещёных и язычников, и от посторонних благотворителей. Заботами и трудами устроителей к июлю 1892 года молитвенный дом был уже готов к освящению. Радость Ольхонцев при виде своего маленького храма была велика, но ещё более обрадовались они, когда узнали, что молитвенный их дом будет освящён архиерейским служением, невиданным здесь со времени освящения Елачинского храма в 1871 году. 19 августа отчётного года начальником миссии, в сослужении четырёх священников, отслужено в новоустроенном

молитвенном доме всенощное бдение, а 20 августа совершено и освящение. Стечние инородцев было очень большое, так что и третья часть их не могла поместиться в храме. В дом молитвы пришли поклониться Богу, ведомому во Христе и дивному во Святых, и крещёные и язычники. Несмотря на продолжительность Богослужения и непривычку бурят к стоянию, никто из них не позволил себе отойти от храма и отдохнуть где-нибудь: каждый оставался на раз занятом им месте до окончания Богослужения. Трогательно было смотреть на этих младенцев о Христе, в благовении преклонявших колена и падавших ниц пред святынею во время крестного хода вокруг только что освящённого храма...

Постройка Кутульского молитвенного дома с алтарём трудами, заботами и средствами самих инородцев, а равно и язычников — явление знаменательное!

Другим выдающимся явлением в жизни православных бурят Приленского края было церковно-приходское собрание. Миссионер Усть-Ордынского стана, благочинный священник Иннокентий Преловский 17-го октября попытался собрать всех своих прихожан новокрещёных, чтобы вознести Господу Богу благодарственное молебствие о чудесном спасении драгоценной жизни Государя Императора и всего Августейшего семейства от смертной опасности при крушении поезда, а затем предложить им на рассуждение несколько вопросов касающихся прихода. В назначенный день в храм действительно явилось большинство улусных христиан. За литургией в проповеди миссионер подробно рассказал о чудесном спасении Августейшего семейства, указал на обязанность каждого верноподданного благодарить Господа за явленное чудо спасения Царя и Его семьи, указал и на то, что христианское общество должно отличаться от языческого своим благоустройством и любовию друг к другу. После литургии собравшимся было предложено избрать церковного старосту, затем учредить попечительство, при это объяснена и цель этого учреждения (забота о храме и о бедных), и наконец предложено огородить приходское кладбище. Все эти вопросы были решены утвердительно и замечательно единодушно. На окончание

собрания, миссионер сказал, что каждый новокрещёный, как член христианского общества, обязан заботиться о храме и о всем, что требуется от этого общества, а потому необходимо собираться хотя один раз в год для обсуждения церковно-приходских дел. Решено было собираться ежегодно 17 октября.

Все требоисправления совершаются здесь своевременно, исключая крещения младенцев. В этом отношении юные христиане ещё веруют в дурной глаз, а потому крещение младенцев отлагается до приезда миссионера в улус и всегда совершается на дому.

Вера новокрещёных в загробную жизнь, праведное мздовоздаяние и надежда на милосердие Божие настолько велики, что больной инородец всегда желает пред кончиной напутствоваться Св. Тайнами хотя это иногда и не удобноисполнимо для него, если он один в улусе среди язычников: кого послать за священником? Впрочем, в отчёмном году почти не было случаев, чтобы улусные христиане отходили из этого мира без напутствования, так как приглашали миссионера заблаговременно. В этом отношении миссионер Усть-Ордынского стана рассказывал следующий отрадный случай. «В декабре отчёмного года в стан явился новокрещёный 2 Абаганатского рода Василий Бахалуев с просьбою причастить его св. тайн. На вопрос мой: «что его побудило к этому, когда он по виду здоров», Василий отвечал: «нет, батюшка, всё у меня болит, и если я ослабею, то, пожалуй, из улуса и не пошлют за вами. Причастите. Чувствую, что умру. Как умилительна и трогательна была искренняя исповедь Василия, — передать трудно. В заключение он попросил не оставить его в молитвах в церкви. После причащения Бахалуев, выпивши чашку чая, уехал домой, а на завтра 16 декабря я получил извещение, что Василий мирно почил о Господе с молитвою на устах». Бахалуев с семейством принял св. крещение в 1889 году. Такой пример вполне христианской кончины среди новокрещёных не единственный и только неодолимые для миссионера препятствия, наприм., расстояние или разлив речек, был причиной нескольких смертных случаев без напутствования.

В домашней и семейной жизни новокрещёных Приленского края замечается большая наклонность к русскому быту. В отчёмном году в Усть-Ордынском стане было повенчано несколько браков новокрещёных инородцев с русскими девицами, которые ввели в улусную жизнь православно-русские порядки и обычаи. Этим семьям начинают теперь подражать и соседи. Существовавшее прежде неприязненное отношение язычников к крещёным заметно улучшается. В отчёмном году случаев притеснений и оскорблений крещёных язычниками замечено не было. В этом отношении большую услугу оказали представители от христиан в инородных управах. Если в первое трёхлетие они недостаточно понимали свои обязанности и страшились языческих властей, то в настоящее время они всегда стоят на защите новокрещёных, а последние по опыту убедившись, насколько важна для них должность представителя, избирают на этот пост людей достойных. Важное значение для вразумления фанатиков-язычников имел и следующий поучительный для них пример. Из Ордынского ведомства двое язычников отличавшихся особой нетерпимостью к христианству и не упускавших случая причинить обиду улусному христианину, а на сугланах²⁵ всегда настойчиво высказывавших желание выгнать новокрещёных из улусов, Иркутским губернским судом за нанесениеувечий новокрещёному были приговорены к шестимесячному тюремному заключению. Несомненно, этот приговор суда послужил хорошим уроком для фанатиков и воочию убедил их, что обижать и преследовать крещёных только за то, что они крещёные, возможно не всегда безнаказанно.

Деятельность миссионеров

Деятельность Иркутских миссионеров выражалась: 1) в совершении богослужений в храме и улусах; 2) в проповеди слова Божия крещёным с церковной кафедры и при требоисправлениях в кочевьях; 3) во внебогослужебных собеседованиях в храме и во время миссионерских поездок по улусам; 4) в проповеди слова Божия язычникам и 5) в подаче медицинской помощи инородцам.

Церковное богослужение

Чтобы сделать церковное богослужение по возможности торжественным и в то же время более понятным для слушателей — инородцев, оо. Миссионеры особенно заботились о заведении певческих хоров при миссионерских церквях из учеников местных школ, по преимуществу инородцев, иногда даже и некрещёных. Благодаря таким хорам, в великие праздники в некоторых миссионерских станах пение происходило на два клироса, для большей торжественности; причём в местностях, где буряты мало знакомы с русским языком, многие песнопения исполнялись в местном бурятском наречии. Часть церковных чтений как в праздничном, так и в обычном богослужении, также исполнялась на бурятском языке. К сожалению, многие из новокрещёных, за отдалённостью своих жилищ от храма, редко посещают онный. Условия кочевой жизни препятствуют образованию более или менее прочной привычки присутствовать в храме при богослужении. Благодаря этим условиям, даже ближайшие к станам инородцы посещают храм только периодически, т. е. Если стан расположен среди летних юрт, то и юные христиане только летом посещают храм, а по переезде в «зимники», которые нередко отстоят от стана в 20–30 верстах, иногда до следующего лета уже не бывают при Богослужении. И наоборот, если храм построен среди зимников, то местные крещёные инородцы посещают его зимой, а удаляясь на летние кочёвки, перестают посещать. Впрочем, нужно заметить, что последнее благоприятнее для дела просвещения, так как кочующий христианин в зимних юртах живёт почти 9 месяцев в году и всё это время может находиться в общении с миссионером и, по его увещаниям, посещать храм более или менее часто. В летниках же инородец живёт только около 3-х месяцев, к тому же в самое рабочее время, так что привычки посещать храм приобрести не может — Церковное Богослужение соединялось и с проповедью Слова Божия. Почти каждая литургия сопровождалась поучением или собеседованием. В поучениях миссионеры сообщали понятие о

Боге-Творце и Промыслителе, преподавали учение церкви об ангелах и св. угодниках, об истинном иконопочитании. Далее кратко излагалась св. история ветхого завета и уже более подробно события евангельские, рассказы из земной жизни Господа-Спасителя. Когда рассказы передаются на бурятском языке, то особенно интересуют инородцев. Слушатели часто тут же начинают передавать друг другу свои впечатления и пересказывать слышанное.

Миссионерские поездки по улусам для требоисправлений у крещёных совершаются в определённое время и каждый год приблизительно в одни и те же числа. В св. Четыредесятницу все миссионеры 1, 4 и страстную седмицы совершают Богослужение в храмах, а остальные недели проводят в улусах, где новокрещёные говеют и причащаются запасными дарами. Не говоря уже о шаманстве, но и в буддизме нет ничего, что, по мнению лам могло бы делать человека совершенно чистым совестию, а потому на первых порах много нужно положить миссионеру труда, чтобы новокрещёный усвоил понятие о таинстве покаяния и искренно исповедал свои согрешения. Но раз он поговел, в последующее время он будет ждать священника, чтобы исполнить долг исповеди и причаститься животворящих Тайн. Время пребывания миссионера в св. Четыредесятницу в том или другом улусе зависит от число находящихся в его приходе улусов, где есть крещёные, а равно и от расстояния, в каком находятся улусы один от другого. Если улусов в приходе немного, или они отстоят недалеко один от другого, так что можно назначить один из них местом для богослужения, то миссионер остаётся здесь от двух до трёх дней. Если же улусов много и они в дальнем друг от друга расстоянии, то говение инородцев продолжается только одни сутки, а на завтра миссионер уже спешить в следующий улус, чтобы дать возможность большему числу новокрещёных очистить свою совесть покаянием и причаститься Св. Тайн. Богослужение в улусах в св. Четыредесятницу во всех станах совершалось также, как и в предшествующие годы. Вечером миссионер служит вечерню и прочитывает правило, а на завтра утреню с каноном перед причащением. Затем следует исповедь,

читается утреннее правило и за обедницей все причащаются св. Таин. Как пред исповедью, так пред причащением каждый миссионер говорит поучение, в котором излагает учение св. Церкви об этих таинствах. Если времени достаточно, то миссионер вечером посещает всех жителей — христиан того улуса, в котором совершалось Богослужение. В тех станах, где миссионеры служат уже давно и приобрели особенное доверие среди кочевников, нередко в квартиру, назначенную для Богослужения приходили и язычники за различными советами к миссионерам в своих домашних делаах или просили лекарств для себя и своих больных. Для бесед с юными христианами и язычниками посвящались преимущественно вечера. Беседы эти были очень разнообразны: здесь излагалось и христианское вероучение и жития святых Божиих, здесь дети учились правильно полагать крестное знамение и учили краткие молитвы. Если у миссионера имелась с собой и аптека, то безмездно раздавались лекарства и предлагались наставления о сохранении здоровья.

Следующие миссионерские поездки приурочивались к окончанию полевых работ. Так, миссионеры отправлялись в улусы с проповедью Слова Божия в конце мая и в ноябре, только Ольхонский и Мондинский миссионеры должны были выжидать, когда пути сообщения позволят им посетить все улусы. «Малое море» — (пролив Байкала, отделяющий материк от острова Ольхона) в летнее время почти невозможно переплыть²⁶⁾, и такие улусы, как, например «Покойники», в 200 вёрстах от стана можно посетить только один раз в год, когда это «море» покроется льдом. Мондинский миссионер должен также выжидать, когда гольцы, отделяющие Окинские улусы от Мондинского стана, очищаются от снега и с опасностию жизни отправляться туда зимою, когда кто-нибудь первый прибудет из этого отдалённого края и скажет, что есть возможность проехать.

За исключением указанных станов, в мае и ноябре миссионеры посетили все кочевья новокрещёных, наблюдали за их жизнью и старались исправить упомянутые выше недостатки и отступления в христианской жизни. Во время этих же

посещений улусов предлагалась и христианская проповедь язычникам. Некоторые миссионеры, при более удобных путях сообщения, обезжали все улусы своего района до шести раз в год. Кроме этих общих обездов всех улусов, входящих в круг ведения миссионеров, каждый из них постоянно посещал новокрещёных в улусах для требоисправлений.

Мы уже говорили, что юные христиане, при вере в «дурной глаз», не решаются выносить младенца из дома или юрты, а потому в большинстве дают только известие священнику, что у них есть новорожденный и миссионер должен спешить в улус, чтобы крестить младенца. О своих больных улусные христиане также сообщают миссионеру и хотя в приходах некоторых станов сложилось мнение, что напутствовать больного нужно только при смерти, тем не менее почти каждый новокрещёный искренно желает во время болезни принять Св. Тайны, как залог будущего бытия и неосуждённого предстательства пред Господом. Но в виду того, что миссионера очень часто приглашают уже к тяжко больному, всеми миссионерами совершались поездки в улусы для напутствования больных безотлагательно и при этом велись беседы о правильном понимании причащения св. Таин.

Среди бурят-язычников представление о загробной жизни настолько смутно, неясно, что они кажется и не верят в её существование. Ламаит с улыбкой говорит, что душа его предка перешла в растение или животное. Равно и шаманист не верит шаману, что его отец или дед, по смерти, назначен губернатором умерших некрещёных тунгусов или бурят. Поэтому особою заботою миссионеров было утвердить в юных христианах правильное воззрение на будущую — загробную жизнь.

По языческому мнению бурят, усопший, как нечистый, должен быть немедленно после смерти удалён из улуса, т. е. Похоронен в тот же день. Это делается и христианами. Инородные управлении не берут на себя обязанности разъяснять бурятам требований ныне действующего законодательства относительно погребения умерших, а потому, при существовании указанного обычая, наверное хоронятся и

мнимо-умершие. Но и кроме поспешного погребения, есть у крещёных бурят и другие языческие обычай: не могут, например, Приленские миссионеры убедить до сих пор своих юных пасомых, что лошадь, на которой отвезли умершего христианина на могилу, часто единственную у семьи покойного, не должно убивать, как это делают язычники. Впрочем, в последнее время, благодаря увещаниям миссионеров, крещёные буряты нанимают русских перевозить покойников из улусов на кладбище и тогда лошадей не убивают уже. Похороны улусных христиан миссионеры старались обставить возможно торжественнее и на каждом погребении излагали учение православной церкви о будущей жизни, что не оставалось без влияния и на язычников. «1-го августа, пишет в отчёте Хоготовский миссионер, священник Василий Затопляев, в Адыкском выселке Верхне-Кудинского ведомства мною совершено отпевание ясачной инородки. По просьбе родных усопшей, я проводил её до могилы. При Богослужении было много и язычников. Была всем нам предложена заупокойная трапеза, пред которой я сказал поучение о загробной жизни и о пользе для души усопшей подаяния милостыни бедным и церковных за литургией молитв о её упокоении. Это всё так повлияло на язычника Бато Хонгорова, что он, в присутствии всех, обратился ко мне со следующими словами: «Батюшка, мне очень понравилось, как хоронят русских. Я желаю, чтобы и меня так схоронили, а потому принимаю св. крещение». Хонгров — человек состоятельный и даже в обществе влиятельный — по надлежащем научении истинам св. веры — через месяц принял св. крещение и, надеемся, он будет твёрдым оплотом православия среди такого отдалённого от стана (за 80 с лишком вёрст) улуса, как Адык».

В великие христианские праздники: В Богоявление Господне, в Светлое Христово Воскресение, в Рождество Христово и в день храмового праздника миссионеры посещают дома новокрещёных с животворящим крестом и св. водою. За отчётный год было немало христиан из язычников, которые просили миссионеров освятить их новые жилища молебным

пением Господу Иисусу, Пречистой Богородице и Святителю Христову Николаю.

Одною из обязанностей миссионеров является оказывание посильной помощи больным инородцам. Условия кочевой жизни бурят в санитарном отношении настолько тяжелы, что заболеваний среди них бывает много; между тем, медицинская помощь является в лице одного окружного врача или фельдшера на целый округ, т. е. На многие сотни вёрст. Если принять во внимание число русских селений и бурятских улусов, а равно и расстояния, то нужно признать, что вследствие одной физической невозможности существующая медицинская помощь, при всём желании трудающихся оказать пользу населению, не в состоянии сколько-нибудь удовлетворить его нужды в этом отношении. Это сознают и сами врачи и стараются привлечь миссионеров к себе на помощь, что последние с любовью и исполняют. В деле оказания бурятскому населению врачебной помощи Иркутская миссия за отчётный год понесла великую утрату в лице двух безмездных врачей Р. М. Древновского и А. И. Михалевича, — оба они, за отъездом из округов, где действует миссия, прекратили свою медицинскую здесь помощь. С глубокою благодарностью вспоминают об этих врачах Тункинские миссионеры за их врачебные труды среди Тункинского инородческого населения. Известно, что Тункинские буряты язычники — ламаиты, а ещё недавно ламы были почти единственными лекарями на всю Тунку, чем и упрочили своё влияние на всё население. Не берёмся судить, насколько полезна Тибетская медицина, но, принимая во внимание дорожившую ламского лечения, всегдашнее желание лам эксплуатировать здоровье пациентов, и, наконец, те идолослужебные обряды, без которых лама-лекарь не лечит больного (если даже он и крещёный), нужно согласиться, что ламское лечение тяжело отзывается и на здоровье больных на их благосостоянии. Почти с основания православной миссии в Тункинском крае предпринимались меры к ограждению новокрещёных от ламского лечения устройством своей рациональной медицинской помощи, но тогда не было ещё при Иркутской семинарии курсов элементарной медицины, и

миссионеры в лечении больных должны были прибегать к руководству каждого знающего человека. Между тем насущная потребность в разумной медицинской помощи была настолько велика, что Иркутская миссия, несмотря на свои весьма ограниченные средства, должна была прийти на помощь инородческому населению. Поэтому в 1890 году устроена была центральная аптека для Тункинского края в Шимковском стане, близ Кэрэнского дацана — центра ламаизма, из которой оо. Миссионеры, по мере надобности и получали лекарства. По отчёту Шимковского миссионера священника Копылова, миссионеры приобретают среди населения более и более доверия к своему лечению: так, в первый год существования аптеки, к миссионеру Шимковскому обратилось за врачебною помощью 223 человека, а в отчётном году пациентов было уже 289 человек, кроме того, многие из посещавших аптеку остались незаписанными. В Тункинском крае не одно только христианское население придаёт особенное, преимущественное значение миссионерскому лечению пред ламайским, но и сами ламы невольно признают его успех. «Недавно, пишет тот же Шимковский миссионер, приезжал ко мне один Кырэнский лама, с просьбою научить его делать пластыри, откровенно сознаваясь, что приготовлять их в дацане не умеют». В 1891 году такая же, хотя и в меньшем размере, аптека устроена в Хорбатовском стане — Приленского края. Миссионер священник Ларев свидетельствует в своём отчёте, что не новокрещёные только обращаются к нему за врачебною помощью, но и язычники. Те и другие нередко привозят своих больных в стан, а к трудно больным приглашают в улусы. Словом, в Приленском крае, где единственным почти лекарем среди язычников, а иногда и христиан, особенно в глухих местах, был до сих пор шаман со своими идолослужениями, в настоящее время пробуждается стремление к устройству разумной медицинской помощи. Так, нап., в бывшем Верхоленском ведомстве, разделённом в настоящее время на четыре управы, уже несколько лет инородцы содержат своего фельдшера с аптекою. — В отчётном году Ольхонские буряты также задумали нанять фельдшера. При таком отношении инородцев к разумному

лечению настоит необходимость и другие станы этого отдела снабдить медикаментами. Почти все миссионеры имеют свои маленькие аптечки, необходимые при оказании первой помощи. По нашему мнению, гражданское начальство должно было бы принять меры к сохранению здоровья сибирских кочевников, как чрез устройство среди них приёмных покоев с фельдшером, так и чрез усиление надзора за санитарными условиями их жизни. Особенно эти меры необходимы в такое тревожное время, как настоящий год, когда предвидится возможность появления холеры. — Наряду с помощью болящим инородцам, на миссионерах, как на проповедниках христианского милосердия, лежит и другая обязанность — помочь новокрещёным в несчастных и бедственных случаях. Мы уже упоминали в отчётах предыдущих лет, что большинство новокрещёных бедно и нередко люди, принимающие св. крещение из семейств состоятельных, сразу делаются безвыходными бедняками, когда отец-язычник лишает своего крестившегося сына наследства и даже прогоняет его из дома единственно за принятие св. веры. В этих случаях новокрещёный прямо обращается к миссии за помощью. Не менее бывает просьб новокрещёных о помощи, когда они теряют последнюю лошадь или корову. В таких несчастиях, по заверению местного миссионера о настоящейности нужды просителя, я оказывал им возможное вспоможение. Кроме того, при обозрении мною миссионерских станов, очень часто являлись бедные новокрещёные с просьбами о помощи, что по возможности удовлетворялось. Всего мною израсходовано на помощь новокрещёным в отчёмном году 876 руб.

Миссионеры, при посещении улусов, тоже не отказывали в посильной помощи. Они, насколько могли, раздавали на бельё ситец, отпускаемый им ежегодно для принимающих св. крещение бурят из Иркутского Комитета Православного Миссионерского Общества.

Проповедь Слова Божия язычникам предлагалась им когда они, вместе с христианами, бывали на общих собраниях в стане или в улусах, кроме того совершались для этой цели специальные поездки собственно по улусам язычников, где

христиан нет, и наконец предлагались беседы о вере при различных деловых и случайных встречах с язычниками. Миссионеры, посещая улусы для говения инородцев, для требоисправлений и при посещении христиан с животворящим крестом, преимущественно на вечерних собраниях, где всегда присутствовали и язычники, также пользовались случаем проповедывать Христову веру некрещёным. Кроме того, как и в предыдущие годы, в конце мая и в июне, а затем в ноябре, т. е. В более свободное от работ время, миссионеры обезжали все улусы своего района и христианское учение предлагали язычникам в их кочевьях. План собеседований, на которых присутствовали совместно и христиане, и язычники, у всех почти миссионеров один и тот же. В изложении христианского вероучения они руководствовались «огласительным поучением готовящимся ко святому крещению язычникам», на русском и бурятском наречии — трудом приснопамятного высокопреосвященного Вениамина. Брошюра эта в предыдущие годы с особеною радостию разбиралась как крещёными, так и язычниками и принесла тем и другим великую пользу, а в отчёмном году у миссионеров осталось только по одному экземпляру, так что просящим её с сожалением приходилось отказывать. В беседах о христианской нравственности миссионеры предлагали слушателям притчи Господни и жития Божиих святых. В заключение по большей части излагалось учение православной церкви о загробной жизни и о страшном суде, причём миссионер показывал присутствующим изображение будущего суда, что производило особенно сильное впечатление. Несколько иначе велись собеседования на тех собраниях, где слушателями были исключительно язычники. Прежде чем начать свою проповедь миссионеру необходимо приобрести чем-нибудь доверие собравшихся, напр. Врачебною помощью, разумным советом и т. п., а потому и беседа начинается здесь с самых обыденных вещей и затем уже переходит на предметы религиозно-нравственные. Жимыгытский миссионер священник Флоренцов так, например, пишет о своих беседах с язычниками-ламаитами: «Проповедь язычникам мною велась, при проверке их семейных списков.

Посещены все без исключения дома ламаитов в улусах Жемчугском и Ханделайском и многим из язычников я сообщал о необходимости размена старых кредитных билетов на новые, при этом я показывал и самые кредитные билеты. Буряты отлично сознавали, что им грозила, по незнанию правительственного распоряжения, опасность разориться и неоднократно благодарили меня. После рассуждений и житейских предметах, продолжает тот же миссионер, разговор незаметно переводился к вере ламской или Христовой, причём сличением той и другой доказывалась истинность последней и необходимость всем креститься. Затем, разбирались возражения против этого и излагалась сущность «гласительного поучения» — о грехе и домостроительстве спасения людей через Христа. Не всегда, конечно, проповедь можно вести с такою подробностию: иногда бывает необходимо возможно обстоятельнее разбирать возражения более ловких и умных совопросников, не касающиеся основных истин веры; иногда же просто приходится прекратить разговор о вере, в виду решительного нежелания собеседников продолжать его». В тех станах, где преобладает число язычников-ламаитов над язычниками-шаманистами, миссионерам приводилось беседовать и с ламами, хотя и при случайных встречах, тем не менее публично. В этих случаях миссионеры должны были действовать и действовали с особенным тактом. Они, во имя любви к заблудшим и искреннего желания вывести их на путь спасения, начинали дело проповеди вежливым обращением с ламами, предлагая предварительно вопросы об их здоровье, а потом начинали предлагать вопросы религиозные, на что ламы охотно отвечали. Но, так как в изложении своего вероучения ламы постоянно противоречат сами себе, то миссионер, указывая на эти противоречия и прося объяснений, что конечно вызывало улыбки, а иногда и смех среди присутствующих не только крещёных, но и ламаитов. Но вся беседа велась так, чтобы не вызвать со стороны собеседников раздражения. После такого вступления, миссионер излагал, если возможно было, более пространно христианское вероучение в рассказах из библейской истории, особенно из событий жизни Господа-

Спасителя, а, при невозможности распространить свою проповедь, ограничивался кратким изложением учения св. Церкви о Божием домостроительстве и промысле, о спасении человека для вечной жизни. Но в заключение почти всегда, если имелась с собою, предлагалась картина, изображающая страшный суд. Какие плоды судит Господь от этих собеседований, никто, конечно, не знает; но раз запало сомнение относительно своего лжеверия у Бурята, оно передаётся при свиданиях и другим, кого он посетил, так как он скрытен только пред русскими, а пред своими близкими о со всем подробностями передаёт всё, что ему привелось видеть или слышать в данный день, хотя на предложенный первый вопрос: «что нового?» (*Юм сани байни*) и ответит, что нет ничего, а том готов целую ночь сообщать новости. Таким образом и собеседования миссионера с ламами в тот же день делаются известными в многих улусах. Да и вообще, когда миссионер предлагает послушать беседу о вере, простые ламаиты не отказываются, но какое впечатление она производит на них, сказать ещё трудно. Также велась проповедь Слова Божия среди бурят-шаманистов с тем только отличием, что здесь, к сожалению, не совопросников. Руководители этих язычников — шаманы, при первом слухе о приезде в улус миссионера, скрываются, и если в предыдущем году у некоторых Приленских миссионеров была слабая надежда на более близкое знакомство с этими столпами язычества, то в отчётном году и она исчезла, так как шаманы, выразившие желание посетить миссионера, по слухам, были жестоко побиты своими собратьями по ремеслу.

При изложении Евангельских истин шаманистам, также делалось сравнение христианства с шаманством, но слушатели или отмалчивались, или только отвечали, что нельзя менять веру. Более развитые говорили, или только отвечали, что христианская вера буряту не по силам, а шаманство легче. Впрочем, всё это нужно сказать только о пожилых бурятах, о кулаках и женщинах. Последние особенно стоят за шаманство и нередко, при самом начале проповеди уходят из юрты. Так как шаманисты, в особенности

подгородние, смотрят на всё, на исключая и религии, с утилитарной точки зрения, то, при беседах с ними, нередко указывалось и на те разорения, какие вносит шаманство в их домашних обиход. Более внимательными слушателями были молодые язычники и преимущественно бедные, когда говорилось о невозможности бедняку-шаманисту зажить когда-либо своим домом и выйти из долгов, так как калым, даже уплаченный, не обеспечит его семейного счастья, и жена, недовольная бедною жизнью в его доме, может свободно покинуть его и уйти к богатому, тягаться с которым ему будет не по силам; тогда как христианский брак заключается по обоюдной любви супругов и уже не расторжим. Сравнивалось шаманское, дорогостоящее и бесполезное лечение больных *кырыками* с безмездною врачебною помощью от миссионера или от приглашённого последним врачом или фельдшера. Не упускалось из виду и разорительное шаманское погребение умерших, сопровождаемое убийством иногда единственной лошади, отвезшей в последний раз своего хозяина к последнему жилищу, причём осиротевшая семья ставится ещё в необходимость исполнять лошадиные работы. А главным образом обращалось внимание слушателей на загробную жизнь, по учению Православной Церкви. Мы уже заметили, что у шаманистов взгляд на будущую жизнь, и то только у людей состоятельных, очень прост. Шаманист убеждён, что по смерти, он, несмотря ни на какие грехи, будет по меньшей мере таким же родовым старостой, каким был и здесь, на земле. Бедные же думают, что им и там придётся работать на богатых, а большинство и этого не думает, просто не задаётся вопросом: кончится или нет, со смертию телесной, всякое бытие. Недаром они и употребляют для выражения кончины глагол не «скончался», а «пропал». Миссионерская деятельность по отношению к язычникам также разнообразна, как и к христианам. Не отказывали им миссионеры и во врачебной помощи, и в дружеских советах по домашнему и общественному благоустройству, и даже в некоторых материальных пособиях. Всё это, конечно, не могло не отозваться благоприятным образом на отношениях языческого общества к православной

миссии. Особенno благотворны беседы с отдельными личностями, когда они высказывают свои убеждения или недоумения. Здесь даже и женщины-язычницы держат себя иначе и во многих случаях принимают участие в собеседованиях, тогда как при общественных собраниях, где присутствует миссионер, они или молчат, или убегают из юрты.

Успехи миссии

Мы уже говорили, что труды миссионеров в отчёмном году были направлены: 1) на утверждение в св. вере и правилах христианской нравственности уже просвещённых св. крещением инородцев и 2) на оглашение проповедью Слова Божия инородцев-язычников. В отношении бурят-христиан миссионеры сделали немалые успехи. новокрещёные постепенно возрастают в христианской жизни, начинают сознательно относиться к оставленному ими язычеству, как вере лживой, обманчивой. У многих из них явилось искреннее желание навсегда покинуть кочевую жизнь, где всё напоминает о язычестве, и устроиться на новом месте совершенно по-русски. И вообще можно сказать, что с крещением, и только с крещением, инородец становится доступным влиянию окружающих его русских православных христиан и начинает усваивать от них начала лучшей жизни как в нравственном, так и в культурном отношении и, как показывает опыт, идёт по этому пути настолько быстро, что в третьем поколении, а иногда и во втором, бурята можно отличить от коренного русского только по физиономии. Что касается успехов миссионерской проповеди среди язычников, то с этой стороны бросается в глаза прежде всего значительная разность в результатах миссионерской деятельности трёх районов Иркутской миссии: среди ламаитов Иркутского и Балаганского округов, среди шаманистов Верхоленского и среди шаманистов Балаганских, — разность, зависящая главным образом от взгляда язычников на христианство и отношения их к христианской проповеди.

Язычники в большинстве русскую веру, как они называют христианство, признают верою высшею, лучшею, Царскою. Исключение составляют ламаиты Шимковского и Аларского ведомств, где находятся буддийская кумирня (дацаны). Ламы рассказами о чудесах Тибета и Монголии, о различных «гэгэнах» и перерождениях укрепляют фанатиков в том, что выше и святее «жёлтой веры» ничего нет на свете. С другой стороны, те же ламы употребляют всевозможные усилия, чтобы внушить

своим единоверцам крайне неприязненные отношения к христианским проповедникам, не пренебрегая для достижения этого никакими средствами. И лестью, и угрозами они стараются, если уже не возвратить в ламство новокрещёных (впрочем случается и это), то по крайней мере воспитать детей их в правилах буддизма. Для этого, скрывши младенца христианских родителей от крещения и вырастиавши его в языческой семье, ламы воспитывают его затем в своём дацане или отправляют для этой цели в центральное буддийское училище — при Гусино-озёрском дацане, чтобы приготовить из него рьяного фанатика, проповедника ламаизма и смелого борца за «жёлтую веру» (буддизм). Таков, например, по словам Жимыгытского миссионера священника Флоренсова, сын крещёного инородца Тыртхевского рода Никифора Мыльёнова-Арабдон, в своё время скрытый от крещения чрез запись в семью ламаита и уже четвёртый год воспитывающийся в Гусино-озёрском дацане. В Тункинском крае, где язычники держатся ламайского суеверия, ламы постарались приобрести огромное влияние на всё языческое население, пользуясь для сего, по преимуществу, ростовщичеством. Чрез своих агентов они снабжают языческое население в нужное время ссудами. Действуют они в этом случае не от своего имени: они дают известную сумму агенту, почти всегда среднего состояния, за проценты от 35 до 40 к. на рубль, и доверенный от себя уже раздаёт нуждающимся деньги за 50–60%. Так как большая часть инородческого начальства здесь язычники, то и ламские долги взыскиваются первыми. Богатство и сила лам таким образом всё растёт, а бедное языческое население, попавшее в кабалу к ним, поневоле подчиняется всего, что желательно их кредиторам. Богатые язычники-кулаки и естественные союзники лам, а потому всячески поддерживают их и очень дорожат, если на кого-нибудь из их детей падёт выбор быть принятим в школу при дацане, а потом сделаться ламою. Но самые деятельные помощники штатных лам — ламы не штатные и хувараки²⁷, живущие в улусах. Как постоянно в вращающиеся среди языческого населения, они с особеною ревностью поддерживают ламаизм и нередко поселяют вражду между

новокрещёными и язычниками. — Что же касается внутренней религиозной жизни язычника-ламаита, то и о ней сказать нечего: так она незначительна, незаметна. По всему видно, что ламство распространилось среди шаманистов благодаря внешним благоприятным влияниям и теперь поддерживается тоже только внешними средствами, не привнесши в духовную жизнь бурята-шаманиста ничего утешительного, ничего нового. Вот что пишет об этом один из Тункинских миссионеров: «дома ли, или в дацане, где изредка бывает бурят-ламаит, он никогда не считает своею обязанностью обнаруживать участие и внимание в продолжение всего идолослужения ламы: ему достаточно сложить ладонями около лба руки или сделать два-три земных поклона или просто постоять в такой позе, а остальное время он тут же и разговаривает, и смеётся, и курит свою ганзу (трубку), словом, делает что ему угодно. Дома, не признавая для себя обязательной утренней и вечерней молитвы, ламаит лишь изредка считает долгом сжечь перед бурханами небольшую курительную свечку или приложить ко лбу завернутые в платке листы священной буддийской книги, да произнести со вздохом таинственное »оммани-бадмэхом«. Вот постоянные выражения ежедневной религиозной жизни бурята-ламаита. Далее, сообщает другой миссионер, он во всём послушный раб ламы. От рождения до смерти всё обставлено так, что лама необходим: рождение младенца происходит большею частию при помощи шабаганцы (буддийской монахини), детские годы проходят под впечатлением дикой ламайской музыки, признание девицы совершеннолетнею совершается в дацане преимущественно в день «Майдара», день бракосочетания также зависит от ламы, иначе невеста будет бесплодной, а буряты так дорожат продолжением рода, — и по смерти бурятская жизнь зависит от ламы: какое перерождение ожидает умершего, — это скажет лама. Вообще буряты-ламаиты всегда чувствуют перед кем-то страх и всецело зависят от лам, а последние пользуются всеми средствами, чтобы поддержать такое своё положение и предохранить инородцев от влияния миссионеров, распуская про них всевозможные неблаговидные выдумки.

Более или менее правильные понятия о христианстве имеют только те из ламаитов, которые обучались в русских школах. У большинства же из их христианские понятия крайне скучны, сбивчивы и подчас нелепы. Объясняется это прежде всего недостатком школ, а затем стремлением лам искажать проповедуемые миссионерами истины христианской веры отождествлением христианства с буддизмом. «Будда и Христос, учат ламы, одно и то же лицо, молитва «Господи, помилуй» и «Оммани-бадмэхом» — одна и та же молитва, и у русских, и у бурят Бог один, только вера разная; русская вера труднее, а ламайская легче» и т. п. Цель распространения такого лжеучения очевидна — доказать ламаитам, что нет нужды принимать христианство. Благодаря всему этому, обращение ламаитов в христианство представляется особенно затруднительным, и случаи такого обращения большею частию имеют единичный характер. К тому же в ведении некоторых миссионерских станов, как, например, Гуджирского, Парфеньевского-Коймарского и др. язычников осталось очень немало, сравнительно с христианами; но остались только уже фанатики, обращения которых в православие в настоящем поколении трудно ожидать. Но и в этой среде Господь находил и находит своих избранных, видимо тяготящихся современным строем ламайской религиозной жизни и, по сравнении её с жизнью православных-бурят, самостоятельно стремящихся к христианству. По отчёту Бажеевского миссионера, священника Константина Попова, к нему недавно явились из Ленского улуса инородца Ярьян Холтанова, 69 лет, и один инородец с просьбою просветить их св. крещением. На вопрос, почему они вдруг пожелали переменить свою веру, прибывшие отвечали: «русская вера лучше», а Холтанова добавила: «жить-то мне, старухе, не много; когда я умру, ты придёшь похоронить меня и Богу помолишься, а у нас — закопают в землю, как собаку, да и только».

Значительно разнятся от бурят ламаитов в отношении к проповеди христианства буряты-шаманисты. Шаманство, которое исповедуют в большинстве Балаганские инородцы и все инородцы Приленского края, год от году теряет своё

значение. Так как шаманы все без исключения неграмотны и вообще в этом лжеверии нет письменности, то всё учение о духах — западных и восточных тэнгриях — почти всеми позабыто. Остались только внешние знаки идолослужения: умилостивления разгневанных духов кровавыми жертвами и «брызганиями», которые при том скорее можно назвать частными и общественным пирушками, чем религиозными обрядами. Времена господства шаманов прошли и молодое поколение язычников смотрит на них несколько подозрительно, а сколько нибудь образованное — и с презрением. Только старики вспоминают иногда имена древних шаманов-фокусников, которые будто бы прокалывали себя ножом, невредимо стояли на раскалённом железе и т. п. «Ранее шаманы были лучше, с сожалением говорил Боханскому миссионеру один язычник, а нынешние ничего не помогают, им бы только было вино да мясо». В настоящее время шаманы пользуются уважением только у древних стариков и женщин, да среди шаманистов, живущих в глухих местах, куда ещё не проникла грамотность, да с большим трудом проникают и миссионеры. Старики-шаманисты удерживают от крещения и своё потомство угрозою лишить наследства тех, кто крестится, причём нередко при смерти дают завещание старшему сыну, чтобы он также удерживал от крещения свою семью и братьев. Женщины-шаманистки также удерживают своих мужей в язычестве угрозою уйти к другому мужу. Но и шаманисты различных местностей с давних пор не одинаково относятся к миссионерской проповеди и своим новокрещёным. Среди балаганских шаманистов давно уже нет неприязненных отношений к христианству, а потому нет и притеснений новокрещёных со стороны язычников. В настоящее время такие притеснения и немыслимы, так как крещёные буряты сравнительно с шаманистами составляют большинство и можно с уверенностью утверждать, что обращение всех Балаганских шаманистов в христианство дело времени и, пожалуй, недалёкого. Не то — у Бурят Приленских. В отчётах предыдущих лет мы уже имели случай несколько раз говорить о религиозном состоянии этих инородцев и о социальном

устройстве их быта, а потому теперь достаточно только вкратце напомнить об этом.

Ко всякой религии Приленский бурят относится индифферентно, не исключая и шаманства. Для него приятен и татарин, и еврей, и православный, и католик, и ламаист, лишь бы он был только ему полезен и не нарушал строй его жизни (мы говорим преимущественно о состоятельном классе, как классе правящем и руководящем). Население по состоянию здесь можно разделить только на два класса — состоятельных и бедных, среднего класса здесь почти нет. Всё общество совершенно в руках этих кулаков-управителей; всё оно — в неоплатных им долгах, которые постепенно увеличиваются 60% налогом, несмотря на то, что каждый должник ежегодно вносит часть долга. При уплате калыма за невесту, при совершении кырыков, для которых требуется баран и водка, бурят снова прибегает к богачу-кулаку. Привольна жизнь улусного богача-кулака, а потому он с неудовольствием смотрит на всех, кто попытался бы изменить этот порядок жизни. На этом основании он недружелюбно, а в былье времена крайне неприязненно относится к просвещению св. крещением его должников, справедливо полагая, что невинные проценты (60% на 100) могут показаться великими и за крещёных может вступиться начальство. Но сам богатый редко лично причиняет неприятности юным христианам, а действует через тех же бедняков-шаманистов, защищая их потом на инородческом суде, где судьи избирались из таких же кулаков. Не удивительно поэтому, что христианство в Приленском крае распространяется с большим трудом, и до сего времени, несмотря на все усилия, миссия могла окрестить едва 10% здешнего бурятского населения. Составляя такое незначительное меньшинство, Приленские буряты-христиане не могут и защитить себя от притеснения богатых бурят-язычников. И действительно, история недавних лет богата фактами самых возмутительных притеснений новокрещёных. Правда, далее мы с удовольствием констатируем факты, указывающие на то, что времена притеснений уже проходит, что они не остаются уже безнаказанными, а потому и среди бурят Приленских

замечается благоприятная перемена в их взглядах на христианство. Мы приписываем это отчасти благотворительному для миссии учреждению бывшим Иркутским генерал-губернатором, графом А. П. Игнатьевым должностям представителей от христиан в инородных управлениях, чем он и увековечил своё имя в истории Иркутской миссии. Но во всяком случае ещё далёко то время, когда Приленские шаманисты на столько же приблизятся к принятию христианства, на сколько близки шаманисты Балаганские.

При существовании указанной разности в религиозном настроении и в отношении в православной вере и её проповедникам бурят-язычников в трёх районах деятельности Иркутской миссии понятно, что и успехи её, с точки зрения числа обращённых в христианство, могут быть различны. И действительно, уже много лет замечается, что из числа новокрещёных ежегодно более значительную часть составляют Балаганские шаманисты; среди же шаманистов Приленских, а в особенности среди ламаитов число крестящихся гораздо менее. То же замечалось и за отчётный год. Крещено всего в этот год 1,197 шаманистов в Балаганском округе, 185 шаманистов в Приленском крае и 429 ламаитов Тункинского и Аларского ведомств.

До сих пор мы говорили об условиях препятствующих успехам дела миссии не в отчёмном только году, а действующих в большей или меньшей степени постоянно; теперь мы перейдём к обстоятельствам исключительным, особенно неблагоприятно отразившимся на деле миссии в минувшем году. Читатели сего отчёта, интересующиеся миссионерскими вопросами, конечно не могли не обратить внимания на появление в течение первой половины отчёмного года в некоторых органах столичной и провинциальной печати различных сообщений, заметок и даже целых особых статей, касающихся деятельности православных миссий в Иркутской епархии и положении ламства и ламаитов.

Некоторые из этих сообщений и статей заключают в себе разоблачение таких приёмов, практикующихся якобы Иркутскими миссионерами при крещении инородцев, какие

способны совсем уронить дело православных Иркутских миссий в глазах всего просвещённого общества и правительства, конечно в том случае, если бы таковые сообщения подтвердились достоверными фактами. Но, как выяснила сама печать, в основании этих сообщений лежал лишь факт подачи несколькими инородцами Аларского ведомства жалоб на насильственное крещение их Аларским миссионером, жалоб, по расследованию оказавшихся гнусной клеветой, причём крещёные инородцы оказались этому делу почти непричастными. Кем был поднят весь этот шум в печати, из какого источника получался этот грязный поток клеветы на миссию, кому это было нужно и для какой цели требовалось алярмировать²⁸ и общество и печать — всё это в достаточной степени выяснила та же газетная полемика, и потому передавать в отчёт всю печальную историю этого нападения на миссию и её деятелей мы не находим нужным; а желающих ознакомиться с нею подробнее отсылаем к статье о мнимых насилиях при крещении бурят-язычников, помещённой в 24 № Церковных Ведомостей 1892 года, составленной на основании официальных документов и передающей дело так, как оно в действительности и было.

Но, если обвинения Аларского миссионера в насилиях, произведённых им над бурятами-ламаитами для обращения их в христианство, оказались, по расследованию, полнейшей выдумкой и клеветой, если распространявшиеся в печати слухи об этих насилиях печатно же и опровергнуты документальными данными, то тем не менее нужно сознаться, что вся эта интрига против миссии и ведённая ламами, достигла своей цели вполне. В высшей степени благоприятное для дела миссии впечатление, произведённое на бурят-язычников Высоким вниманием, какого удостоил миссию и её представителей Её Высочество Государь Цесаревич, в бытность свою в Иркутской губернии, — впечатление, расположившее даже бурят-ламаитов к принятию христианства, было парализовано ламской интригой. Поколебавшееся было убеждение ламаитов в том, что правительство назначило для бурят ламскую веру, а не христианство, самовольно будто бы распространяемое

миссионерами, убеждение, распространяемое ламами и составляющее единственную и самую важную основу их влияния на язычников, не только восстановлено, но и укреплено сильнее прежнего. Такие факты, как внимательное отношение начальства к заведомо ложным жалобам на миссионера, покровительство, оказанное жалобщикам — лицам подозрительным и обвиняемым в разных преступлениях, и в особенности, газетные статьи в защиту притесняемых будто бы миссионерами несчастных ламаитов и лам, — всё это в руках ловких агентов ламства надолго будет сильным оружием. Человека, мало знакомого со строем понятий и жизни кочевого инородца, поразит та чудовищная окраска всех вышеуказанных фактов, какую придают им ламы и их досужие агенты, на тысячу ладов перетолковывая каждую мельчайшую подробность в этом, столь благоприятном для них деле. Сильные своею численностью, своею близостью к народу, из которого и сами они происходят, ламы теперь являются бесспорными руководителями общественного мнения инородцев-язычников, которые вполне верят что ламы, а не миссионеры действуют на основании законов, и что светское начальство — на стороне лам и, потому, они могут смешать неприятных для них окружных начальников и даже строить дацаны, как построили недавно Аларский, к освящению которого теперь готовятся, чтобы обставить его возможно торжественнее. Словом, поколебленный многолетними усилиями миссии престиж лам является восстановленным вполне. И понятно, много потребуется времени для того, чтобы поднять успехи миссии среди ламаитов до высоты, какой они достигли к отчёtnому году, за время управления Иркутской епархией высокопреосвященного Вениамина, столь безвременно скончавшегося. В настоящем отчёте приходится только констатировать, насколько печально отразился на деле миссии успех ламской интриги. За много лет постоянно повышающееся число ежегодно крещаемых ламаитов Балаганского округа в отчёtnом году разом пало на многие сотни. Как на пример, укажем на Аларский стан²⁹ — центр борьбы с ламаизмом. Здесь за отчёtnый год число крещёных язычников определилось

только в 46 человек обоего пола, тогда как за прошлый год оно доходило до 360 человек, т. е. Разом упало до $\frac{1}{8}$ прежнего числа. Такое же уменьшение числа окрещенных замечено и в Бажеевском стане.

Влияние ламской интриги не ограничилось Аларским ведомством: оно отзывалось напр. И в Тункинском крае. «Зловредные слухи, распространяемые против миссии врагами её, (говорится в отчёте Жимыгытского миссионера священника Флоренсова) посредством газетных и других оклеветаний и кляуз, печальным образом отразилось в отчётом году и у нас. Пронырливый поверенный по ламским делам Шайдан Балгунов весною отчётного года, возвратившись из Иркутска усердно распространял в Тунке и в Хорбятской управе газетные слухи о насильственных будто бы крещениях бурят и подаче нескольких сотен прошений по этому поводу новокрещёными на миссионеров. Пользуясь смущением новокрещёных, как последствием этих слухов, ширетуй дацана, узнавши о приезде начальника миссии в Тунку, поспешил объехать все улусы и побудить бурят также на подачу прошений на миссионера. И действительно, было подано три прошения, которые, по дознанию, оказались клеветой. Но тем не менее, произвели должное впечатление на желавших быть христианами». Но и при всех таких ухищрениях со стороны врага рода человеческого и его служителей, Господь дал Иркутской миссии утешение увидеть в ограде св. Церкви 1,811 новых христиан. Особенно утешительно, что в Приленском крае, где прежде крестились одни только бедняки, в отчётом году принимали св. крещение уже люди состоятельные, грамотные и даже власть имеющие. Так, в Усть-Ордынском стане просвещены св. крещением заседатель Ордынской управы (выборный) Ханхасаев и крещение его нисколько не повлияло на последующие выборы: он снова избран членом управы на будущее трёхлетие. Затем крестился помощник старосты 1-го Абаганатского рода Маргодашкинов и ещё несколько влиятельных инородцев. Но, главное всего то, что все почти они люди грамотные и предварительно изучили христианское вероучение. В материальном отношении все они люди

независимые, хотя и нельзя сказать — особенно богатые. Такое же движение в пользу православия появилось и в Хоготовском стане. Здесь, в самом глухом месте, приняли св. крещение самые влиятельные люди, братья Хонгровы, также грамотные, подающие надежду быть истинными сынами св. Церкви и распространителями св. православной веры среди своих соулусников. Среди инородцев Ольхонского ведомства также заметно развивается благоприятное для дела миссии настроение. Вот, например, что пишет в своём дневнике Еланцинский миссионер, священник В. Амвросов: «6-го декабря я был в Кутульском улусе, приходит ко мне бурят-язычник и даёт мне 1 рубль денег со словами: «возьми, это — жертва русскому Богу». Далее он рассказывает, что у его жены не было детей. Звал он шаманов, делал кырыки и приносил жертву Ольхонскому бурхану, а детей всё-таки не было. Наконец, осенью 1891 года, по совету одного шамана, он отправился в Иркутский Вознесенский монастырь молиться русскому Богу. Шибко я там молился, говорил бурят, а нынешнею осенью жена родила сына. Как я рад! Спасибо русскому Богу». Есть надежда, что он вместе с женой примет св. крещение. При устройстве Кутульского молитвенного дома, почин этого доброго дела принадлежал голове — язычнику. Шаманисты, наравне с крещёными, несли свои лепты на сооружение означенного молитвенного дома. Вообще нужно сказать об Ольхонских язычниках, что среди них явилось особенное доверие к христианству и христианах, так что в обе управы, Еланчинскую и Кутульскую, они в отчётном году избрали на должность голову христиан. Невольно припоминаются слова одного Ольхонского язычника, сказавшего покойному о. Миссионеру Черепанову в 1888 году: «скоро, в 1893 году мы все окрестимся». — Мы предлагаем вниманию любящих св. дело распространения веры Христовой среди Сибирских кочевников таблицу просвещённым св. крещением бурят в 1892 году по каждому стану отдельно:

Название станов	Число просвещенных св. крещением в 1892 г.		
	Муж.	Жен.	Об. пола
Гужирский	74	20	94

Коймарский	41	37	78
Жимыгытский	27	20	47
Шимковский	17	21	38
Мондинский	12	5	17
Боханский	99	103	202
Нельхайский	50	42	92
Молькинский	70	49	119
Нукутский	66	93	159
Бильчирский	158	155	313
Бажеевский	61	48	109
Аларский	29	17	46
Тальянский	17	20	37
Усть-Ордынский	30	22	52
Хоготовский	12	10	22
Заложный	32	20	52
Еланцинский	11	11	22
В приходских церквях	17	20	37
Итого:	965	846	1811

Миссионерские школы

В положении и деятельности миссионерских школ в отчёмном году перемен никаких не произошло, даже и наличный состав учащих оставался тот же, за исключением Бильчирской школы, куда учителем определён священник Николай Шастин вместо выбывшего с миссионерской службы священника Михаила Махочкеева. Поэтому о состоянии школ нам приходится сказать тоже, что мы писали в предыдущем отчёте. Всех миссионерских церковно-приходских школ было 14, в которых обучалось 316 мальчиков и 18 девочек, всего 334. Учителями состояли: 2 священника, 3 диакона, 2 псаломщика, 4 учителя и 3 учительницы. Учителя и учительницы получали от миссии жалованье в размере 200–240 руб. в год при готовой квартире, диаконы и псаломщики — по 120 руб. сверх положенного жалованья по должности. На содержание учителей и учительниц в отчёмном году израсходовано 1,840 рублей, кроме содержания учителя Бильчирской школы, который получал жалованье (500 руб.) по должности сотрудника миссии, и учительницы Заложной школы, которая получила жалованье (300 руб.) из местных средств стана.

Из 316 мальчиков, обучавшихся в школах, 87 жили в миссионерских помещениях на полном содержании от миссии. Содержание каждого мальчика пансионера определялось от 4 до 5 руб. 50 коп. в каждый учебный месяц, смотря по местным условиям жизни в том или другом стане. Всего на содержание 87 пансионеров в отчёмном году израсходовано 3,084 руб. 30 коп. Обучение в миссионерских училищах производилось по программе одноклассных церковно-приходских школ. Руководили занятиями и заведовали школами местные оо. Миссионеры. Они же безмездно преподавали и Закон Божий. Состояние школ и обучение в них, по отзывам оо. Благочинных и по моим личным наблюдениям, вообще очень удовлетворительно, благодаря искреннему усердию и исправности учителей и учительниц.

Хотя в школы преимущественно принимаются дети новокрещёных инородцев, но и язычникам, если позволяло помещение, миссионеры не отказывали в приёме их детей. Те и другие дети, т. е. Крещёные и некрещёные, живя в домах миссионеров в продолжение учения и видя в них порядок православно-русской жизни, обыкновенно вносят оный и в жилища своих родителей. «Уже тем, говорит один миссионер, эти дети приносят немалую пользу миссии, что зная, когда и в какие дни бывают христианские праздники, они и сами приходят в церковь и приводят своих родителей; некрещёные же дети, обучавшиеся в школах, по достижении совершеннолетия обыкновенно принимают святое крещение и нередко делаются проповедниками Евангелия в своих улусах». Успеху обучения много вредит неисправное посещение школы учениками, особенно приходящими (не-пансионерами), которые то по отдалённости улуса, где живут их родители, по причине ненастной погоды, то по разным другим причинам часто пропускают уроки по два и более дней, а иногда поучившись месяц-другой, совсем перестают посещать школу. Другим условием, препятствующим подъёму уровня знания учеников и надлежащему выполнению программы церковно-приходских школ служит то обстоятельство, что родители не дают возможности детям окончить полный курс учения. Лишь только мальчик научится хорошо читать и писать, родители считают обучение оконченным и берут из школы, чтобы возложить на него хозяйственные работы или эксплуатировать его грамотность составлением приговором, прошений, расписок и т. п. Но главное препятствие в этом отношении заключается в том, что миссия не только должна устроить школу и обставить её надлежащим образом, но и иметь при ней непременно пансион, в котором бы дети содержались на счёт миссии. Буряты ещё слабо сознают пользу грамотности и христианского просвещения в особенности, к тому же живут разбросанно, вследствие чего школьнику приходится ходить в училище иногда за 2 или 3 версты. Поэтому приходящих учеников в этих школах бывает сравнительно немного. Устроить же обширные пансионы, особенно с бесплатным содержанием школьников,

миссия не имеет возможности, а на плату за содержание их со стороны родителей рассчитывать совершенно нельзя. Богатые буряты, живущие вдали от стана, не отдают своих детей в пансион, а предпочитают нанимать для них частных учителей, а бедные, хотя и желали бы иной раз, не в состоянии платить за содержание своих детей в школе. Правда, это обстоятельство служит причиной увеличения улусных школ грамоты, но эти последние, так как учителями в них обыкновенно состоят отставные солдаты, уволенные со службы чиновники и, в большинстве, ссыльно-поселенцы, не могут приносить столько пользы, сколько приносят правильно организованные школы миссионерские. Миссионеры часто не только не имеют возможности наблюдать и руководить занятиями частных учителей бурятских детей, но даже и не знают о существовании домашних школ. Случается и так, что самозванный учитель, как полный хозяин своей школы, не признающий над собою и над своим делом никакого контроля, иногда даже прекращает занятия при появлении в юрту миссионера, особенно если в ней нет крещёных обитателей. Те школы грамоты, которые были известны миссионерам и в которых учителями состояли лица более или менее благонадёжные, миссия старалась поддержать и упрочить, снабжая их учебниками и учебными пособиями и поощряя учителей денежными наградами. Таких школ в отчётном году было 22, а учащихся в них до 180. Впрочем точно определить число школ грамоты и учащихся в них не представляется возможности: ученики часто меняются в продолжении учебного времени, одни поучатся один-два месяца и перестают ходить, на их место приходят другие и учатся столько же. Меняются и учителя, особенно если они не имеют паспортов, т. е. Бродяги (таких личностей среди бурят проживает довольно). При первой же попытке миссионера узнать, кто такой учитель, последний немедленно исчезает из улуса, перекочёвывает в другой и там снова начинает свою учительскую деятельность, а обучение в первом улусе за неимением учителя прекращается. Некоторые миссионеры прилагали старания подготовить учителей в улусных школах грамоты из учеников своих школ, но почти всегда безуспешно,

так как родители их почти никогда не дают им возможности окончить полный курс учения по программе церковно-приходских школ.

Содержание миссии

На содержание миссии в отчётном году из Иркутского Комитета Православного Миссионерского Общества получено 25,700 руб. 52 коп., а с оставшимися у начальника миссии от 1891 года 2,950 руб., на постройку домов для миссионеров Аларского и Нельхайского, всего 28,650 руб. 52 коп.

Из этой суммы употреблено в расход:

	РублиКоп.
На жалованье начальнику миссии, миссионерам,13	—
псаломщикам и крещёным ламам	371
На выдачу пенсий вдовам миссионеров	300
На жалованье учителям и учительницам и на содержание учеников (в том числе 329 руб. 10 к.,4829 10 специального сбора на училища)	—
На содержание церквей, ремонт станов и наём квартир для 2-го миссионера в Бильчирском стане	1580
На расходы при крещении бурят, как то: на бельё, крестики, иконы, на пособие бедным бурятам и на лекарства (в том числе 371 руб. 42 коп. от казны)	2071 42
На разъезды миссионеров	1799
На постройку дома в Аларском стане для квартиры миссионера	1900
На постройку дома в Боханском стане для помещения миссионера	900
Итого:	2675052

Затем в остатке состоит одна тысяча девятьсот (1,900) руб. Деньги эти подлежат расходу в 1893 году: а) на окончание постройки нового дома в Боханском стане для помещения миссионера 1,100 р. и б) на постройку дома в Нельхайском стане 800 рублей.

Начальник Иркутской духовной миссии,
Агафангел Епископ Киренский.

Отчет Якутского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1892 год

По §51 устава в состав Миссионерского Комитета, под председательством епархиального архиерея, местным общим собранием избираются из среды членов на два года от 4–8 человек, и в товарищи к себе по председательствованию епархиальные преосвященные приглашают своих викариев, или кого-либо из почётных светских лиц; посему через каждые два года и меняется личный состав комитетов. Настоящий состав Якутского миссионерского Комитета, организованный ещё в 1890 году, в течение этих лет, успел уже значительно измениться частию за смертью входивших в его состав лиц, частию за выбытием их на службу в другие города. Состав этот был следующий: под председательством Преосвященнейшего Мелетия, состояли: товарищем председателя г. Якутский губернатор В. З. Коленко, выбывший на службу в Россию, членами: его превосходительство, г. Якутский вице-губернатор П. П. Осташкин, г. медицинский инспектор М. М. Смирнов, коллежский советник В. В. Добржинский, сотник А. И. Попов, стат. Советн. К. Е. Финистов, скончавшийся три года тому назад и протоиерей В. Охлопков, он же казначей, скончавшийся два года назад, священники: Доримедонт Протопопов и Феодосий Охлопков, последний принял обязанность казначея вместо умершего протоиерея В. Охлопкова. В минувшем январе месяце, по приглашению его преосвященства, Г. Якутский губернатор, ст. сов. Владимир Николаевич Скрипицын изъявил согласие принять звание товарища председателя. Таким образом настоящий Комитет состоит из председателя, его товарища и 6-ти членов. Всех же членов Общества по Якутскому Миссионерскому Отделению состояло в минувшем году 89 членов, из них 26 пожизненных.

Деятельность Комитета в минувшем году шла своим обычным уже установившимся порядком. 1892-й год был уже 22-м годом существования Комитета, в течение которого он

постоянно преследовал главную цель — содействовал упрочению и расширению миссионерского дела среди язычников в пределах епархии и утверждению истин православной веры между крещёными инородцами, сплошь населяющими Якутскую область. Комитет в минувшем году употреблял необходимые меры к возбуждению и поддержанию усердия к пожертвованиям на миссионерское дело. Так было разослано членам Общества, преимущественно духовенству епархии, несколько экземпляров печатных подписных листов, присланных из Москвы Советом Миссионерского Общества. Немногочисленно число членов по Якутскому Миссионерскому Комитету и невелики ежегодные пожертвования, сравнительно с миссионерскими комитетами других епархий, но самое двадцатидвухлетнее его существование и поступление хотя незначительных пожертвований, не служит ли ясным доказательством того, что и у нас, в Якутской области, на её громадной территории, при материальной сравнительно бедности жителей, находятся лица, которые, сочувствуя великому делу миссионерства, жертвуют по мере своих средств и других располагают к тому? С миру по нитке — бедному рубашка, говорит народная мудрость, следовательно, всякое пожертвование, как бы ни было мало, в общем принесёт некоторую долю пользы. Комитет надеется, что духовенство как городское, так и сельское, не оставит его своим содействием. Это содействие будет наилучше оказано со стороны священнослужителей, как преемников первых миссионеров-апостолов, если он и в проповедях, в особенности в неделю Православия, и в частных беседах будут знакомить народ с многотрудной миссионерской деятельностью вообще и в нашем крае в особенности. Деятельность миссионерская трудная сама по себе, ещё более затрудняется скудостию материальных средств, особенно если при этом принять ещё во внимание исключительные местные условия края: суровый климат, отсутствие путей сообщения на громадном пространстве, редкость и разбросанность народонаселения. В таких-то именно условиях и находится миссия нашего края — чукотская. Она имеет своею целью, главным образом, обращение язычников-

чукч, кочующих по северо-восточным окраинам Якутской области. Чукотская миссия отстоит на 3½ тысячи вёрст от центра управления — Якутска — и занимает северо-восточное побережье Азии, простираясь на громадное пространство: от Берингова пролива до р. Индигирки и на юг почти до границ Верхоянского округа.

Состав чукотской миссии в минувшем году был следующий: начальник миссии иеромонах Виктор, который проживает в Нижне-Колымске; здесь же проживает другой миссионер, священник Иоанн Петелин и диакон. Третий миссионер, иеромонах Венедикт, с псаломщиком проживает в стане «Сен-Кёль», в 200 верстах к северо-западу от Нижне-Колымска, на тундре. Из путевого журнала иеромонаха Венедикта видно, что им совершена поездка с 25 марта по 14 апреля минувшего года к Чукчам, кочующим по западной тундре, по направлению к рекам Алазея и Индигирке. В эту поездку совершено им, при самой неблагоприятной погоде, при вперёд и обратно около 1,200 вёрст; окрещено чукотских детей 10 (6 м. и 4 ж.) и обращено в православие двое взрослых (м. И ж.). Посетил всего 6-ть стойбищ чукотских. Миссионер-священник Иоанн Петелин св. Пасху, по обыкновению, провёл в Анюйской крепости и всё время ярмарки, куда являются и носовые Чукчи для торговли с русскими купцами. Священник здесь исполняет все христианские требы, а проезд по Эламбалу и обоим Анюям (притори р. Колымы) даёт ему случай постоянно обозревать свою паству, назидать её, просвещать и утверждать в православии. Деятельность иеромонаха Виктора сосредотачивалась в окрестностях Нижне-Колымска.

На таком громадном пространстве, как Якутская область, конечно, недостаточно трёх или четырёх миссионеров и притом специально предназначенных для обращения Чукч, так как, кроме Чукч, есть ещё в области другие инородцы — якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры и др., которые хотя и обращены в христианство, но ещё недостаточно окрепли в правилах православной веры и нравственности; а чтобы и их не оставить без руководителей, правительство, по ходатайству местного епархиального начальства, сочло необходимым, для усиления

миссионерства, учредить в Якутской епархии обязанность особых походных священников на правах миссионеров. Таковых в епархии четыре. Один из походных — священник Василий Романов, проживая в Вилуйском округе, посещает отдалённых якутов и тунгусов Вилуйского округа; третий священник Александр Бережнов, проживавший в Средне-Колымске и заведовавший отдалёнными якутами, тунгусами и юкагирами, в минувшем году скончался и на место его уже назначен из Якутска священник Александр Попов. Четвёртый походный, иеромонах Парфений, проживает при р. Сеемчан, притоке Колымы, за 1,000 вёрст от Оймяконской церкви и за 2,000 вёрст от Якутска, в сторону Охотского моря, от последнего вёрст за 700. В своих разъездах он достигает до Гижиги и р. Колымы. В 1891 году последнее его пристанище было в 25 верстах от Гижиги. Путь от Сеемчана до Гижиги, как он описывает, удобный и лучший, сравнительно с путём из Якутска до Оймякона и от Оймяк на до Сеемчана. Так, между прочим, описывает о. Парфений свою жизнь на Сеемчане в первую зиму по приезде его туда:

«Мне пришлось жить одному, так как псаломщик отправлен был на Оймякон за скотом. Живя в тесной тёмной юрте, с двумя небольшими окнами, заделанными вместо стёкол льдинами, я, обречённый на горькое одиночество, и не мог думать о какой-либо сносной обстановке или удобствах. Суровая, самая неприглядная картина моей монотонной изо дня в день жизни напоминала собою если не судьбу узника, то жизнь совершенного отшельника. Единственным живым существом являлся бывший со мною якут, человек от природы полудикий, вялый и неподвижный. Обставленный исключительными условиями, я не прибегал к услугам своего умственно неразвитого собеседника, а сам в себе совмещал обязанности повара, прачки и работника».

Другой походный священник Василий Романов в 1891 году совершил поездку к бродячим Тунгусам Вилуйского округа, сделав всего пути 1,300 вёрст, окрестил 121 младенца, повенчал 39 браков, отпел 86 человек.

Третий походный священник Иоанн Попов, в минувшем году, в конце мая месяца, получил известие, что бродячие тунгусы съедутся к июню в разных пунктах по р. Амге и будут ждать его для исправления христианских треб. Вследствие чего О. Иоанн с 20 июня и предпринял поездку из Якутска по направлению к названной речке. На расстоянии 310 вёрст, которые совершил верхом на конях, встретил в двух пунктах несколько семейств тунгусов, где исправил христианские требы. Далее, на верховьях Амги, тоже встретил несколько семейств и, исправив христианские требы, спустился вниз по течению Амги на берестяных лодках и плыл на расстоянии 450 вёрст до Амгинского селения, посетив на пути два стойбища тунгусов. Вторую большую поездку предпринял о. Иоанн с 16 ноября по 14 декабря к оседлым тунгусам Якутского и частию Вилуйского округов. Эту поездку приходилось совершать большею частию на оленях, а частию и на быках. В течение минувшего года о. Иоанн всего пути совершил, в разное время года, вперёд и обратно, как значится в его маршруте, 3,210 вёрст, приобщил св. Таин 297 тунгусов и 58 якутов, окрестил 118 младенцев, повенчал 24 брака, отпел умерших 54 человека, напутствовал 42-х больных. В летнюю поездку к тунгусам о. Иоанн, кроме исправления христианских треб, прививал оспу: привил только у 10 тунгусов, так как на большее число лиц не хватило оспенного материала. Привитая оспа, как сообщил впоследствии Тунгусский голова, принялась у всех отлично. Тунгусы сначала отнеслись с недоверием к производимой операции, но когда им было объяснено о пользе привития оспы, то они уже сами, без вызова священника, стали подходить и подставлять обнажённые руки.

С миссионерскою целью о. Иоанн был командирован с 1891 года в Мархинское селение к сектантам-скопцам для собеседований с ними. Молодые скопцы, как замечает о. Иоанн, с охотою слушают беседы и, во многом соглашаясь, почти близки к раскаянию, но, как видно, боятся старииков-скопцов. Между прочим, о. Иоанн отмечает такой случай, бывший в начале февраля минувшего года в Мархинском селении. В один из домов, в бытность его, является старец-скопец лет 80-ти и

начинает свою речь словами Евангелия: «в начале было слово» и т. д. И, вместо выражения «еже бысть» употребляет «яже бысть». На вопрос, почему он начинает этими словами Священного Писания, скопец отвечает: «ты священник и должен всё знать, а я сам разумею». Скопец этот, по дошедшим слухам, считается скопческим христом. Посещал о. Иоанн и скопцов Кельдемского селения и вёл с ними беседы.

В заключение отчёта Якутский Миссионерский Комитет, в лице своего председателя, Преосвященнейшего Мелетия, приносит искреннюю благодарность всем членам Общества за их сочувствие миссионерскому делу, выражаемое единовременными пожертвованиями и ежегодными членскими взносами.

Примечания

¹ - Читан (в извлечении) в Общем Собрании членов Православного Миссионерского Общества, происходившем 30 мая 1892 года в Муроварной палате, в председательстве Преосвященнейшего Александра, Епископа Дмитровского, Викария Московского.

² - Вот этот адрес: «Казанской Духовной Академии» Промыслом Божиим указано стоять духовным светочем в таком пункте Русской земли, где некогда свет истинной веры Христовой, просветившей Россию, должен быть преломиться среди тьмы противных христианству заблуждений, и откуда он вновь должен был распространиться в дальнейшие страны на восток великой России. Казанская Духовная Академия, в продолжение пятидесятилетнего существования своего, показывала и теперь показывает довольно внимания к этому высшему предназначению. Ни одно из высших учебных заведений в России не содействовало столько распространению и утверждению православия среди инородческих племён восточной России, как Казанская Духовная Академия. Она, много лет служа делу духовного просвещения вообще, служила и частному делу православного русского миссионерства — подготовлением способных деятелей к распространению христианства среди восточных инородцев, научно и литературно борьбой с держащимися здесь противохристианскими учениями, ознакомлением лиц, готовящихся к делу миссионерскому, с языками племён, живущих в восточной России, переводами священных и богослужебных книг и других духовно-назидательных писаний для инородцев, показывающих расположение к принятию христианства и т. д. При Казанской Духовной Академии трудились и в ней получали образование многие деятели, имена которых навсегда останутся связанными с историей духовно-христианского просвещения в восточных пределах России. И ещё более вышло из Казанской Духовной Академии таких деятелей, под влиянием которых воспиталось великое

множество духовных пастырей и учителей для таких безвестных углов Русской земли, преимущественно в странах поволжских и сибирских, где вера христианская считается возобладавшою над суевериями нехристианскими, но где она и доселе должна вести трудную и неослабную борьбу с остатками этих суеверий.

Имена большей части таких христолюбивых деятелей останутся незаписанными в истории; но ревностные, совершаемые в тиши и безвестности, подвиги их запишутся на небесах. Содействуя распространению христианского просвещения в восточных областях России, Казанская Духовная Академия тем самым без сомнения много содействовала здесь и укреплению русских государственных и народных начал, духовному объединению множества инородческих племён в одну великую русскую семью, под державою православного Монарха». «Совет Православного Миссионерского Общества, состоящий под Августейшим покровительством Её Величества, Государыни Императрицы и имеющего своей задачей содействие распространению православия преимущественно в восточной России, считает приятнейшим долгом приветствовать Казанскую Духовную Академию с совершившимся пятидесятилетием её многоплодной деятельности на пользу Церкви и Отечества, и пожелать Академии новых и новых успехов в служении делу духовного просвещения вообще, и в частности делу распространения и утверждения православия между инородцами восточной России. Вместе с сим, принося почтительнейшее приветствие новому архипастырю Казани, недавно избранному своему почётному члену и давнему сотруднику, или лучше сказать одному из ревностнейших основателей самого Православного Миссионерского Общества, опытнейшему миссионеру и организатору дела миссионерского в России — высокопреосвященнейшему Владимиру, Совет Православного Миссионерского Общества не может не выразить радости о том, что именно, вслед за его назначением на кафедру Первосвятителя Казанского Св. Гурия, совершаются юбилейные празднования — пятидесятилетнее в Казанской Духовной Академии и двадцатипятилетнее в местном православно-миссионерском учреждении — Братстве Св. Гурия.

В знаменательном совпадении таких событий Совет всероссийского Православного Миссионерского Общества позволяет себе предусматривать утешительный залог более и более ревностного, и, с Божиим благословением, успешного оживления миссионерского дела в Казани на пользу духовно-христианского просвещения всей восточной России». «В память живого сочествия юбилейным — пятидесятилетнему и двадцатилетнему — празднествам духовно-просветительской деятельности в Казани, Совет Православного Миссионерского Общества препровождает в Казанскую Духовную Академию и в Братство Св. Гурия иконы великого угодника Божия и всея России чудотворца преподобного Сергия Радонежского, которого пятисотлетний юбилей Московская церковь, по милости Божией, готовится праздновать в ближайшие дни и которого имя в священных преданиях Казани связывается с воспоминаниями о том, как некогда, около трёх с половиною столетий назад, присноублажаемый подвижник и чудотворец свято-русской земли чудесными явлениями в пределах бывшего тогда здесь Казанского царства благословлял присоединение великой восточной магометанской державы под державу Православных Русских царей».

³ - Так Екатеринбургский Комитет, констатируя тот факт, что из среды священников Екатеринбургской Епархии нашлись такие, которые возвратили подписные листы без всякой записи, с простою пометою, «что пожертвований не было, а другие представили по ним самые ничтожные сборы (от 5 до 15 коп.), иные же не представили не только денег, а не возвратили и самых листов», делает такое, вполне справедливое замечание: «Можно с уверенностью предполагать, что всё это произошло не по отсутствию жертвователей, а единственно по отсутствию у самих приходских священников усердия к такому добруму и спасительному делу» Отч. Епарх. Ком. Стр. 15.

⁴ - Тюрк. Ulus – народ. В прошлом у тюркских и монгольских народов Ср. и Центр. Азии: становище кочевников, а также оседлые поселения, деревня, аул. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина.– М: Русский язык, 1998.
ПРИМ. ЭЛЕКТРОННОЙ РЕДАКЦИИ

⁵ - См. рапорт в Совет Православного Миссионерского Общества начальника Японской миссии, преосвященнейшего Николая, епископа Ревельского, от 25 февраля 1893 г. за № 3, напечатанный в № 7 «Православного Благовестника» за текущий год.

⁶ - Об образовании Переводческой Комиссии при Казанском Братстве Св. Гурия, а равно и о том, что сделано этою Комиссией для духовно-христианского просвещения инородцев в первые пятнадцать лет её существования (1867–1892), обстоятельные сведения заключаются в статьях: «Переводческая Комиссия при Братстве Св. Гурия в Казани и её деятельность», напечатанных в №№ 4, 11 и 12 «Православного Благовестника» за текущий год.

⁷ - Обстоятельные сведения о женском Чувашском училище в первые 15 лет существования заключаются в статье И. Я. Яковлева, напечатанной в № 11 «Православного Благовестника» за текущий год, под названием: «Чувашская уительская школа в Симбирске и женское училище при ней».

⁸ - Отч. Сарат. Епарх. Комит. За 1892 г. Саратов. 1893 г. стр. 6–6.

⁹ - О печальном религиозно-нравственном положении русских поселенцев в Тургайской области см. № 2 «Православного Благовестника», за текущий год, стр. 31–36.

¹⁰ - Издание торгового дома Петрова и Михайлова в Томске.

¹¹ - Заштатный миссионер из новокрещёных алтайцев, принявший крещение от основателя миссии о. Макария.

¹² - Из речи Преосвященного Макария, Епископа Томского, сказанной им на собрании 8 ноября в день юбилея архимандрита Макария.

¹³ - Прокурор Московской Синодальной Конторы.

¹⁴ - Камланье (от хам, кам – название шаманов в ряде тюркских языков Южной Сибири), термин в русском языке, обозначающий особые ритуальные действия шамана, во время которых он якобы общается с духами. Лит.: Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964. ПРИМ. ЭЛЕКТРОННОЙ РЕДАКЦИИ.

¹⁵ - Толмач – переводчик (старин., спец.). – В древней Руси – должностной, официальный переводчик, посредничавший в беседе между русским человеком и иностранцем (истор.). Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012 – Прим. электронной редакции.

¹⁶ - земледельческое орудие, близкое по типу к примитивному плугу. – Прим. электронной редакции)

¹⁷ - Евдокия. Прибыла в миссию в 1847 году, по личному совету о. Архимандрита Макария, бывшего в то время настоятелем Болховского Оптина монастыря.

¹⁸ - За убийство одного христианина Аллах прощает все грехи мусульманину-убийце, а за убийство 40 человек награждает раем.

¹⁹ - бедняк, который, не имея скота, вынужден был и лето проводить на зимовке. – прим. электронной редакции.

²⁰ - Из отчётов Иркутской миссии, напечатанных в «Трудах Православных Миссий» и «Иркутских Епархиальных Ведомостях» видно, что число просвещённых св. крещением бурят с 1873 по 1891 год было следующее:

²¹ - калмыцкий, монгольский идол, большей частью литой из меди или серебра. – прим. электронной редакции.

²² - богослужение – прим. электронной редакции.

²³ - ученики лам – прим. электронной редакции.

²⁴ - лама, председательствующий во время буддийских ритуалов и служб – прим. электронной редакции.

²⁵ - сборное место инородцев, где идёт ярмарка и мена – прим. электронной редакции.

²⁶ - Летом и особенно осенью на «Малом море» свирепствуют такие бури, что и опытные в плавании Ольхонские буряты, так сказать, выросшие на воде, не решаются пускаться в водный путь: ежечасно грозит опасность разбиться о нависшие гранитные прибрежные утёсы. Да и в тихую погоду не доверяют морю, потому что в проливе неожиданно может подхватить ветер и вынести в море, где гибель неизбежна.

²⁷ - ученики лам – прим. электронной редакции.

²⁸ - устар. Будоражить – прим. электронной редакции.

²⁹ - В Аларском стане окрещено язычников в 1885 году 90 человек обоего пола, в 1886 г. 126 ч., 1887 г. 159 ч., 1883 г. 194 ч., 1889 г. 106 ч., 1890 245 ч., 1891 г. 360 человек.